

НА Б ЕВОМ П О СТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

№2
Февраль
2005

БОЙ НА 6-Й МАГИСТРАЛЬНОЙ

**“...Кризис разрешить
военными средствами”**

ЗОЛОТОЙ БАС РОССИИ

ВОЕННАЯ
ПРИСЯГА

ПОКЛОН ВАМ

НИЗКИЙ, ВЕТЕРАНЫ

23 декабря 2004 года главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин встретился с ветеранами внутренних войск — участниками Великой Отечественной войны. Эти встречи уже стали доброй традицией. Непременные их участники — Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации, являющиеся гордостью войск правопорядка. Эти люди в разное время служили в войсках, но всех их объединяют беззаветная преданность Отечеству, мужество и отвага, проявленные при выполнении воинского долга. В ходе встречи генерал-полковник Николай Рогожкин вручил орден "За заслуги перед Отечеством" IV степени Герою Советского Союза полковнику в отставке Михаилу Федоровичу Борисову и объявил лауреатов премии имени генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. Ими на этот раз стали основатели офицерских династий Алим Нур-Магомедович Меликов и Василий Константинович Карпов.

Лейтенант
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото автора

воспитании военнослужащих
достоинных сыновей -

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю.
(зам. главного редактора — ответственный
секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г.
(зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.,
БОРОДИН В.В., ДУРКАЧ Р.П.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-
методических материалов "Войсковой
вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.01.2005. Подписано к печати 09.02.2005.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 4501

Отпечатано в типографии ОАО "Красный пролетарий"
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

На 1-й странице обложки

фото
Владимира Николаичука

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— **73 175**

ПЕРВАЯ
КОЛОНКА

Борис
КАРПОВ
военный обозреватель,
лауреат премии МВД
России,
полковник запаса

Владимир Николаичука

23 февраля для меня семейный праздник. И не только потому, что мы втроем — с отцом и старшим братом — отдали военной службе целый век из наших трех жизней. В первое послевоенное 23 февраля соединили свои судьбы в одну наши родители, отец — раненный немцами командир пулеметного взвода, после излечения успешный по-воевать и с японцами, и мама, труженица тыла. Теперь с небольшой, но все ж высоты прожитых лет вдумываюсь в очень глубокий символический смысл этой даты. Красная Армия, победившая иноземного захватчика в кровопролитной войне по защите нашего великого Отечества, именно с февраля 1946 года стала называться Советской Армией: гордо — на радость своему народу, грозно — в остережение врагам.

На нашей грешной земле у красивых и сильных всегда были завистники. А союзники, те, как правило, были временщиками себе на уме. Историю сражений за Отечество военному человеку знать необходимо — для того, чтоб не было бездушия на ратной службе. Так вот, до 1941-45 годов с немцами мы не раз уже бились — и с псами-рыцарями на Чудском озере, и с кайзеровскими оккупантами под Псковом и Нарвой. Именно в тех боях февраля 1918-го и родилась Красная Армия, крепчавшая под большевистским кличем — "Социалистическое Отечество в опасности!"

"Вспомните 1918 год... Три четверти нашей страны находилось тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии — и с ее только начали создавать, — не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили страну в военный лагерь... И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы" — эти слова-напоминания о нашей военной истории прозвучали над Красной площадью 7 ноября 1941 года как напутствие красноармейцам и краснофлотцам, уходящим на фронт.

К вопросу о переименованиях. 23 февраля, праздновавшееся как День Советской Армии и Военно-Морского Флота, по Федеральному закону от 13 марта 1995 года "О днях воинской славы (победных днях) России" именуется теперь Днем защитника Отечества. А в народе давно уже отмечается как "мужской праздник", хотя далеко не каждый мужчина к ратной службе отношение имеет, а к защите даже родного очага готов... лишь за деньги наняв крутолобых охранников. Впрочем, это хорошо, что праздник стал всенародным. Обидно только, что в ряды защитников Отечества встают теперь зачастую либо по рекрутскому принуждению, либо в расчете на какой-никакой заработок. Тем отраднее встречать молодых солдат или зрелых офицеров, которые не для красного словца называют армию школой жизни. Школа эта действительно серьезная. Тем более когда жизнь нелегкая...

А Российскую армию узаконили в мае 1995 года. И пусть нынешние воины, отмечая в приближающемся мае Победу дедов и отцов, помнят, как пели они с искренним вдохновением и душевным подъемом: "От тайги до британских морей Красная Армия всех сильнее!"
С праздником вас, читатели нашего военного журнала!

ЗАЩИТА РОДИНЫ

является долгом
и обязанностью
гражданина
Российской
Федерации

(ст. 59 Конституции Российской Федерации)

23 февраля
День защитника Отечества

Стр. 10

Стр. 22

Стр. 40

СОДЕРЖАНИЕ

ПО АЗИМУТУ РЕФОРМ		БЛЕСК ВОЕННОЙ МЫСЛИ	
Формула профессионализма: знать, уметь и делать	4	26 Михаил Драгомиров: "Армия – не вооруженная сила только, но и школа воспитания"	
ОФИЦИАЛЬНО		АКТУАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ	
Не забыт восток тот дальний	7	28 За человеком – человек...	
АНТИТЕРРОР		ИСТОРИЯ	
Бой на 6-й Магистральной	10	32 Стрелял наш пулемет	
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН		К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	
Была поставлена задача...	12	34 Орден Бориса Егорова	
Последняя командировка	14	КУЛЬТУРА	
СЛУЖБА		40 Дядя Коля из Святославки	
Уральские стражи	17	44 Русский Джек Лондон	
ПОДГОТОВКА ВОЙСК		ЛИТЕРАТУРА	
Поступила вводная: "Кризис разрешить военными средствами"	20	45 Чеченский дневник командира ОМОНа	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ		54 Сколько вечных огней по России...	
Военный городок в подарок	22	55 Маленькие рассказы о большой войне	
ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ		63 "И снова скорбь. Его не стало..."	
Хозяева крепкие, основательные	24		

От индивидуальной подготовки разных категорий военнослужащих, подготовки штабов и органов управления, частей и соединений в целом в решающей степени зависит успех в выполнении возложенных на внутренние войска задач. Это истина, подтвержденная славными победами русского оружия, многовековой историей военного искусства.

Об организации боевой учебы на современном этапе развития войск, ее совершенствовании и путях повышения профессионализма военнослужащих нашему корреспонденту рассказал заместитель главнокомандующего внутренними войсками — начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Евгений Лазебин.

Визитная карточка

ЛАЗЕБИН Евгений Павлович родился 24 мая 1955 года в поселке Топчиха Алтайского края. В 1976 году окончил Омское высшее общевойсковое командное училище, в 1988 году — Академию имени М.В. Фрунзе. Прошел офицерский путь от командира мотострелкового взвода до командира соединения. С 1996 по 1998 годы командовал Таманской гвардейской дивизией Московского военного округа. После окончания в 2000 году Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ проходил службу на должности начальника штаба — первого заместителя командира армейского корпуса в Сибирском военном округе. С 2002 года — заместитель главнокомандующего — начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России.

Роман Дуркин

Формула профессионализма: знать, уметь и делать

— **Товарищ генерал-лейтенант, уровень боевой готовности, как известно, во многом определяется организацией подготовки войск, профессионализмом командиров и обученностью личного состава. Как, по-вашему, отвечает ли сегодняшнее их состояние поставленным перед войсками задачам?**

— В последнее время с учетом проводимых мероприятий по реформированию задачи войск усложнились. Произошла и переоценка всей системы подготовки внут-

ренних войск. В организации боевой подготовки выделен ряд приоритетных направлений: это совершенствование профессиональных навыков офицерского состава по практическому освоению алгоритма своей работы как в повседневной деятельности, так и при чрезвычайных обстоятельствах, умелому использованию способов организации и ведения специальных операций с учетом опыта боевых действий в Северо-Кавказском регионе; совершенствование подготовки органов управления к выполнению служебно-боевых задач в различных

условиях обстановки во взаимодействии с органами внутренних дел, ФСБ, соединениями и воинскими частями Министерства обороны, в том числе и по вопросам предотвращения террористических актов на охраняемых важных государственных объектах, в пунктах постоянной и временной дислокации; подготовка войск к выполнению поставленных задач в условиях террористической активности.

Сегодня мы можем говорить о том, что профессионализм офицеров и обученность личного состава растут. В настоящее время

разрабатывается новое Наставление по организации боевой подготовки во внутренних войсках МВД России, которое будет соответствовать современному облику войск и стоящим перед ними задачам. Неуклонно повышается материальная обеспеченность боевой подготовки. В войсках создается современная полевая и приказарменная учебно-материальная база, она насыщается перспективными тренажерами и тренажерными комплексами.

Указанные меры, на мой взгляд, должны сыграть положительную роль в дальнейшем повышении уровня подготовки войск.

В целом же, по нашим оценкам, оценке министра и Верховного главнокомандующего, войска успешно справляются с поставленными перед ними задачами, значит, уровень боевой подготовки отвечает предъявляемым к нему требованиям.

— Какие проблемы, по оценке управления боевой подготовки, чаще всего возникают при организации учебно-воспитательного процесса в частях и соединениях?

— Несмотря на принимаемые Главным командованием меры, многие офицеры хоть и обладают необходимыми теоретическими знаниями, но не умеют творчески применять их в конкретных условиях. Недоценивается формирование у них организаторских и волевых качеств. Еще недостаточной, на наш взгляд, является должностная ответственность за безусловное выполнение поставленных задач.

Не изжит формализм при планировании, подготовке и проведении занятий с командирами подразделений.

Из-за недостатков в методической подготовке не все командиры в полной мере используют возможности объектов созданной учебно-материальной базы.

Проблемным вопросом остается обучение вождению боевых машин. Медленно создается учебно-материальная база для этого. Хотелось бы иметь больше топлива, чем выделяется, что позволило бы увели-

чить количество практических занятий, километраж навода водителей и механиков водителей.

— Евгений Павлович, что, на ваш взгляд, необходимо сделать для повышения профессионализма офицеров? Не секрет, что проведенный в ноябре прошлого года учебно-методический сбор получил в войсках неоднозначную оценку. С одной стороны, командирам рот показали, как должны быть организованы занятия с личным составом, служба и повседневная жизнь подразделения. Главное командование деловое, так сказать, до них единые стандарты обучения, воспитания, внутреннего порядка в подразделениях. С другой — возникает вопрос: неужели в полках и бригадах такой сбор провести уже не могут?

— В течение ряда последних лет вопрос повышения уровня индивидуальной подготовки командиров взводов и рот ставится очень остро. Сегодня как никогда им нужны навыки организации действий подразделений не только в мирной жизни, но и при выполнении задач в боевой обстановке. В настоящее время офицер должен глубоко знать не только общевойсковую тактику, тактику действий незаконных вооруженных формирований, организацию служебно-боевой деятельности подразделений, руководить боевой службой караулов и войсковых нарядов, но и дать правовую оценку тем или иным действиям граждан при охране общественного порядка в населенных пунктах. Только совокупность знаний и прочих навыков в управлении подчиненными подразделениями позволят офицеру стать профессионалом и успешно выполнять поставленные служебно-боевые задачи в любых условиях обстановки.

К сожалению, нельзя сказать, что данная проблема решена полностью. Несмотря на то, что в 2004 году наметилась тенденция повышения результатов командирской подготовки — увеличилось количество командиров взводов и рот, оцененных на "от-

лично", меньше стало двоечников, — некоторые командиры все еще проявляют инертность при организации боевой службы, не всегда могут организовать адекватные ответные действия подразделений при обострении обстановки.

Это и обусловило решение главкомандующего провести с ними учебно-методический сбор на самом высоком уровне. По отзывам командующих войсками округов, самих командиров рот, он был весьма поучительным, полезным. Кроме того, офицеры получили учебно-методические материалы, которые, безусловно, пригодятся им в практической деятельности. Мы показали, как должны проводиться такие сборы, и в дальнейшем будем требовать подобного подхода при их организации в войсках.

— В связи с этим еще один вопрос о подготовке кадров: будет ли все-таки изменена квалификация специалистов, выпускающихся из военных институтов внутренних войск? Жизнь-то подсказывает, что не так командиру нужна юриспруденция, как прочные знания в области педагогики и психологии, твердые методические навыки.

— Подготовка специалистов для внутренних войск МВД России осуществляется в пяти военных институтах: в Саратовском, Санкт-Петербургском, Северо-Кавказском, Новосибирском и Пермском. В четырех из них, кроме Пермского военного института, офицеру-выпускнику присваивается квалификация — юрист.

Считаю, что она в полной мере удовлетворяет современным требованиям, предъявляемым к выпускникам на данном этапе развития войск. Ведь внутренние войска являются составной частью Министерства внутренних дел Российской Федерации. Согласно статье 2 Федерального закона "О внутренних войсках МВД России" основной задачей, возлагаемой на войска, является участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общест-

Из архива НБП

венной безопасности и режима чрезвычайного положения. А для выполнения этой задачи, помимо твердых умений и навыков в области служебно-боевой деятельности, необходимы правовые знания.

Тем не менее, учитывая перспективы развития внутренних войск, меняющийся характер и способы выполнения ими служебно-боевых задач, возникает необходимость повышения уровня военно-профессиональной подготовки выпускников. Известно, что офицер выполняет широкий круг обязанностей. Важнейшие из них — организация боевой подготовки, обучение и воспитание подчиненных, руководство служебно-боевой деятельностью подразделения, эксплуатация техники и вооружения. Эти задачи решаются тем успешнее, чем более глубоко выпускник военного института внутренних войск овладел знаниями по военно-профессиональным дисциплинам. Офицеру как организатору и командиру нужны не просто разносторонние, глубокие знания, твердые навыки, а умение применять их в сложных, иногда критических условиях. Это — основное требование к профессиональной подготовке выпускников вузов внутренних войск МВД России.

— Евгений Павлович, по оценке независимых экспертов, в 42-й мотострелковой дивизии после перехода её на комплектование контрактниками количество небоевых и санитарных потерь, связанных с низким профессиональным уровнем солдат, возросло. Призвать из запаса, дать в руки оружие и отправить на спецоперацию — явно недостаточно. 46-ю ОБрОН тоже планируют в этом году перевести на контрактный принцип комплектования. Каким образом будет организована начальная военная и последующая подготовка солдат и сержантов, поступивших туда на службу?

— Действительно, призванные из запаса военнослужащие в значительной степени уже утратили знания, умения и навыки, которые получили в период прохождения службы по призыву. Для них необходимо организовывать дополнительную подготовку.

Отличие комплектования 46-й отдель-

ной бригады оперативного назначения от 42-й мотострелковой дивизии Минобороны заключается в том, что подавляющее большинство военнослужащих, направляемых в бригаду, заключает контракт не в военкомате уже после увольнения в запас, а еще находясь на военной службе по призыву в воинских частях внутренних войск.

Они, на наш взгляд, достаточно подготовлены, обладают необходимым опытом. Ведь контракт заключают с ними по прошествии не менее 6 месяцев службы. За это время и командиры успевают изучить их деловые и морально-боевые качества, а потому принять обоснованное решение о направлении этих военнослужащих в 46-ю бригаду.

Их дальнейшая подготовка осуществляется в части под руководством непосредственного командира согласно программам обучения соответствующих категорий.

— Товарищ генерал-лейтенант, взаимодействие подразделений и частей разных силовых ведомств по-прежнему оставляет желать лучшего. Как, по-вашему, будут способствовать улучшению их взаимопонимания запланированные на 2005 год крупномасштабные учения в Дальневосточном и Сибирском военных округах?

— Понимание значимости заблаговременной организации взаимодействия обусловило активизацию этой работы в последние годы. Войсками накоплен уже достаточный опыт по проведению совместных учений с силовыми ведомствами, участия в проводимых ими учениях не только на уровне оперативных групп, но и с привлечением войск.

Так, в ходе совместного КШУ с Северо-Кавказским военным округом по теме: "Подготовка войск Юго-Западного округа ВВ и выполнение служебно-боевых задач в составе группировок войск (сил) на Юго-Западном стратегическом направлении" в 2003 году были проведены тактико-специальные учения с воинскими частями Северо-Кавказского округа ВВ МВД России. По оценке посредников, руководства учениями, начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, они

были проведены на достаточно высоком уровне. Была отмечена хорошая полевая выучка личного состава внутренних войск.

В ходе стратегического КШУ с Тихоокеанским флотом по теме: "Применение сил и войск Тихоокеанского флота самостоятельно и во взаимодействии с войсками (силами) других видов Вооруженных сил, воинскими формированиями и органами других министерств и ведомств Российской Федерации в целях обеспечения безопасности и защиты национальных интересов России" были проведены учения с воинскими частями Восточного округа внутренних войск.

Большинство привлекаемых воинских частей качественно выполнили стоящие перед ними учебно-боевые задачи, личный состав показал твердые навыки в тактике действий при выполнении служебно-боевых задач, что было отмечено министром обороны Российской Федерации и руководством совместных КШУ. За проявленные высокую выучку, усердие и старание на учениях более 500 наших военнослужащих поощрены по его итогам.

Запланированные на текущий год тактико-специальные учения с соединениями и частями внутренних войск в ходе КШУ с Дальневосточным и Сибирским военными округами станут очередным этапом укрепления взаимодействия, подготовки к совместному выполнению служебно-боевых и боевых задач.

Кроме этого, в созданных группах оперативного управления при антитеррористической комиссии Южного федерального округа России предусматривается проведение как раздельной, так и совместной подготовки сил и средств различных силовых структур под руководством начальников ГрОУ — офицеров внутренних войск. Это уже принципиально новый уровень взаимодействия, обеспечивающий более организованные совместные действия при выполнении задач.

**Беседовал полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Из архива НБП

Роман Дуркач

НЕ ЗАБЫТ ВОСТОК ТОТ ДАЛЬНИЙ

Александр Банников

С 24 по 29 января в Дальневосточном округе внутренних войск работала комплексная группа Главного командования во главе с главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Николаем Рогожкиным. Главная цель поездки — ознакомление со служебно-боевой деятельностью войск округа и определение основных направлений их развития. Такой тщательной работы на Востоке не проводилось уже несколько лет.

В течение шести дней группа генералов и офицеров Главного командования проинспектировала все воинские части внутренних войск, дислоцированные в Хабаровском крае и Приморье. При проверке особое внимание уделялось боевой готовности частей, обустройству военных городков и условиям быта личного состава. В ходе работы было выявлено немало существенных недостатков. Генерал-полковник Николай Рогожкин сделал конструктивные замечания и указания. Был внесен целый комплекс предложений по совершенствованию боевой готовности и боевой службы, обучению военнослужащих и укреплению воинской дисциплины, улучшению условий быта и устранению негативных явлений в служебно-боевой деятельности.

Подводя итоги недельной работы комплексной группы, генерал-полковник Николай Рогожкин отметил, что в Восточном округе не уделяется достаточного внимания вопросам поддержания и совершенствования боевой готовности войск. Особое внимание главком уделил кадровой проблеме. Сегодня каждый десятый военнослужащий по контракту проходит службу сверх предельного возраста. Многие офицеры находятся на одной должности по 5-10 лет, из-за чего в округе отсутствует ротация среди офицерского состава, а ряд командиров явно не справляются со своими должностными обязанностями.

Как позитивный момент в служебно-боевой деятельности главком отметил 1-ю авиационную эскадрилью и работу некоторых офицеров управления округа.

В своем выступлении главнокомандующий подчеркнул, что Восточный округ в течение длительного времени находился в состоянии недофинансирования, но это положение будет исправлено. Кроме того, он дал указание командованию округа в первом квартале 2005 года приступить к формированию специального моторизованного батальона в Хабаровске и такого же полка во Владивостоке. Кроме этого в текущем году будут выделены средства на реконструкцию базы отдыха "Маньчжурия" с последующим преобразованием ее в санаторий внутренних войск. В перспективе реформирования округа в Хабаровске развернут полк охраны правопорядка по новому типу и бригаду оперативного назначения в Приморском крае. Также уже в феврале приступят к строительству жилых домов для военнослужащих в Хабаровске и Владивостоке.

Руководству округа рекомендовано основные усилия в организации работы направить на ротное звено, наладить более тесное сотрудничество с органами военной прокуратуры и контрразведки и не допустить небоевых потерь.

— Я полагаю, что в целом атмосфера в округе здоровая, — подытожил результаты поездки главком. — При определенном пересмотре подхода к выполнению своих должностных обязанностей положение дел в округе заметно улучшится уже в ближайшее время, а Главное командование в свою очередь окажет всестороннюю помощь и содействие.

**Капитан
Роман ДУРКАЧ**

НА БОЕВОМ ПОСТУ

13 января главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин поздравил войсковых журналистов с Днем российской печати. В преддверии этого праздника в Министерстве внутренних дел прошла торжественная церемония награждения работников средств массовой информации, специализирующихся на правоохранительной тематике.

ГЛАВКОМ ПОЗДРАВИЛ ЖУРНАЛИСТОВ

Поздравляя с профессиональным праздником журналистов, генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев отметил, что средства массовой информации всегда были и остаются важной составляющей государства и общества. Их вклад в общее дело построения великой единой России заслуживает самой высокой оценки. Особенно важна роль журналиста сегодня, когда современная цивилизация столкнулась с новыми глобальными угрозами. Министр подчеркнул, что в борьбе с ними неопределима роль прессы не только как оперативного источника передачи информации, но, что гораздо важнее, как идеологического источника, в основе которого лежит нравственность и правосознание.

Сегодня ведомственные средства массовой информации занимают далеко не последние позиции в иерархии печатных изданий России. Журналисты министерства объективно и широко освещают жизнь и службу военнослужащих и сотрудников внутренних дел.

13 января в Центральном музее внутренних войск главком поздравил сотрудников журнала "На боевом посту" с праздником.

— В настоящее время в МВД значительное внимание уделяется внутренним войскам, — подчеркнул генерал-полковник Николай Рогожкин. — Именно они находятся на острие борьбы с преступностью, несут службу по охране важных государственных объектов, обеспечивают безопасность и общественный порядок граждан как на территории "горячего" Юга, так и в других субъектах

Владимир Николайчук

Российской Федерации. Благодаря войсковым журналистам читатели имеют возможность без искажений фактов узнавать о событиях, происходящих в правоохранительной сфере. Большинство материалов корреспондентов, публикуемых в газетах округов внутренних войск, газете "Ситуация" и в журнале "На боевом посту", рождается не в кабинетах, а в служебных командировках, непосредственно в боевых порядках... Так, вот уже полтора года силами наших журналистов в Объединенной группировке войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона еженедельно выпускается газета "Возрождение республики". На ее страницах жители Чечни узнают о проводимых мероприятиях по борьбе с бандитизмом и терроризмом, о примерах защиты военнослужащими местных жителей от различных посягательств на них боевиков и других преступников.

Главком поощрил наиболее достойных военнослужащих и служащих редакции. За усердие и отличие в службе и в связи с Днем печати России капитан Вячеслав Калинин награжден нагрудным знаком внутренних войск "За отличие в службе" I степени, прапорщик Ольга Чебоксарова — "За отличие в службе" II степени, капитан Вячеслав Греков — наручными часами "Слава" с символикой Главкомата внутренних войск, ряду офицеров объявлена благодарность.

Вячеслав МАРЬИН

ЗА НАШУ "ЧЕСТЬ И ДОБЛЕСТЬ"!

19 декабря в ГЦКЗ "Россия" при поддержке Администрации Президента России, Государственной Думы, Правительства РФ, правительства Москвы, Московской патриархии состоялась первая торжественная церемония награждения военнослужащих внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел недавно учрежденной премией "Честь и доблесть".

Этой почетной награды были удостоены 18 человек — действующие сотрудники, ветераны воинской службы и органов внутренних дел, члены семей погибших... Среди награжденных — военнослужащий отряда специального назначения "Русь" Герой России майор Игорь Задорожный, получивший в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе серьезные

увечья и ранения, но вопреки всем трудностям нашедший силы продолжить службу; Лариса Александровна Романова — жена командующего внутренними войсками генерал-полковника Анатолия Романова, неотлучно находящаяся в госпитале с Анатолием Александровичем, пострадавшим после теракта в Чечне; семейная династия Бунцевых из Смоленска, три поколения мужчин которой посвятили себя ратному служению Отечеству (отец — ветеран Афганистана, сын — участник боевых действий в Чечне, внук — курсант одного из суворовских училищ)...

Мероприятию, ставшему поистине знаковым в наше непростое время, изобилующее многочисленными показушными благотворительными акциями, телевизионные

и печатные средства массовой информации, к сожалению, уделили немного внимания. А зря. Организаторы церемонии, а это совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, Региональный общественный фонд поддержки органов правопорядка "Честь и доблесть", Союз предпринимателей — ветеранов ОВД России, приложили максимум усилий для того, чтобы мероприятие не стало очередной галочкой в длинном ряду громких событий декабря, а отозвалось в душе каждого, для которого слова "честь" и "доблесть" значат многое...

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН**

Вадим Винник

17 января в Махачкале была уничтожена группа боевиков. По мнению экспертов, проведенная в столице Дагестана спецоперация была одной из самых успешных за последнее время. В первую очередь, успех заключается в том, что трагедию (по оперативным данным, уничтоженные бандиты планировали совершить захват заложников, как в Беслане) удалось предотвратить на стадии подготовки крупного теракта. Второе — беспрецедентное по своему замыслу и хладнокровное уничтожение террористов.

Бой на 6-й

СПЕЦОПЕРАЦИИ, направленные на пресечение экстремистской и террористической деятельности, а также выявление членов незаконных вооруженных формирований, которые традиционно, спустившись с гор, оседают в холодное время года в приграничных с Чечней республиках, силовые структуры — милиция Ставропольского и Краснодарского краев, Кабардино-Балкарии, внутренние войска и ФСБ начали проводить еще в декабре минувшего года.

И вот в середине января общественность узнала о некоторых результатах оперативной работы силовиков. Первая спецоперация была проведена рано утром 15 января в Каспийске. Силами специального отряда быстрого реагирования, ОМОНа и дагестанского СОБРа был блокирован частный дом на пересечении улиц Дахаева и Калинина. Штурм начался во время утреннего намаза. Однако, даже соблюдая эти строгие обычаи мусульманского мира, боевики оружие держали под рукой. Завязался бой. К сожалению,

при ликвидации осинового гнезда, где скрывался известный по событиям в селе Первомайское в 1996 году, тяжелейшим боям с боевиками Басаева и Хаттаба в августе 1999 года 51-летний Магомедзагир Акаев и его поделщики, погибли двое соборовцев — старшие лейтенанты Расул Яхьяев и Магомеддали Магомедов. Входивший в числе первых в дом командир СОБРа полковник Арзлум Ильясов также был сражен очередью из автомата.

В ходе перестрелки Акаев был уничтожен. Двух других боевиков удалось взять живыми. В доме, где скрывались бандиты, находилось большое количество оружия и боеприпасов. Кроме этого, в дежурную часть для проверки в причастности к незаконным вооруженным формированиям были доставлены сын хозяина дома и еще трое их квартирантов.

Практически в это время, в 7 утра, началась вторая, по замыслу схожая, спецоперация в Махачкале. На окраине города в одном из домов на Магистральной улице скрывалось пять боевиков. К встрече

Дмитрий Беляков

Магистральной

спецслужб и бойцов федеральных войск бандиты подготовились основательно. Все подходы к домовладению просматривались с помощью установленных заранее камер наблюдения. Увидев вооруженных людей в камуфляже, боевики попытались скрыться, отойдя огородами к горе Таркитау. Но здесь их уже ждали спецназовцы. Отход был перекрыт. Бандитам пришлось укрыться в соседнем двухэтажном доме № 32 на 6-й Магистральной улице. Оставив в заложниках семилетнюю девочку, они выгнали из него всех взрослых жильцов. После часа переговоров девочку удалось освободить. Затем началась операция по уничтожению боевиков. В ходе боя были задействованы бронетехника, спецназ ФСБ. Огонь оборонявшихся был настолько плотным, что штурмовать здание не представлялось возможным. Стреляли из окон первого этажа, подвальных помещений.

Появились первые потери: погиб сотрудник Центра специального назначения "Альфа" капитан Андрей Скрябин, двое других офицеров получили тяжелые ранения.

Спустя несколько часов перестрелки штабом было решено больше не рисковать людьми. Дом стали расстреливать из гранатометов и огнеметов, после чего он загорелся. Но и это не сломило сопротивления бандитов. Они продолжали ожесточенно отстреливаться. Дом полыхал, однако из подвальных помещений через слуховые окна и вентиляционные отверстия продолжали вести огонь. После этого было принято решение строение полностью разрушить.

К месту боя подогнали танк из буйнакской мотострелковой бри-

гады, который вскоре превратил двухэтажную крепость в груды строительного мусора...

Поиски тел боевиков продолжались всю ночь, и только на следующий день начальник ГУВД Махачкалы Юсуп Абдуллаев официально заявил, что обнаружены фрагменты тел всех участников бандгруппы. Личности всех пятерых уничтоженных бандитов установлены.

Главарем скрывавшихся в Махачкале боевиков был Расул Макашарипов. Он в течение пяти лет находился в розыске за организацию убийств почти тридцати сотрудников МВД.

В первые дни после похорон террористов некоторые средства массовой информации, спекулируя разносторонней информацией, часто рождающейся в редакционных кабинетах, спорили на страницах газет, рассуждая о профессионализме наших спецслужб. Да, к сожалению, при уничтожении головорезов были потери. Да, в результате спецоперации повреждены некоторые строения. Да, потребовалось много времени на то, чтобы прекратить стрельбу в городе. Но то, что спецназовцы заставили боевиков замолчать навсегда и сделали это с завидным для многих зарубежных коллег искусством, сегодня оспаривают очень немногие. Силовики наглядно доказали, что наступили времена, когда с террористами церемониться уже не будет никто...

Вячеслав МАРЬИН

Через три месяца после подписания приказа о формировании 17-го отряда спецназовцев перебросили на административную границу Ставропольского края и Чеченской республики. Четыре месяца становление части проходило в боевых условиях. Благодаря усилиям спецов, участок границы, на котором они обеспечивали безопасность, оказался надежно закрыт для боевиков и всякого рода контрабандистов. За это время было задержано восемнадцать караванов с “левым” бензином и соляровкой, уничтожено шесть подпольных мини-заводов по переработке нефти, задержано более ста человек.

Игорь Басинков

Была поставлена задача...

“Здорово, волки!”

После возвращения из первой командировки не прошло и двух месяцев, как отряд получил новую боевую задачу. В июле его перебросили в район Копайского гидроузла на административную границу Чечни и Дагестана. Здесь боевики еще в период 1995 — 1996 годов незаконно захватили часть территории Кизлярского района Дагестана. По ней проходил почти сорокакилометровый участок важной в стратегическом отношении федеральной трассы между Дагестаном и Ставропольским краем. Когда подписывали позорные Хасавюртовские соглашения, на это даже внимания не обратили. Но в начале лета 1999 года спохватились, необходимо было вернуть территорию. Выполнить эту задачу поручили 17-му отряду.

На участке этой трассы боевики установили два контрольных поста: на въезде и выезде. На каждом из них постоянно находились небольшие вооруженные группы по 4 — 5 человек. Такие же блокпосты были выставлены и с нашей стороны. Провести спецоперацию по ликвидации боевиков поручили генерал-лейтенанту Евгению Внукову, нынешнему командующему войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск. Для этого было необходимо провести рекогносцировку. Без хитрости здесь было не обойтись. Чтобы не вызвать подозрений у “духов”, спецы придумали легенду, что необходимо срочно перевезти некоторые грузы с одной заставы на другую. А единственная дорога — это участок, который контролируют бандиты. Расчет был верен, боевики купились на эту сказку. Им польстило, что русские просят у них разрешения на проезд.

В назначенный день на КП боевиков подошло несколько БТРов. Чтобы показать свою значимость, “духи” остановили колонну и несколько минут сверяли номера с какими-то записями в своих тетрадях, после чего старший открыл шлагбаум. “Коробочки”, медленно проехав сотню метров, прибавив скорость, умчались вдаль. План сработал. Находившиеся внутри БТРов бойцы с по-

мощью нескольких видеокамер записали на пленку обустройство контрольных постов и прилегающую к ним территорию. Цель маскирада была достигнута, а необходимые данные получены.

Когда колонна возвращалась обратно, ее пропустили практически без остановок. Головной БТР мчался на большой скорости.

— Поднимай шлагбаум! Дорогу давай! — кричал командир подразделения спецназовцев Сергей Яковенко. Было заметно, как боевик, который дежурил на одном из постов, даже растерялся от неожиданности, увидев несущуюся по шоссе “коробочку”.

— Шлагбаум поднимай! — еще громче закричал Сергей, после чего боевик совершенно потерялся, не понимая, что от него требуют. Поравнявшись с вагончиком, в котором располагалось своеобразное караульное помещение, БТР сбавил скорость.

— Здорово, волки! — весело крикнул Яковенко, взглянув на зеленое знамя с изображением на полотнище лежащей волчицы. Оно развевалось над вагончиком. От этих слов у боевика от гордости, похоже, чуть сердце из груди не выскочило. Он вскинул вверх руки, в которых держал автомат, и чуть не завыл от счастья, что этот русский крепыш с добродушной улыбкой назвал его волком. В следующее мгновение боевик, сделав несколько прыжков, оказался у шлагбаума...

Спустя несколько дней все эти “зверьки” попались в капкан. Группой спецназа под командованием Павла Ковалева оба поста были ликвидированы, а “духи” взяты в плен. Но потом по команде сверху их пришлось отпустить. И все же задача была выполнена. Захваченную территорию вернули, а вместе с ней и контроль над всей федеральной трассой.

Охота на Хаттаба

Вскоре произошли трагические события в Дагестане. 17-й отряд перебросили в район горы Чабан. Три дня спецназовцы штурмовали дагестанское село Чабан-Махи. Боевики превратили его в непри-

тупную крепость. Здесь же был открыт счет боевым потерям отряда. Старший стрелок группы специального назначения ефрейтор Руслан Честников вел огонь из пулемета по наседавшим боевикам, которые среди ночи несколько раз пытались выбить наших с занятой позиции на окраине села. После боя вокруг окопа, в котором находился Руслан, обнаружили двенадцать убитых ваххабитов. В руке одного из них, по внешнему виду араба, была зажата неразорвавшаяся граната. Честников лежал рядом со своим оружием. Пуля пробила ему голову. За несколько дней боев в Кадарской зоне в части погибли шесть человек, 37 получили ранения.

После этого были штурм Грозного, выполнение задач в Шалинском и Ножай-Юртовском районах Чечни. Осенью 2000 года отряд действовал в районе Центороя. Тогда спецназовцы работали в составе сводных отрядов. Боевое слаживание проходило быстро. Профессионалы понимали друг друга буквально с полуслова...

В Аллерой (родовое село Масхадова) сводный отряд входил на рассвете. По данным ГРУ, здесь находились сподвижники Хаттаба, а возможно, и сам "черный араб". Ориентировочно, они передвигались на красном джипе неустановленной марки, с номерными знаками "три семерки". По информации ГРУ владельцем джипа являлся некто Абуев.

При въезде в село на фугасе подорвался головной БТР отряда, погиб водитель старший сержант Владимир Ендовицкий, несколько человек получили контузии. Но несмотря на это спецоперацию продолжили. Бойцы отряда направились на окраину села. Им предстояло проверить там большой частный дом. Одной из групп командовал Сергей Яковенко.

Дом оказался не просто большой, а огромный. Высокие металлические ворота, забор из силикатного кирпича метра три в высоту. Яковенко первым открыл калитку и вбежал во двор. Посредине стоял большой красный джип с номерными знаками "777". Возле автомобиля находился метра в два ростом грузный мужчина. Черная кожаная шапочка, такой же жилет, черные брюки и домашние тапочки придавали ему колоритный вид. Он очень спокойно смотрел на непрошенных гостей.

— Ваши документы, — строго обратился к нему командир группы.

Мужчина медленно достал "корочки" сотрудника службы безопасности. Абуев — прочитал спецназовец. "Надо же, какое совпадение!" — подумал Сергей. Однако решил действовать осторожно и спокойно.

— Садитесь в свою машину. Наши сотрудники отвезут вас на командный пункт. Вам надо задать несколько вопросов.

— Хорошо, только переоденусь, — невозмутимо ответил мужчина.

Тем временем Яковенко связался по рации с КП, доложил об Абуеве, о джипе. Командование дало добро на досмотр дома. Вскоре мужчина вышел, отдал ключи от машины и занял место на заднем сиденье. Когда джип скрылся за воротами, из дома послышался испуганный женский крик: "Это не наше! Мы такой дом купили!" Тем временем двое спецназовцев вывели из дома жену хозяина, которая не переставала кричать.

После этого бойцы стали выносить оружие и складывать его во дворе.

Арсенал обнаружил в подвале этих хором группа под командованием Дениса Вайтушко. Для молодого офицера это была первая командировка после выпуска из военного института и одна из первых спецопераций. Ему с подчиненными предстояло проверить обычную комнату цокольного этажа метров пять в длину и три в ширину. Вдоль одной из стен были укреплены полки стеллажей, на них банки с домашними соленьями. Осмотрев комнату, Денис не увидел ничего подозрительного и собрался выходить. Как вдруг застыл от удивления. При выходе, потягивая сигарету, стоял один из соборовцев, дым, поднимаясь к потолку, тянулся в сторону стеллажей и уходил сквоззю стену. Вайтушко вытащил шомпол и попробовал протолкнуть его в еле заметную щелку между потолком и стеной. Металлический прут беспрепятственно прошел туда на всю длину.

— Бойца с кувалдой срочно в подвал, — командовал лейтенант, а сам тем временем вместе с милиционерами принялся сгребать банки и разбирать полки. После нескольких ударов в стене образовалась небольшая дыра. Денис заглянул в нее, а там — приклад пулемета.

— Разбивай всю стену, — крикнул офицер бойцу.

Услышав это, хозяйка дома, даже не взглядывая в подвал, заголосила, что это не их.

За стеной оказалась ниша длиной во всю комнату и шириной метра полтора. Там находилось 25 автоматов Калашникова с открученными прикладами. Каждый из них был завернут в разгрузочный жилет, в карманах которых находились по шесть снаряженных патронами магазинов и по две гранаты. Кроме этого обнаружили пулемет Калашникова, две снайперские винтовки, четыре пистолета Стечкина и пять Макарова, набор "электрошок", компьютер, видеокамеру, палатки, переносную электростанцию. Этого хватало, чтобы вооружить бандгруппу из 25 — 30 человек. Кроме того, в тайнике находились обширный архив со списками чеченцев, которые сотрудничают с федеральными силами, боевиков, сдавших оружие, с подробной информацией о них. Как выяснилось позже, хозяин дома Абуев оказался бригадным генералом шариятской безопасности.

"Не беда, прорвемся"

В служебные командировки в Чеченскую республику бойцы 17-го отряда выезжают ежегодно. Однако не остаются они без дела и в так называемое межсезонье. Где-то на Северном Кавказе осложнилась обстановка — отряд направляют туда для поддержания порядка. Сбежали, к примеру, дезертиры или преступники, снова требуется спецназ. Случились стихийные бедствия. Здесь уж само собой, все силы бросают на ликвидацию последствий.

Так было и летом прошлого года. Из Чечни вернулись в мае, а уже в июне сводную группу отправили в Дагестан. Планировалось на 2-3 недели, а получилось почти три месяца.

К августу потребовалась помощь спецназа в Карачаево-Черкесии. Одним из подразделений, направленных туда, командовал

старший лейтенант Александр Скиба. Однажды ему с подчиненными предстояло три дня работать совместно с милиционерами одного из городов республики. В райотдел группа прибыла к вечеру. Представились начальнику.

— У нас за райотделом большой двор есть, там располагайтесь и ночуйте, — как ни в чем не бывало закончил короткое знакомство главный милиционер района.

На улице, так на улице. Подобными условиями для ночлега спецназовцев не удивишь. Они поужинали сухими пайками и улеглись спать.

Около двух часов ночи Сашу разбудил начальник отдела уголовного розыска.

— Командир, нужна твоя помощь, — торпливо говорил он.

Оказалось, его подчиненные обнаружили группу рецидивистов, которые совершали вооруженные нападения на владельцев автомобилей и угоняли их машины. Эта банда уже несколько недель не дала спокойно спать местным стражам порядка. Скиба пошел в кабинет этого начальника отдела, чтобы уточнить детали предстоящей операции. Там уже сидели несколько милиционеров.

— Ребята, мы вам не завидуем, — подытожили они, — как вы их ломать будете? Ведь они такие здоровые.

"Посмотрим", — подумал спецназовец. Сам тем временем прикидывал в уме. Первым в квартиру заходить ему. "Во мне 94 кг. Плюс броник, разгрузка с боекомплект, маска. В итоге наберется килограммов под 120... Да, если что, ребята за спиной тоже не станут стоять без дела. Не беда, прорвемся", — размышлял по дороге к своим Александр.

Во дворе объяснил предстоящую задачу, разбил людей на группы, экипировались, взяли оружие и в путь. По данным милиционеров, налетчики находились в одной из квартир пятиэтажного дома. Вскоре спецназовцы стояли возле ее металлической двери. Нажали кнопку звонка. Им никто не открыл. Тогда они сделали вид, что уходят. На самом деле Скиба со своим напарником расположились за дверью вдоль стены так, чтобы их невозможно было увидеть через глазок.

Через несколько минут кто-то начал поворачивать ключ в замке. После этого дверь немного приоткрылась. Саша резко дернул ее на себя. На пороге оказался невысокий человек. Не останавливаясь, спецназовец сбил его с ног и бросился в квартиру. За ним напарник. Совершенно перепуганный мужик остался лежать у порога. Он даже не думал сопротивляться подоспевшим на помощь командиру бойцам отряда.

— Всем на пол, руки за голову, — врывается в комнату, закричал Александр.

Здесь оказались два полуодетых мужчины. Один из них действительно оказался довольно крепким, но не настолько, как предупреждали милиционеры. Наверное, действительно, и страха глаза велики. При обыске в квартире обнаружили холодное оружие. Задержанных доставили в райотдел. После работы спецназовцы отправились отдыхать к себе во двор. Но тут пришли милиционеры и предложили перейти в помещение. Там все-таки нашлось место для спецов.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

*Долгое время я собирался написать о нем, но каждый раз Дмитрий находил предлог, чтобы отложить это дело, как говорится, в долгий ящик.
— Ну чего обо мне писать! — отмахивался он. — Я пока что ничего такого не совершил...
Сегодня о Дмитрие Кузьмине приходится рассказывать, увы, лишь со слов его боевых друзей — отважный разведчик погиб в Чечне...*

Владимир Николаичук

ПОСЛЕДНЯЯ КОМАНДИРОВКА

В ОТ уже больше часа разведчики катили на бэтэрах в сторону села N, где скрывался известный главарь бандформирования. На совести этого боевика был не один десяток “подвигов” против федеральных сил. Только вот до сей поры все попытки задержать его оказывались безрезультатными — бандит был дьявольски осторожен и чуял опасность за версту, каждый раз виртуозно исчезая из-под самого носа военных.

Не доезжая нескольких километров до окраины села, разведчики спешили.

— Действуем по плану. — Возглавлявший

операцию комбат “нарезал” задачу, как всегда, кратко и лаконично. — Кузьмин, ты у нас — “гвоздь программы”, отрабатываешь дом. Давай, Дима, с Богом!..

“Гвоздем программы” хорошо быть в цирке или на сцене какого-нибудь концертного зала, но только не на войне. Казалось бы, чего там особо сложного для матерых асов разведки — вошли в село, блокировали нужный дом, ворвались внутрь и, выявив среди его обитателей искомую личность, убили вместе с задержанным на “базу”.

Замкомвзвода старший прапорщик Дмитрий Кузьмин невесело усмехнулся и ус-

корил шаг. Подобное “прокатило” бы пару лет назад, когда у войск не были связаны руки и для зачистки не требовалось получать добро местной администрации, милиции и прокуратуры. Теперь же любое несанкционированное кучей местных чиновников мероприятие грозило серьезными последствиями.

Вот и село. Выждав момент, когда группы прикрытия обследуют окрестности, Кузьмин, Шрек, Альф, Вепрь и Ворон неслышно пробрались задворками к нужному дому, выписывая на местности причудливые зигзаги. Маршрут был отработан заранее — мимо тех дворов, где не было собак.

У одноэтажного здания из кирпича разведчики вновь затаились. Замерев, Кузьмин буровил глазами дом, словно хотел, подобно рентгену, разглядеть через стены, в какой же комнате ночует "клиент". Метод "тыка" здесь не годился: ворваться в женскую половину или еще куда — через минуту все село на ушах будет, а Фигурант под шумок испарится...

Кто сказал, что главная задача "зеленых беретов" — уметь лишь метко стрелять да лихо махать кулаками? Нет, это как раз и Кузьмин, и остальные разведчики "Пересвета" умели не хуже других профи. Только этих навыков для ювелирной и хитроумной работы "летучих мышей" недостаточно. Настоящий разведчик должен быть, как минимум, высококлассным аналитиком, если вообще не провидцем.

Прапорщик вновь задумчиво поморщил лоб: "Строение стандартное, скорее всего в той стороне женская половина, а в двух смежных комнатах — опочивальня хозяина и старшего сына. Значит, гостя поселили в левом крыле. Что ж, рискуем..."

Группа прикрытия окружила дом кольцом. Выдохнув, будто перед прыжком в воду, Дмитрий взмахнул рукой, и его бойцы юркими тенями устремились к крыльцу. Еще полминуты — и дверь бесшумно отжата могучими руками Шрека. По одному неслышно проскользнули в дом. Вот и гостиная. На кровати — силуэт крупного мужчины. Есть, вот он, Фигурант!

В течение минуты бойцы замертво заблокировали двери остальных комнат. Шрек с Быком, Альфом и Вороном проскочили в гостиную. Еще мгновение — и вот уже бандит лежит на полу со связанными за спиной руками и кляпом во рту.

Визита разведчиков в селе так и не заметили. Лишь утром родственники Фигуранта долго не могли выбраться из комнат, двери

прочих радетелей неизвестно чьих интересов ему, попросту говоря, было плевать. Дмитрий, испытанный не раз этой чертовой войной, знал доподлинно, что представляли собой так называемые "гвардейцы Ичкерии". В частности, про то, что вытворяли эти двуногие существа над всеми нечеченцами, которым выпало несчастье жить в республике и прилегающих к ней областях. И если не остановить этот беспредел, то масхадовы, басаевы и им подобные когда-нибудь придут и в твой дом, в твою семью. А единственным заслоном от этого бандитствующего отребья стали находящиеся в республике войска, и в их числе — боевые товарищи Дмитрия и он сам.

Судьбы русскоязычного населения, оставшегося в Чечне и приграничных с ней районах, были близки ему еще и потому, что лет десять назад он и его семья сами оказались людьми второго сорта в "самостийном" Узбекистане и были вынуждены уехать из Ташкента в одну из деревень под Ульяновском. Откуда в девятую шестом Дмитрий и ушел служить Родине.

В отличие от большинства сверстников Дима отправлялся в армию с охотой. А дальше — больше: прослужив год в обычной части и узнав, что по соседству сформирован отдельный разведывательный батальон, он сразу же начал проситься туда. И добился своего, несмотря на то, что будущие командиры сразу предупредили настойчивого солдата: нагрузка в разведбате будет во много раз больше плюс обязательные командировки в "горячие" регионы.

Первая из них случилась уже на следующий год. Несколько месяцев новоиспеченному контрактнику пришлось провоевать в Дагестане, где уже вовсю хозяйничали местные ваххабиты и их чеченские сородичи. Как выяснилось, территория, по сути, ставшей независимой после Хасавюртовских соглашений "Ичкерии" оказалась мала для разбойного

кам, секунду спустя, глухо забахали мины, дырявя осколками податливый брезент палатки.

"Духи!"

Кузьмин вскочил с койки. Мозг еще не успел осознать происходящего, а доведенные до уровня рефлексов навыки уже сделали свое дело. Накинув разгрузник и подхватив автомат, он выскочил на улицу, где вовсю кружилась огненная карусель, трещали автоматные очереди, свистели ВОГи и мины.

На ближней позиции, рядом со штабной палаткой, уже отбивали "духовские" атаки несколько офицеров и бойцов во главе с комбатом. Стремительным броском преодолев очередную пронизанную пулями и осколками отрезок пути, Дмитрий с ходу просунул в бойницу ствол автомата и начал долбить по засевшим за забором боевикам.

Огонь бандитов был плотным — головы не поднять. Алые пузыри взрывов лопались со всех сторон, пронзая мглу множеством смертоносных осколков. Одна из гранат ахнула совсем рядом. На мгновение Дмитрий задохнулся, оглох, ослеп. Резкая боль полоснула по ногам. Когда через мгновение очнулся, понял, что жив и относительно здоров: отделался контузией, да осколок саданул в бедро.

Находившиеся рядом бойцы помогли перевязать рану, и Кузьмин, вновь уперев в плечо приклад верного АКМа, начал поливать огнем атакующий батальон "духов".

Спустя несколько минут наступление боевиков захлебнулось. Огрызаясь очередями, "воины Ислама" начали отходить на прежние позиции.

— Вытаскиваем "секреты"! — воспользовавшись относительным затишьем, приказал комбат.

Задача была более чем рискованной: если даже на территории батальона за бетонным ограждением бойцов то и дело доставали

Игорь Бысенков

Виктор Болтиков

Вячеслав Греков

которых оказались неведомым путем запертными. Когда же хозяева обнаружили отсутствие своего сородича, "пересветы" уже передали боевика коллегам из ФСБ.

Нужна ли вообще эта война? За что мы воюем здесь: за нефтяные интересы олигархов, как утверждают разномасштабные политики, или все-таки за что-то важное и необходимое для Родины и народа?

У старшего прапорщика Кузьмина таких вопросов не возникало. На олигархов и на

промысла тамошних банд, и сразу же после вывода войск "волки" капитально оккупировали соседние районы, ежедневно грабя, убивая и похищая десятки местных жителей.

Именно тогда Дмитрий окончательно понял, что мира не будет, пока по земле ходят эти нелюди, провозгласившие себя "борцами с неверными".

...Грохот рвущихся гранат, распоров тшину летней ночи, больно ударил по барабанным перепонкам. В унисон подствольни-

вражеские осколки, то что уж говорить об открытом пространстве, где оказались под перекрестным огнем две группы "летучих мышей". И все же попытка не пытка...

Группа во главе с комбатом подполковником Николаем Осиповым и ротным старшим лейтенантом Вадимом Желтовым под прикрытием брони рванула к КПП. Кузьмин же, прихрамывая, направился к караульной вышке — прикрыть братишек.

Картина сверху открывалась аховая: казалось, силы боевиков неисчислимы. Куда ни глянь — то миномет долбит, то АГС, не говоря уже о множестве пулеметных точек и де-

сятках мелких групп стрелков почти в каждом дворе.

Заброшенный вагончик, где держал оборону "секрет" во главе с лейтенантом Курмановым, был самой доступной целью для "волков". Пронзая мглу, к нему тянулись свистящиеся свинцовые трассы, летели шипящие струи гранат. Яростнее всех по горстке бойцов лупили "духи" с ближней позиции за железнодорожной колеей.

Наметанным глазом разведчика вычислив укрытие бандитов, Кузьмин полоснул по нему несколькими точными очередями. Вражеские пулеметы на миг стихли и тут же застыли в тишине, переноса огонь на вышку, где находился Дмитрий вместе с еще парой бойцов.

Тем временем в сторону вагончика с "секретом" под прикрытием "коробочки" выдвинулась группа во главе с комбатом. Пули бандитов не могли достать укрывавшихся за броней "летучих мышей", зато те, заприиметив в ночи очередную неприятельскую вспышку, тотчас же обрабатывали ее со всех стволов.

Боевики вновь были вынуждены отступить. Но не все. Ближняя группа, та самая, укрывавшаяся за железнодорожными путями, начала спешно перемещаться влево, дабы обойти "коробочку" и ударить в тыл "зеленым беретам".

— Врешь, не обманешь! — Мгновенно разгадав маневр бандитов, Кузьмин поймал на мушку бегущие во мраке тени и от души прицельно полоснул по ним из автомата. Тотчас же со стороны колеи послышался истошный вой, перемежаемый отборным русским матом с чеченским акцентом.

Пока поредевшие боевики спешно ретировались, комбат с бойцами сумели эвакуировать "секрет" Курманова и без потерь вернуться на базу.

— Васильич, ты?!..

Измученно разведчиков не было предела. Только-только, месяц с небольшим назад, старший прапорщик Кузьмин заменился, вернувшись на "большую землю". Самое время отдохнуть, набраться сил после ранения. Тем более что свои законные три месяца он отвоюет на совесть да к тому же после того памятного ночного боя наотрез отказался ехать в госпиталь и продолжал участвовать в операциях и рейдах.

А между тем причина возвращения старшего прапорщика Кузьмина была проста. В роте, которая прилетела на смену, не было опытного замкомвзвода, да и сам взводный, окончивший училище всего месяц назад, понятное дело, не имел боевого опыта. Потому, прикинув, что братишкам приходится туго, Дмитрий решил вернуться в Чечню на второй срок.

— Эх, Дима, и чего тебе не сидится на "большой земле"? — сочувственно пожурили его товарищи.

— Ладно, все равно это моя крайняя командировка в нынешнем году! — отшутился разведчик.

— Ну ты сказал! Она у нас в этом году у всех крайняя — как-никак аж в декабре возвращаемся! Когда ты о себе хоть чуточку думать будешь?

— Все, уговорили: как вернемся, сразу же займусь собой, любимым, — примирительно махнул рукой прапорщик. — Честное слово, уйду в отгулы и буду к свадьбе готовиться!

Свадьба у Дмитрия действительно намечалась сразу после Нового года. С Ириной, бывшей одноклассницей, они собирались пожениться давно, но каждый раз это радостное событие откладывалось — не позволяли жилищные условия, поскольку жених обитал в казарме, как и большинство офицеров, прапорщиков и контрактников "Пересвета". Вопрос с общежитием решился лишь в этом году...

— "Егерь" — "Зубру". Как обстановка?

— Пока тишина.

— Понял, продолжай наблюдение...

Вот уже третьи сутки группа Кузьмина находилась в засаде, на границе с Ингушетией. Район, который обрабатывали разведчики, считался спокойным: вот уже почти три года здесь не случалось каких-либо эксцессов. Только вот такие "тихие места" на войне крайне обманчивы. Дмитрий по собственному опыту знал, что в самых "мирных" и благополучных районах, как правило, прятались базы боевиков.

Не был исключением и этот участок дороги, соединяющий мятежную Чечню с законопослушной Ингушетией. По неоднократно проверенным разведанным, трассу регулярно использовали боевики, переправляясь на отдых в лагеря беженцев и обратно. Одну из таких групп, возвращавшихся в Чечню, и ожидали "зеленые береты"... Рация ожила ровно в пять утра.

— "Зубр" — "Егерю". Наблюдаю "Жигули". В салоне четверо, вооруженные.

— Понял! — отозвался Кузьмин, чувствуя, как подступившая боль сонливостью мгновенно улетучилась. — Вперед, мужики, работаем! — приказал он бойцам.

"Жигуленок" показался на дороге спустя пару минут. Лишь только автомобиль поравнялся с ближайшими кустами, по колесам ударила точная очередь, заставив машину завилать и остановиться. Тотчас, как из-под земли, перед опешившими боевиками выросли несколько крепких фигур, наставив на бандитов автоматные стволы. Еще несколько "летучих мышей", распахнув дверцы "Лады", выдернули "духов" из салона и, обезоружив, не особо вежливо уложили на асфальт.

— Отпрыгались, уроды! — удовлетворенно прокомментировал ситуацию один из бойцов.

Загрузив задержанных в бэтээр, Кузьмин связался с батальоном.

— Все в порядке, "гостей" встретили, возвращаемся на базу...

— Знаешь, кого вы вчера прихватили? Эти четверо еще с первой чеченской в розыске числились! "Смежники" тебе лично передали, что с них причитается!

— Да ладно, что там — это же наша работа...

Дмитрий и вправду считал давешнее задержание обычным рядовым эпизодом. Подумаешь, взяли четверых "духов" во главе с

известным полевым командиром! На то они и разведчики...

Утром следующего дня он собирался на очередной выезд. Предстояло встретить и сопроводить колонну с прилетевшими на замену солдатами и офицерами из соседней бригады.

...Сидя на броне головной "коробочки", Кузьмин напряженно всматривался в проплывавшие строения, заросли виноградника, узкие проулки между оградами частного сектора. Вот впереди показался парящий в небесах полумесяц мечети, вблизи которой шумел, гомонил рынок. Вроде все было тихо и спокойно, только вот сердце почему-то сжимало недоброе предчувствие...

Ухватившись за ствол башенного пулемета, Дмитрий еще раз окинул цепким взором окрестности. "Да нет, вроде все нормально..."

В следующий миг мощный взрыв буквально смел разведчиков с брони. Управляемый фугас, начиненный металлическими шариками, гвоздями и рубленой арматурой, был спрятан в распределительном щитке на мачте линии электропередачи. Тех, кто готовил засаду на "летучих мышей", не смутило даже то, что рядом с местом закладки находится мечеть и рынок, где постоянно толпятся сотни людей — таких же чеченцев, как и они сами...

...Выскочившие из десантных отсеков бойцы мгновенно заняли круговую оборону. Несколько разведчиков бросились к раненым. Больше всех досталось старшему прапорщику Кузьмину: два толстых обрезка арматуры вонзились в шею, еще один осколок серьезно задел голову.

...Перед глазами клубился, сгущаясь, кровавый туман, сквозь который проступали лица бойцов, склонившихся над своим командиром.

— Все живы? "Двухсотых" нет?.. — непослушными губами спросил Кузьмин, последним усилием удерживая сознание.

— Все, командир!.. Так, зацепило кое-кого не сильно...

— Добре...

Он попытался еще что-то сказать, но язык уже не повиновался ему. Багровая пелена стремительно застилала зору, погружая сознание в бездонную пустоту...

— Кузьмин был разведчик от Бога, — вспоминает его ротный старший лейтенант Вадим Желтов. — Настоящий профессионал, как у нас говорят, спец с большой буквы. Знаешь, я вряд ли припомню такого человека, на которого бы мог положиться, как на Диму.

Семь чеченских командировок старшего прапорщика Кузьмина были отмечены медалями Суворова и "За отвагу". Представление к еще одной награде — за тот ночной бой в Самашках бесследно пропало в штабе Объединенной группировки. Многократно заслуженный Дмитрием орден Мужества нашел героя, увы, посмертно...

**Лейтенант
Константин АЛЕКСЕЕВ**

Некоторые фамилии, позывные, места проведения спецопераций изменены

УРАЛЬСКИЕ СТРАЖИ

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ми- нуло после разг- рома третьего рейха. Страна поднималась из руин. В кратчайшие сроки из пепла возрождались города и поселки. В тот период особое внимание уделялось безопасности государства. Отечество нуждалось в современном и мощном оружии. Появлялись новые научные институты, строились заводы. Одной из важных и первоочередных задач в укреплении обороноспособности страны стало возведение на Урале в 1955 году приборостроительного завода.

Для обеспечения режима секретности и охраны особо важного государственного объекта в начале февраля пятьдесят пятого в срочном порядке был сформирован 57-й отдельный дивизион внутренней охраны.

Становление войсковой части проходило не в простых условиях. Все пришлось начинать с нуля. Крайне не хватало помещений, и в первую очередь жилья. Поначалу ютились в переполненных казармах. Большинство офицеров и солдат впервые столкнулись со столь специфическими задачами, как охрана и сопровождение специальных грузов, обеспечение пропускного и внутриобъектного режима.

Одним из первых на объект приехал старший лейтенант Дмитрий Золотарев. Будучи старшим командой, 28-летний офицер много сделал для сплочения нового коллектива, организации службы. Большую помощь ему оказали лейтенанты Борис Морозов, Юрий Горбунов и Анатолий Козенков. Много сделал для организации питания и размещения военнослужащих опытный тыловик капитан Иван Чертухин. В самый сложный период он возглавлял ПФС, КЭЧ.

Уже в следующем году помимо охраны и обороны режимной зоны промышленной площадки на дивизион были возложены задачи по охране и сопровождению специальных грузов. С этой задачей военнослужащие справлялись отлично.

Особые страницы истории части связаны с именем Героя России Анатолия Александровича Романова. Нынешние ветераны с особой теплотой вспоминают именно восьмидесятые годы, когда в 1985 году на должность начальника штаба прибыл опытный офицер Анатолий Романов. Через два года, получив звание подполковника, он стал командиром части. После чего личный состав полка взял обязательство стать отличным во внутренних войсках МВД СССР и с честью выполнил его. За талантливое руководство коллективом и высокие показатели в службе Анатолий Романов был награжден орденом Красной Звезды.

В 1992 году был сформирован третий батальон, здесь все военнослужащие проходят службу по контракту. Причем одна из командатур батальона полностью укомплектована прапорщиками-женщинами.

На протяжении 50-летнего боевого пути часть неоднократно реформировалась, но всегда неизменными оставались ее традиции. Ветераны части заложили для этого хорошую и крепкую основу. Сегодня подразделения, охраняющие периметр города и промышленные площадки, несут службу так же четко, как и в пятидесятые годы. Руководит этим коллективом полковник Анатолий Соицкий.

**Капитан
Султан ШАБАНОВ**

ТОРЖЕСТВЕННО ПРИСЯГАЮ...

Время течет неумолимо быстро, оставляя в памяти каждого человека лишь самые значимые и исключительные даты, которые или повлияли на судьбу, или во многом ее определили. Для людей в погонах одним из таких событий является ритуал принятия военной присяги на верность Отечеству.

В январе во всех регионах России принимали присягу военнослужащие внутренних войск из числа молодого пополнения. Торжественные мероприятия, на которые поддержать своих сыновей и внуков съехались родные из разных уголков страны, навсегда останутся в памяти воинов — вчерашних школьников, студентов, которые через несколько месяцев из не окрепших телом и духом юношей превратятся в настоящих воинов.

А звонко звучавшие перед строем товарищей голоса слились в эти дни воедино в слова, произносимые один раз и на всю жизнь:

— ...Клянусь достойно выполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество...

Сто семьдесят новобранцев, пришедших служить в Центральную военную комендатуру внутренних войск в конце прошлого года, испытали на себе все "лишения и тяготы" военной службы, пройдя лишь первый этап — учебный сбор, а впереди предстоят новые будни, наполненные армейскими радостями и трудностями.

**Капитан
Виктор БОЛТИКОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В этом году войскам предстоит принять участие в крупномасштабных совместных с Сибирским и Дальневосточным военными округами учениях и командно-штабном учении по антитеррористической тематике в Северо-Кавказском регионе. Об этом на итоговом за прошлый год заседании военного совета, определяя задачи внутренних войск на 2005 год, сказал министр внутренних дел России генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев. Об уроках и выводах из проведенных в войсках КШУ в сентябре 2004 года мы попросили рассказать начальника отдела Центра оперативно-тактических исследований полковника Александра КОЛТУНОВА.

Архив НБП

Поступила вводная: "Кризис разрешить военными средствами"

КАЖДОЕ учение — это не только проверка готовности органов военного управления воинских частей, соединений, объединений и Главкомата к решению задач, поставленных перед войсками в современных условиях, но и очередной этап совершенствования организации их служебно-боевой деятельности. Анализ итогов КШУ помогает выявить сильные и слабые стороны нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность внутренних войск, недостатки в работе штабов и служб, а также внести соответствующие коррективы в планы подготовки и применения войск.

Исследование, проведенное в ходе командно-штабного учения в сентябре прошлого года, позволило определить возможности внутренних войск по обеспечению режима чрезвычайного положения и выполнению задач территориальной обороны имеющимися сегодня силами и средствами.

Необходимо отметить, что ряд недостатков, выявленных в ходе КШУ с органами управления внутренних войск МВД России в 2003 году, остаются актуальными и сегодня. К примеру, для обеспечения режимно-ограничительных мероприятий ЧП нерационально используются приданные внутренним войскам силы и средства, требует доработки нормативная правовая база, регламентирующая боевую службу.

В основу КШУ был положен возможный вариант развития военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире,

в частности, в Северо-Кавказском регионе. Отработка учебных вопросов осуществлялась на фоне обострения там межгосударственных противоречий, конфликтной ситуации на национальной и религиозной почве.

Исследования, проведенные в ходе командно-штабного учения, позволили выявить ряд проблем, связанных с введением чрезвычайного положения в отдельно взятом регионе, подготовкой и проведением группами оперативного управления субъектов ЮФО специальных операций.

Главная среди них — это несовершенство законодательной базы, существующей сегодня в России. Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом "О чрезвычайном положении" оно вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К ним относятся попытки насильственного изменения конституционного строя России, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, чрезвычай-

ные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии.

Однако в законе четко не оговорены критерии, определяющие необходимость введения режима ЧП. Например, сколько террористических актов должно быть совершено, чтобы ввести чрезвычайное положение?

Главным, на наш взгляд, и определяющим фактором, обуславливающим введение чрезвычайного положения, является наличие военных угроз внутреннего характера и наиболее тесно связанных с ними внешних угроз, когда весь комплекс мирных средств их нейтрализации не привел к желаемому результату.

При этом особенно важно, исходя из содержания той или иной угрозы, установить соотношение мирных и силовых средств и способов противодействия ей.

Исследования позволили выявить в развитии любой угрозы предположительно пять этапов: зарождение, обострение, кризис, разрешение кризиса мирными, а при необходимости и военными средствами и недопущение повторения угрозы (восстановление мира).

Парирование любой угрозы должно начинаться как можно раньше, на этапе ее зарождения, не позволяя ей перейти в состояние кризиса.

Большую роль здесь должна сыграть система мониторинга как внешнеполитической,

Архив НБП

так и внутриполитической обстановки. Отсутствие таковой после распада СССР, когда все субъекты государства "брали независимости, сколько хотели", привело к тому, что страна уже почти десять лет втянута во внутренний вооруженный конфликт в Северо-Кавказском регионе. Мониторинг же позволил бы своевременно обеспечивать руководство страны информацией для принятия адекватных решений по нейтрализации негативных явлений несиловыми методами. В свою очередь, это лишило бы сепаратистов главных преимуществ: возможности внезапных и упреждающих действий, времени на формирование вооруженных бандгрупп и организации помощи из-за рубежа.

Данная система должна отслеживать развитие внутриполитической обстановки в стране, прогнозировать ее дальнейшее развитие, выработать предложения по содержанию силовых мероприятий разрешения конфликта.

Важнейшей мерой предупреждения угроз стране должно стать информационно-психологическое противодействие противнику путем оперативного разоблачения его идей и контрпропаганды, срыва планируемых им психологических операций.

К числу возможных мероприятий по нейтрализации вооруженных конфликтов нужно отнести активизацию переговорного процесса, установление цензуры за публикациями (передачами) средств массовой информации о вооруженном конфликте с одновременным расширением правовой пропагандистской работы среди местного населения, в том числе силами религиозных организаций.

При переходе угрозы в кризисную фазу, когда становится очевидно, что добиться ее деэскалации и разрешения принятыми мирными средствами предупреждения не удастся, необходимо предусмотреть проведение совокупности демонстративных силовых мер, направленных на достижение эко-

номического, психологического и военного превосходства над противником. Одновременно необходимо расширять границы морально-психологического воздействия на него.

По нашему мнению, именно на этом этапе, когда лимит несиловых мер результата не дал, необходимо введение чрезвычайного положения на территории (части территории) страны, не дожидаясь перехода угрозы в кризисное состояние.

Центральное место в разрешении кризиса должен занимать комплекс мер, направленных на его локализацию и нейтрализацию. Необходимо, блокировав зону конфликта, организовав эффективную пропагандистскую работу, воспрепятствовать прибытию туда экстремистских сил усиления.

Исследования, проведенные в ходе командно-штабного учения, выявили и ряд проблем в организации деятельности групп оперативного управления субъектов Южного федерального округа.

Основной смысл распоряжения президента, которым они сформированы, заключается в создании силовой составляющей быстрого реагирования из состава подразделений МВД, соединений и воинских частей внутренних войск, Минобороны, ФСБ, МЧС, а также специальных органов управления — ГроУ при антитеррористических комиссиях субъектов Российской Федерации для непосредственного руководства объединенными силами и средствами при возникновении непосредственной угрозы нападения незаконных вооруженных формирований или террористических акций.

Важно понять, что ГроУ — это не орган, отвечающий за организацию и руководство всей антитеррористической деятельностью. Тем не менее министры внутренних дел субъектов ЮФО, начальники ГУВД стремятся навязать им несвойственные задачи, такие, как проверка паспортного режима, объектов и поступившей оперативной информации,

при этом нередко от них же требуют добытия этой информации.

Есть ряд существенных недостатков в организации подготовки сил и средств ГроУ, суть которых заключается прежде всего в несогласованности боевой учебы входящих в них подразделений разных силовых структур. Кстати, в этом году Главкоматом внутренних войск планируется провести показательное занятие для глав субъектов федерации ЮФО, министров внутренних дел, начальников ГУВД, руководителей ГроУ и взаимодействующих органов, подразделения которых входят в состав групп оперативного управления, где будут определены содержание, формы и методы работы ГроУ, порядок подготовки и применения сил и средств, выделенных в их распоряжение.

Исследование и изучение материалов проведенного командно-штабного учения позволяют сделать ряд обобщений и выводов по вопросам организации взаимодействия. КШУ вновь показало, что четкой схемы делегирования полномочий между органами управления взаимодействующих министерств, а также структуры единого или объединенного органа управления всеми имеющимися силами в регионе, единого подхода к пониманию форм их совместного применения окончательно не сложилось. По-прежнему есть проблемы в организации связи, что создает дополнительные трудности для постоянного и оперативного обмена информацией. Результаты КШУ подтвердили целесообразность установления общих сигналов, относящихся к согласованным действиям взаимодействующих органов при выполнении в район выполнения служебно-боевых задач.

Решение этих и других проблем, выявленных в результате проведенного исследования, позволит органам военного управления и войскам в целом выполнять поставленные перед ними задачи с большей эффективностью.

февраль 2005

Архив НБП

Виктор Болтиков

Военный городок в подарок

— Мы всегда будем вместе, войска и предприятия атомной энергетики, — сказал на брифинге с журналистами центральных и региональных СМИ в день открытия нового военного городка в Волгодонске, построенного для воинской части внутренних войск, заместитель генерального директора концерна “Росэнергоатом” Николай Сафронов, дав тем самым высокую оценку боевой службе подразделений и частей, охраняющих ядерные объекты, и подтвердив намерения руководства концерна и впредь тесно сотрудничать с командованием войск по вопросам физической защиты атомных электростанций.

МАТЕРИАЛЬНЫМ воплощением усилий Главного командования внутренних войск МВД России, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, местного самоуправления, администрации концерна “Росэнергоатом” и Волгодонской атомной электростанции по совершенствованию условий расквартирования и жизнедеятельности военнослужащих стало строительство нового военного городка, торжественная церемония открытия которого состоялась 21 января. В ней приняли участие главный инспектор-координатор ГКВВ МВД России генерал-полковник Леонтий Шевцов, начальник управления Главкомата внутренних войск по охране ВГО генерал-майор Владимир Болахнин, заместитель генерального директора концерна “Росэнергоатом” Николай Сафронов, командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД РФ генерал-лейтенант Евгений Внуков, заместитель командующего по работе с личным составом генерал-майор Василий Фомин, директор филиала концерна “Росэнергоатом” — Волгодонская АЭС Александр Паламарчук, генеральный директор ОАО “Энергострой” Григорий Стрельцов, заместитель главы администрации г. Волгодонска по стро-

ительству Михаил Кательва, председатель комитета соцзащиты военнослужащих и призванных г. Волгодонска Дарья Дробышева, настоятель храма Святой преподобной мученицы княгини Елизаветы отец Михаил, представители центральных и региональных СМИ.

В своем выступлении на митинге генерал-полковник Леонтий Шевцов поблагодарил дирекцию концерна и Волгодонской АЭС за подарок и за ту заботу, которую они проявляют об офицерах, прапорщиках и солдатах, несущих нелегкую службу по обеспечению безопасности станции и города. В свою очередь директор АЭС поздравил военнослужащих с новосельем и вручил символический ключ от военного городка.

Его строительство началось в конце 2003 года, когда Главкомат внутренних войск и Минатом России, учитывая сложившуюся на Северном Кавказе обстановку и сохраняющуюся угрозу совершения в регионе террористических актов, приняло решение об усилении охраны ВоАЭС.

Это потребовало реорганизации воинской части, охраняющей станцию. В 2004 году в ее состав вошла стрелковая рота, укомплектованная солдатами и сержантами по призыву, подразделение сторожевых катеров.

Воинская часть по охране ВоАЭС была создана на основании приказа МВД СССР от 12 декабря 1986 года как отдельная спецкомандатура одного из соединений по охране важных государственных объектов Московского округа внутренних войск. В 1990 году она преобразована в отдельный батальон, который в настоящее время находится в подчинении Северо-Кавказского округа ВВ МВД России.

После пуска первого энергоблока атомной станции в составе батальона появился взвод спецназа, который предназначен для проведения разведывательных мероприятий на территории, прилегающей к объекту, и немедленных действий в случае обострения

обстановки вокруг него. Почти все спецназовцы прошли горячие точки, участвовали в контртеррористических операциях в Чеченской республике. Шестеро военнослужащих части, среди них командир части подполковник Сергей Черных, за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении боевых задач, удостоены высоких правительственных наград.

По словам заместителя командующего войсками СКО ВВ МВД РФ по работе с личным составом генерал-майора Василия Фомина, часть для воюющего округа нетипичная. Тем не менее боевая служба, которую выполняют военнослужащие волгодонского батальона, одна из самых важных и ответственных. И они с ней справляются достойно.

Появление в составе части солдатских подразделений вызвало необходимость строительства нового военного городка. Заботу о его финансировании взяли на свои плечи руководители концерна "Росэнергоатом" и Волгодонской АЭС. Чуть больше года понадобилось ОАО "711 Военпроект" из Ростова-на-Дону и ОАО "Энергострой" из Волгодонска, чтобы построить в степи на окраине города современные казармы и штаб, столовую, гараж для служебного автотранспорта, банно-прачечный комплекс, караульное помещение и питомник для служебных собак. В скором времени будут сданы в эксплуатацию клуб и спортивный зал, в которых сейчас вовсю ведутся отделочные работы...

После прохождения подразделений торжественным маршем приглашенные ознакомились с условиями размещения и бытом военнослужащих, а настоятель Елизаветинского храма отец Михаил освятил новостройки.

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Справка: В настоящее время на Волгодонской АЭС, расположенной на живописном берегу Цимлянского водохранилища, работает пущенный в эксплуатацию в 2001 году один энергоблок с реакторной установкой ВВЭР-1000. Ведется строительство второго энергоблока. Сегодня станция обеспечивает около 15 процентов годовой выработки электроэнергии на юге России. Она поступает потребителям Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев. По мнению министра промышленности Ростовской области Сергея Назарова, без ввода в строй Волгодонской АЭС развитие донских предприятий было бы весьма затруднительно.

Когда в тылу воинской части служба налажена, то это видно невооруженным глазом. Порядок везде и во всем: на солдатском столе, в теплицах, на подсобном хозяйстве; стены выкрашены, полы чистые, грызунов, вечных спутников продскладов и общественных столовых, нет. Солдаты сыты, одеты, обуты по сезону.

ХОЗЯЕВА КРЕПКИЕ, ОСНОВАТЕЛЬНЫЕ

ЗНАКОМСТВО с военным городком ангарского полка по охране ВГО для меня началось со столовой. Когда я вошел в этот "храм общепита", то был потрясен, на ум лезли всевозможные названия ресторанов, типа "Метрополь" или "Интурист". Действительно, картина предстала предо мной впечатляющая: в помещении сделан евроремонт, установлены умывальники современного дизайна. Душистое мыло и полотенца говорили о том, что здесь забота о гигиене — не пустые слова.

Вид вестибюля завораживал, но интерьер обеденного зала поразил гораздо больше. Невольно пришлось опустить взгляд на свои ботинки (чистые ли они?). Военные берцы довольно гротескно смотрелись на дорогом белом полу. Подвесные потолки, снабженные мощными светильниками, просто сияли, а современной отделке стен мог позавидовать любой офис. Все пространство зала занимали тридцать четырехместных обеденных столов. Но какие это были столы! Честно скажу, не интересовался, сколько один такой стоит. Думаю, что пару тысяч — минимум. Кто-то может сказать, что слишком дорого, но игра, по-моему, стоит свеч. Хозяйка всей этой красоты — начальник столовой лейтенант Тамара Абдуллаева. Она же местный ангел-хранитель всего, что нажито, сделано и переделано тут за долгие годы.

Год постройки здания — тысяча девятьсот пятьдесят седьмой, стены помнят еще времена Никиты Хрущева. Все было изношенным: канализация, вентиляция. И даже двери прогнулись от непосильного груза старости.

Перемены в тылу начались с приходом нового начальника — подполковника Сергея Альхимовича. Молодой и энергичный, он, казалось, был рожден тем смутным временем, когда одного служебного рвения мало, нужно еще и делом доказывать свою состоятельность. Когда нужно постоянно доставать, “выбивать” даже то, что тебе положено, искать спонсоров, находить общий язык с людьми, на первый взгляд совершенно далекими от армии. Это не напугало молодого руководителя. При первом же обходе Сергей Александрович заявил: “Наша столовая должна стать лучшей”.

За помощью обратились к началству важного государственного объекта, который находится по соседству. Администрация завода выделила солидные средства, необходимые для капитального ремонта здания и благоустройства столовой. Встал вопрос, на что именно их потратить, какой должна быть столовая в двадцать первом веке? Кто-то утверждал, что лучше сделать все по-казенному прочным, дабы солдаты ничего не сломали и не испалили. Кто-то убеждал, напротив, все сделать изящно, по-современному, чтобы получить воспитательный эффект. Поскольку солдат только тогда станет отлично служить, когда почувствует заботу о себе, увидит, что к нему относятся как к нормальному человеку.

После долгих словесных баталий решение было принято, и работа закипела. Всего за несколько недель от старого здания остался один остов. Вырвали с корнем даже старую канализацию. Затем началось новое строительство. Решили воспользоваться услугами знающих гражданских мастеров, потому как своих специалистов не было. Потом не пожалели: профессионалы работали четко, слаженно и без сбоев в графике, качество же отделки не подлежало сомнению.

Рабочий бум продолжался четыре с половиной месяца и закончился в середине октября. Пришлось бойцам немного потерпеть, обедая в летней столовой на осеннем морозце, но результат превзошел все ожидания.

В стиле “евро” отремонтированы не только обеденный зал, но и вестибюль, варочный цех, мойка, поварская. А комната отдыха дежурной смены стала прямо гостиничным номером, действительно оправдывая свое название. По словам поваров Галины Дайнеко и Натальи Шамовой, теперь даже домой уходить не хочется.

Что же касается порчи кухонной мебели, то страхи оказались напрасными, дороговизна убранства только добавила личному составу сознательности. Если расписать собственными инициалами “дубовый” стол со скамейками бойцам ничего не стоило, то сделать это с классным кухонным гарнитуром рука не поднимается. От обстановки в столовой веет уютом и теплом. Вдоль стен огромное количество живых цветов. Их разведением общада занимается весь женский коллектив. Военнослужащим срочной службы каждый день предлагается разнообразное меню. Например, обед готовится в двух вариантах. Как так? А вот так. Оказывается, согласно ру-

Начальник столовой лейтенант Тамара Абдуллаева.

Заместитель командира полка по тылу подполковник Сергей Альхимович.

ководящим документам, у служивого тоже есть право выбора, то есть два первых блюда, два вторых и два третьих, дабы избежать однообразия. А тем, у кого дефицит веса, все выдается с добавкой. Так оно и должно быть, только почему-то не везде соблюдается.

При мне в столовую вошла рота. Бойцы, подходя к раздаче, выбирали блюда. А меня опять посетила мысль о нереальности происходящего вокруг. Я, конечно, не служил в легендарной Советской Армии, но для российской все, что я видел, было высшим пилотажем. Например, в свое время много сил ушло у Тамары Абдуллаевой на “войну” с дежурными по части, которые по привычке в книге контроля качества пищи писали “удовлетворительно”. Одновременно с повышением качества завтраков, обедов и ужинов начальник столовой просила делать запись дифференцированной, то есть: “хорошо” и “отлично” (если приготовленные яства этого достойны).

— “Удовлетворительно” для меня не оценка, — говорит она. — За тройки буду строго спрашивать со своих девушек.

Гордость столовой — собственная выпечка. Румяные сладкие булочки готовят ежедневно. Балуют в части военнослужащих и национальной кухней. Раз в неделю солдаты могут отведать лагман, пельмени и многие другие блюда народов России и зарубежья. Представьте себе чувства человека, за тысячу километров от своей малой родины отдававшего пищу, которой по утрам его кормила мама.

Готовить еду приходится не только в стационарных условиях. Бывают и полевые выходы, куда коллектив столовой тоже выдвигается со своими передвижными кухнями. Как говорит старший повар ефрейтор Ирина Кузнецова, чтобы готовить на них вкусную пищу, нужно обладать особым чутьем на температуру, так как она не регулируется. А иначе все может подгореть.

Говоря о столовой, нельзя не упомянуть и о подсобном хозяйстве части, которое, как в хорошем совхозе, подразделяется на животноводство и растениеводство. Возглавляет его человек опытный — старший прапорщик Александр Николаевич Кривошея. Тепличное хозяйство поставляет к солдатскому столу свежие огурцы и помидоры. Я смог убедиться в этом лично. Спустившись в “зимний сад”, буквально заблудился в зарослях томатов специального сорта, созданного для выращивания в искусственных условиях, со стеблями высотой в два метра. Куст полностью был увешан сочными спелыми плодами. И это в ноябре. Огурцы располагались по другую сторону центрального прохода, напоминая собой тропические заросли из кинофильмов про Вьетнам. Обслуживают эту красоту всего два солдата, которые знают толк в таком деле.

Дальнейшим пунктом в осмотре подсобного хозяйства для меня стал “цех” животноводства.

Сегодня в его “списках” состоят гуси, куры, индоутки, а самое главное — свиньи и козы. Стены начисто побелены, ровными рядами стоят летки, пахнет сеном и мукой. Запах, которым обычно пугают городских жителей, отсутствует напрочь. Температура чуть выше комнатной, то есть необходимая для получения нормального ежесуточного привеса. Для солдат тоже созданы все условия, после работы они могут принять душ в ванной комнате, оборудованной по последнему слову техники.

Козы находятся в соседнем здании. Их около тридцати голов, почти все дойные. Молоко тоже идет на солдатский стол. Козье молоко по составу полезных веществ и витаминов самое богатое.

Говоря о хозяйстве ангарского полка, я ничуть не хотел искусственно создавать красивую, прилизанную картинку тыла, в котором все хорошо. Просто здесь служат люди настоящего сибирского склада характера: крепкие, основательные хозяева. Тут если какое-то дело начинаю, то доводят его до ума.

Капитан
Максим ОЛЬХОВИК

Михаил Драгомиров: “Армия — не вооруженная сила только, но и школа воспитания”

Мы продолжаем знакомить читателей с деятельностью и творчеством великих полководцев, выдающихся военных теоретиков и педагогов. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию наиболее яркие военно-педагогические идеи генерала М.И. Драгомирова, которые легли в основу создания русской военной педагогики как науки.

Главные заслуги М.И. Драгомирова в российской военной истории связаны с активной военно-научной деятельностью в период реформ Александра II и военного министра Д.Милютина. “Армия — не вооруженная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной” — эта мысль, выраженная Михаилом Ивановичем в 1874 г., помогла впервые взглянуть на вооруженные силы, как на социальный организм. Навсегда современным стало его мнение о роли морального фактора в вооруженных силах: “В военном деле на первом месте стоит человек с его нравственной энергией”.

С именем Драгомирова связано появление и становление в русской армии целой военно-педагогической школы. Основываясь на большом опыте службы в войсках, он разработал систему обучения и воспитания, которая в наиболее полной мере учитывала конкретно исторические реалии русской армии и специфику русского национального характера, соответствовала последним достижениям военно-теоретической мысли России и зарубежных стран того времени.

Его военно-педагогические идеи отличались тесной связью с потребностями боевой практики войск, стремлением к всестороннему развитию личности солдат, привитию им лучших нравственных начал.

О стратегии и тактике

Чем позже вы дадите заглянуть в ваши карты неприятелю, тем лучше.

Никогда не думай о том, чтобы отбиться; но непременно — о том, чтобы побить.

О воинском воспитании и обучении

Воспитание важнее образования, потому что военное дело в значительной степени более дело волевое, нежели умовое.

Старайтесь прежде всего вкоренить в солдат чувство военного долга, развивайте

в его голове идеи чести и честности, укрепите и возвысьте его сердце, а остальное придет само собою... Выше всего... стоит готовность страдать и умирать, т. е. самоотвержение... оно дает силу претерпеть до конца, принести Родине жертву высшей любви.

Не нужно думать, чтобы солдат воспитывался быстрее и лучше при помощи строгих взысканий, — вовсе нет: его воспитывают преимущественно одинаковость, неуклонность и постоянство раз поставленных требований.

Незнание исправляется разъяснением, а не выговором. ...Во всяком случае должно воздерживаться от выговоров и замечаний начальнику, как бы он мал ни был, в присутствии его подчиненных.

Воинско должно быть органически срастающейся, а не механически сплавиваемой массой... а чувство товарищества не может не дать всех своих плодов; драться бок о бок с человеком, к которому лежит сердце, или с таким, у которого с вами общего один только рост, — не одно и то же.

Успех в военном деле зиждется на воле; ум подсказывает только легчайший путь к успеху.

Изучают великие образцы военного дела не для того, чтобы им буквально подражать, но для того, чтобы проникнуться их духом.

Что бесполезно на войне, то вредно вводить в мирное обучение.

Нужно в мирное время приучить никуда не торопиться и никуда не опаздывать; а в военное поздно усваивать эту привычку.

Руководитель, преданный своему делу, не должен бояться и сам учиться... Необходимо искренне сознавать свои ошибки, а не притворяться безгрешным.

О взаимоотношении военнотружущих

В мирное время близость офицера к солдату обеспечит правильное воспитание последнего. В военное время эта близость послужит той внутренней спайкой в армии, которая делает самоотвержение ее безграничным; армия, в которой офицер пользует

ся доверием солдата, имеет на своей стороне такое преимущество, которое не может быть приобретено ни численностью, ни совершенством техники, ни чем-либо иным.

Не думай о себе, думай о товарищах; товарищи о тебе подумают — вот первая воинская заповедь.

...Товарищество — святыня, которую нужно беречь как зеницу ока, ибо на нем в бою все держится.

Кто выходит из себя, тот служит своей личной потребности раздражаться, а не интересам службы, ибо располагает подчиненных более заботиться об угодливости ему, нежели о служебной исполнительности.

О роли офицера в деле воспитания и служения Отечеству

Если офицер не сделает, то и никто не сделает. Он не имеет права ожидать от солдата исполнительности, пока сам не воспитает ее в последнем.

Офицер — не воинский чин только, но и общественный деятель; армия — не вооруженная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной.

Офицер должен обладать искренней преданностью и любовью к военному делу, которое потребует от него значительного напряжения как духовных, так и физических сил, и добросовестно его сможет выполнять только тот, у кого есть любовь к нему, кто посвятил себя этому делу и решился служить ему не только за страх, но и за совесть; если всего этого нет, — то лучше бросьте это дело и снимите военный мундир: для всех от того, бесспорно, будет только лучше; да и честнее это...

Господа офицеры! Учитесь беречь солдата в бою: солдат, который знает, что его берегут, сам себя не бережет; и когда дойдет дело до рукопашной, его самоотвержение становится безграничным...

**Подготовил подполковник
Владимир БОРОДИН**

Одно из главных требований, предъявляемых сегодня Главным командованием внутренних войск к организации боевой учебы, — при проведении занятий шире использовать возможности электронной техники, мультимедийных обучающих программ. И если до недавнего времени это так или иначе было возможно лишь для привития военнослужащим навыков меткой стрельбы, вождения автомобилей и боевых машин, то теперь, похоже, в число активных пользователей персональными компьютерами, и не только для написания конспектов, войдут и руководители групп общественно-государственной подготовки.

Компьютер помогает учить историю

В 2005 году управлением по воспитательной работе ГКВВ при технической поддержке компании "Витязь-медиа" выпущен CD-диск по ОГП по теме: "Дни воинской славы России. Победа русского оружия в Великой Отечественной войне. Вклад воинов внутренних войск в достижение победы над фашизмом (к 60-летию Победы)". Мультимедийная обучающая программа представляет собой набор структурированных текстов, причем как для проведения полноценных двухчасовых занятий, так и занятий методом боевого информирования. Озвученный диктором текст сопровождается фотографиями, рисунками, видеофрагментами, анимированными схемами и диаграммами, которые демонстрируются по мере изложения темы. Кроме того, с помощью программы

руководитель занятия, используя проверочные задания, может протестировать слушателей и проверить качество усвоения ими учебного материала. Использование новых технологий позволяет на практике применить весь комплекс передовых форм и методов обучения.

Чтобы подготовить и провести занятия с применением CD-диска в подразделении, достаточно иметь персональный компьютер класса Pentium II 300 с 32 мегабайтной оперативной памятью, приводом для чтения CD, операционной системой Windows 98 и 100 мегабайтами свободного дискового пространства.

Представленная программа уже прошла обкатку в ходе учебно-методического сбора с командирами рот, проведенного в конце прошлого года на базе Отдельной

дивизии оперативного назначения, занятий с заместителями командиров воинских частей непосредственного подчинения по работе с личным составом и получила высокую оценку.

В ближайшее время новые CD-диски по общественно-государственной подготовке должны поступить в войска. В соответствии с распоряжением главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 20.12.04 № 4/14-9724 предложено иметь их в каждой роте и ей равном подразделении, клубах и библиотеках частей, внедрить мультимедийную программу в практику проведения занятий, активно использовать ее при подготовке к 60-летию Великой Победы.

Борис УРУСОВ

Иван Филиппович МЕЛЬНИК родился 10 июня 1922 года на Украине в селе Городница Уманского района Черкасской области. В 1940 году с отличием окончил 10 классов и был призван на действительную службу в 14-й Краснознаменный полк 21-й дивизии войск НКВД, где окончил полковую школу. Участник Великой Отечественной войны. Первая офицерская должность — комсорг полка. После войны окончил Военно-политическую академию им. В.И.Ленина, Высшие академические курсы. Четыре года возглавлял политотдел 85-й Краснознаменной Ленинградско-Павловской мотострелковой дивизии СибВО. Затем шесть с половиной лет работал в отделе административных органов ЦК КПСС, где курировал четыре военных округа и две военные академии.

Из семейного альбома Ивана Мельника

Из семейного альбома Ивана Мельника

С 1968 по 1982 год — заместитель начальника внутренних войск — начальник управления кадров войскового главка.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, "Знак Почета" и многими медалями. Заслуженный работник МВД СССР. Генерал-лейтенант в отставке.

По просьбе редакции И.Ф.Мельник поделился своими воспоминаниями о службе во внутренних войсках.

В те годы наши войска переживали непростой период реформирования, становления как мощной силовой структуры. Опыт работы с кадрами, проверенный с тех давних лет не однажды, используется грамотными офицерами и генералами и сегодня. Вот почему эти мемуары вполне можно назвать злободневными, актуальными.

ЗА ЧЕЛОВЕКОМ — ЧЕЛОВЕК...

ВНУТРЕННИЕ войска по Конституции СССР в 60-е годы входили в состав Вооруженных сил СССР. В то же время по характеру выполняемых задач они подчинялись Министерству внутренних дел и имели в своем составе оперативные, находящиеся в высокой степени боевой готовности для выполнения внезапно возникающих задач внутри страны и в столице; специальные, охраняющие особо важные секретные государственные объекты (атомные, ядерные, ракетные и др.); конвойные части, охраняющие исправительно-трудовые учреждения.

Во внутренних войсках тогда было 27 дивизий, 180 полков, 418 тысяч военнослужащих, в том числе 30 тысяч офицеров и 60 тысяч прапорщиков.

После известных пагубных решений Н.С. Хрущева по Вооруженным силам СССР авторитет внутренних войск заметно снизился. Была нарушена их армейская структура (вместо полков — отряды; вместо рот — команды), укомплектованность офицерским сос-

тавом в некоторых соединениях составляла не более 60 процентов, а прапорщиками и сверхсрочнослужащими — 50 процентов. Ощущались острая нехватка кадров с высшим военным образованием, недостаточность резерва для выдвижения на должности командиров полков, дивизий, в аппарат Главного управления войск. Войскам требовалось ежегодно 50 выпускников Военной академии им. М.В.Фрунзе, чтобы в короткие сроки создать резерв руководящих кадров, а получали мы всего лишь 12 человек. Многие офицеры, прослужившие по 15-20 лет в лесных и отдаленных частях, не дождавшись замены, добивались увольнения в запас.

Требовались серьезные меры по коренному исправлению допущенных ошибок, начиная с подготовки и воспитания кадров. За решение этих вопросов энергично взялись новый начальник внутренних войск генерал-лейтенант И.К.Яковлев (впоследствии — генерал армии), а также его заместители генералы Б.И.Чугунов, Ф.В.Бубен-

чиков, В.И.Сентюрин, В.И.Котов, А.Г.Сидоров и О.М.Сергеев, начальники управлений и служб. Я приступил к разработке предложений по совершенствованию кадровой политики.

В качестве первоочередной (хотя и временной) меры предложил (военный совет это одобрил) создать на базе Орджоникидзевского и Саратовского военных училищ краткосрочные 9-месячные курсы по подготовке офицеров из наиболее опытных и грамотных сверхсрочнослужащих (а после введения нового звания — прапорщиков), имеющих общее среднее образование. Таким образом, мы могли готовить для войск по 200 человек в течение двух лет.

Было принято также решение ходатайствовать перед Министерством обороны о призыве в течение двух лет для внутренних войск по 150 офицеров запаса сроком на 2 года на должности командиров взводов. С 1969 года в Орджоникидзевском и Саратовском военных командных училищах был увеличен набор курсантов на 100 человек в каждое. В том же году была достигнута договоренность с Генштабом и Военной академией им. М.В.Фрунзе о дополнительном выделении с 1970 года 15 учебных мест для офицеров внутренних войск. В 1978 году впервые на первый курс этой академии поступил 51 офицер наших войск, кроме того, 15 человек — на заочный факультет. Было увеличено количество учебных мест в Военно-политической академии, военных академиях тыла и транспорта, связи и других высших учебных заведениях Советской Армии, где готовились специалисты для наших войск.

Ставился вопрос об организации во внутренних войсках еще одного командного училища и училища тыла. Позже были созданы Новосибирское высшее военное командное училище по подготовке офицеров — командиров взводов для соединений и частей, дислоцированных главным образом в Сибири и на Дальнем Востоке, и Пермское высшее военное училище по подготовке специалистов тыловых служб.

Наряду с решением кадровых вопросов шла интенсивная подготовка документов в ЦК КПСС, Совмин СССР и Министерство обороны о приведении структуры и наименования подразделений, частей, соединений войск, а также офицерских званий в соответствие с армейскими. После тщательной проработки в государственных структурах такое решение состоялось. Оно сыграло исключительно важную роль в оздоровлении морально-психологического климата в войсках, было воспринято с большим одобрением всем личным составом, так как повышало авторитет внутренних войск как очень важного инструмента государственной власти.

Продолжая глубже изучать войска, я прежде всего ознакомился с состоянием дел в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского. Об этом элитном орденосном соединении, имеющем прекрасную боевую историю, я был слышан еще в период работы в ЦК КПСС. Дивизия традиционно участвовала в парадах, обеспечивала массовые мероприятия в Москве.

Командиром дивизии в то время был генерал-майор Андрей Петрович Козлов, начальником политотдела — полковник Николай Захарович Ларгин. Оба они произвели хорошее впечатление своей эрудицией, знанием положения дел в частях. Оба откровенно рассказали о трудностях, о перегрузках личного состава при несении службы.

Все командиры полков, их заместители соответствовали своим должностям. Побеседовав я с каждым. Помню, наиболее ярко по глубине суждений показал себя подполковник Борис Рамазанович Борукаев, которого я взял на особую заметку. Это был один из одаренных офицеров, который впоследствии оправдал наши надежды и вырос до генерал-лейтенанта, начальника штаба войск. Мы все искренне любили его.

Анализируя состав офицеров взводного и ротного звена, я обратил внимание, что многие командиры рот и взводов по 5-7 и более лет работают в этих должностях, хорошо характеризуются, а возможностей продвижения их по службе в дивизии не имеется. Посмотрели статистику по другой столичной дивизии — такая же картина. Когда таких офицеров стали приглашать в управление кадров войск и предлагать им высшие должности в периферийных, отдаленных частях, желающих... не оказалось. Понадобилась длительная работа с каждым, чтобы убедить в необходимости выполнить офицерский долг там, где потребуют интересы воинской службы. Больше десятка офицеров поехали тогда

на должности комбатом, командиров рот. И никто из них не пожалел об этом спустя годы.

Вспоминаю, как пригласил на беседу командира батальона В.А.Теплинского, бравого, подтянутого офицера, прослужившего в дивизии им. Ф. Дзержинского более 10 лет. Предлагаю должность заместителя командира полка в Хабаровске. По настроению вижу — особого желания у него нет.

— Не хочется уезжать из дивизии... — как бы оправдываясь, сказал он.

— А расти по службе хочешь? — спрашиваю его.

— Хочу, — отвечает.

— Так вот, дорога обратно в Москву теперь у тебя лежит через Хабаровск. Подумай о своем офицерском будущем.

Он подумал. На следующий день зашел ко мне и дал согласие. Офицер очень хорошо проявил себя в роли заместителя командира полка, через два года стал командиром полка, потом командовал дивизией, получил звание генерала, а закончил службу на посту начальника специальных частей. При встречах до сих пор благодарит за то, что я настоял направить его на Дальний Восток...

Когда я доложил начальнику войск о застое кадров ротного звена в столичных дивизиях, Иван Кириллович Яковлев потребовал проанализировать этот вопрос в других соединениях и частях, дислоцированных в западных и южных районах страны. Проверка офицерами управления кадров на местах подтвердила наши худшие предположения, особенно на Украине, в ростовской, минской и тбилисской дивизиях.

Серьезно встал вопрос перед военным советом, политуправлением, управлением кадров о более продуманной системе правовых, административных и воспитательных мер при работе с офицерами, курсантами военных училищ об их готовности как военных людей, давших присягу Родине, служить там, где требуют интересы войск.

Особенно в этом были заинтересованы части, расположенные и несущие службу в лесных регионах, где многие офицеры без замены находились по 10 — 15 и даже 20 лет. Когда нам удалось получить разрешение ведомственным решением производить постепенную замену таких офицеров, это вызвало среди них и их семьи всеобщее одобрение и оздоровило обстановку в войсках.

Проводя такую работу, однажды мы вызвали в Москву командира полка подполковника Т.А.Матвеева, прослужившего в лесу 18 лет, и предложили ему равнозначную должность в Молдавии. Он не сразу понял нас, даже переспросил: "Кого?" Я повторяю: "Тебя, товарищ Матвеев, тебя". "Меня?.." От неожиданности и радостного волнения у него глаза наполнились слезами, вот-вот брызнут... Еще раз переспросил, а потом стал растерянно, по-простецки так рассуждать вслух:

— Как же я жене скажу о переезде? Она от такой радости в обморок упадет. Ведь мы в лесу отстали от цивилизации, девочки уже подросли, ни театра, ни музея не видели. Да и справлюсь ли я с таким полком в столице Молдавии, ведь там свои ЦК, правительство, МВД?

Я доложил начальнику войск о содержании беседы с Матвеевым. Иван Кириллович пригласил нас обоих в кабинет. Вначале поблагодарил подполковника за многолетнюю службу в трудных условиях, приободрил его, высказал ряд ценных советов: как вести себя с республиканскими властями, кому представиться в первую, вторую очередь... А потом позвонил министру внутренних дел Молдавии Брадулову и сообщил ему, что в Кишинев назначается подполковник Матвеев, много лет прослуживший в таежном краю: "Помогите ему во всем: с получением квартиры, с вступлением в должность, побывайте с ним в ротах, введите его в состав коллегии МВД и представьте лично первому секретарю ЦК и председателю правительства".

Видю: лицо Матвеева просветлело. Ведь что касается тревоги "Справлюсь ли я?", то она закономерно для всех серьезных людей, будь то в армии, в гражданских условиях, если они ответственно относятся к порученному делу. Всякое новое дело без волнений и тревог не обходится.

(Продолжение следует)

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

По вопросам прохождения военной службы по контракту следует обращаться: гражданским лицам — в военный комиссариат по месту жительства; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, — к командованию своей воинской части.

«Внутренние войска входят в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств».

Статья 1 Федерального закона Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Гарантии и компенсации военнослужащим внутренних войск МВД России, выполняющим задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации:

- ★ выплата окладов по штатной воинской должности и окладов по воинскому званию с повышением на 50 процентов;
- ★ выплата ежемесячной процентной надбавки за выслугу лет, исходя из повышенных окладов денежного содержания;
- ★ выплата ежемесячной надбавки за особые условия службы в размере 100 процентов оклада по штатной воинской должности;
- ★ выплата полевых (суточных) денег в двукратном размере от установленной нормы;
- ★ денежное вознаграждение за фактическое участие в контртеррористических операциях из расчета двадцать тысяч рублей в месяц пропорционально количеству дней участия в конкретных контртеррористических операциях;
- ★ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии 1 месяц военной службы засчитывается за 1,5 месяца, время непосредственного участия в контртеррористических операциях — из расчета 1 месяц военной службы за 3 месяца;
- ★ выплата дифференцированной надбавки за особые условия боевой подготовки в размере 4-5 тысяч рублей;
- ★ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются бесплатным питанием по установленным нормам с сохранением на это время порядка обеспечения их продовольственными пайками (выплаты ежемесячной денежной продовольственной компенсации);
- ★ выплата денежной компенсации вместо предоставления права на бесплатный проезд к месту проведения основного отпуска и обратно;
- ★ выплата денежной компенсации вместо ежегодного обеспечения санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом;
- ★ обеспечение санаторно-курортным лечением в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;
- ★ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, пользуются правом внеконкурсного поступления в гражданские образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования.

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

В этом месяце:

- **1943 г.** — 16-я и 17-я стрелковые бригады войск НКВД принимали участие в боях за г. Харьков.
- **1988 г.** — начался период командировок подразделений и воинских частей внутренних войск в горячие точки на территории бывшего СССР. На границе Нагорно-Карабахской автономной области и Агдамского района Азербайджана произошло столкновение на национальной почве.

2 февраля

• **1943 г.** — День воинской славы России. В этот день были разгромлены немецко-фашистские войска в Сталинградской битве. Битва превзошла все предыдущие ей сражения по продолжительности (более 200 дней), ожесточенности, количеству участвующих в ней людей и боевой техники. Особую роль в достижении победы в ней сыграла 10-я Сталинградская дивизия войск НКВД, единственное из всех соединений внутренних войск, участвовавших в Сталинградской битве, награжденное орденом Ленина. В боях отличились также 91-й полк войск НКВД по охране железных дорог и 73-й бронепоезд войск НКВД, ставшие Краснознаменными, 249-й конвойный полк, 52-я гвардейская стрелковая дивизия (бывшая 8-я дивизия войск НКВД), 75-я гвардейская стрелковая дивизия (бывшая 13-я дивизия войск НКВД) и другие части.

• **1999 г.** — Правительством России утвержден перечень важных государственных объектов, подлежащих охране внутренними войсками МВД РФ.

20 февраля

• **1948 г.** — образован Главный военный клинический госпиталь внутренних войск.

28 февраля

• **1922 г.** — вышла в свет многотиражная красноармейская газета отряда ОНАЗ при Коллегии ГПУ "На боевом посту" (ныне газета ОДОНА).

По материалам
Центрального музея внутренних войск

6 февраля

• **1922 г.** — взамен упраздненного ВЧК учреждено Государственное политическое управление (ГПУ).

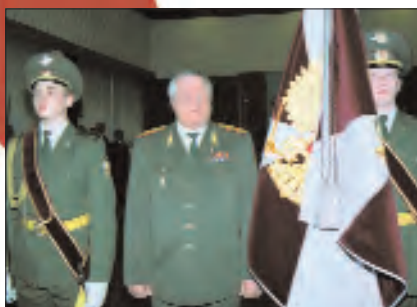
• **1997 г.** — принят Закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", согласно которому учреждена должность — главнокомандующий внутренними войсками.

10 февраля

• **1992 г.** — образовано Главное управление командующего внутренними войсками МВД России.

15 февраля

• День памяти воинов-интернационалистов. В этот день завершился вывод советских войск из Афганистана.

21 февраля

• **2002 г.** — Президент России вручил в Кремле главнокомандующему войск правопорядка знамя внутренних войск МВД России.

22 февраля

• **1955 г.** — образовано Министерство внутренних дел РСФСР.

23 февраля

• День защитника Отечества.

27 февраля

• **1931 г.** — в составе дивизии им. Дзержинского формируется саперный дивизион. Это первая инженерная часть внутренних войск.

• **1943 г.** — для курсантов военных училищ войск НКВД установлен двухгодичный срок обучения (до этого срок обучения составлял от 6 месяцев до 1 года).

СТРЕЛЯЛ НАШ ПУЛЕМЕТ

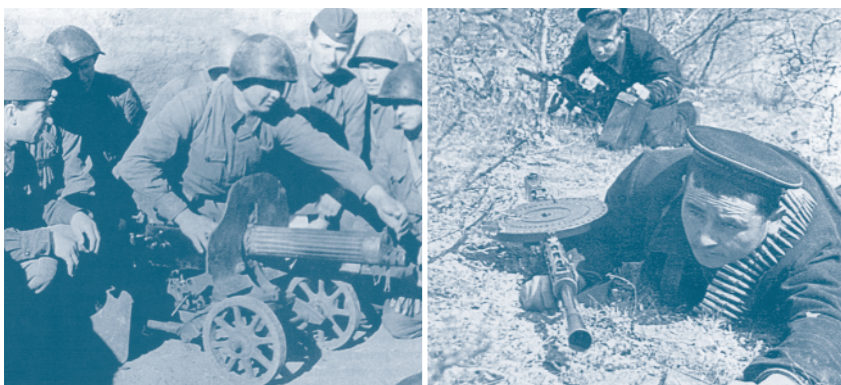

Из фондов Центрального музея ВВ МВД России

Из обзора политотдела 25-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог:

"... В 4.00 22.6[41] немцы после авиационной и артиллерийской подготовки бросили крупные силы пехоты против небольшого гарнизона 57-го полка, оборонявшего железнодорожный мост через р. Прут у ст. Унгены. Первым вступил в бой с врагом начальник караула сержант Ратницин. Умело ведя огонь из ручного пулемета, он рассеял группы гитлеровцев, пробиравшихся к мосту.

...Во время одной из атак противника, в момент самого тяжелого положения, был ранен командир станкового пулемета Фудышкин. Комсорг гарнизона Марченко под ураганным огнем бросился к умолкшему пулемету и спас положение. Метким и сильным огнем Марченко в упор расстреливал наседавших немцев, приостановил их наступление, заставил их отступить и восстановил положение".

НАЧАВШАЯСЯ в 1939 году Вторая мировая война показала, что, несмотря на приоритет в бою танков, артиллерии и военной авиации, стрелковое оружие продолжает играть важную роль в уничтожении живой силы противника. Поэтому усовершенствованию легкого вооружения, и в особенности его принципиально новых видов, придавалось большое значение.

Из всех типов стрелкового оружия наиболее подходящим для уничтожения незащищенных групповых целей еще в Первую мировую войну 1914 – 1918 гг. безоговорочно был признан пулемет. На рубеже тридцатых – сороковых он по-прежнему оставался одним из самых грозных врагов пехоты.

К 1941 году на вооружении войск НКВД состояли: ручной пулемет Дегтярева – ДП (Дегтярев, пехотный) образца 1927 года и станковый пулемет Максима образца 1910/30 года. Обе системы были предназначены для стрельбы штатным 7,62-мм винтовочным патроном.

Ручной ДП к этому времени в целом зарекомендовал себя как довольно эффективное, а главное, надежное оружие, безотказно действовавшее и в песках пустыни Гоби, при нестерпимой жаре, и в лютые карельские морозы. Пулемет был достаточно компактен и легкий (9 кг со снаряженным магазином), прост в изготовлении и обслуживании, магазин к нему вмещал более сорока патронов.

Однако отсутствие рукоятки приводило к быстрой утомляемости стрелка, вынужденного при ведении огня удерживать пулемет, обхватив кистью руки шейку приклада.

Нельзя было считать достоинством ДП быстрый перегрев и осадку возвратно-боевой пружины вследствие расположения последней непосредственно под стволом.

Слабым местом “дегтяря”, как называли бойцы ДП, считались его съемные опорные сошки. Из-за непродуманной конструкции их крепления к телу пулемета они часто самопроизвольно отсоединялись.

Немало нареканий вызывал и дисковый 47-зарядный магазин большого диаметра, ограничивающий маневренность пулемета. К тому же снаряжать диск можно было только по одному патрону, поочередно, в то время как более удобные в обращении и изготовлении коробчатые магазины легко и быстро наполнялись с помощью рычажных ускорителей и обойм.

Основным и единственным среди станковых пулеметов, стоявших на вооружении войск НКВД, был пулемет Максима образца 1910/30 года. Изобретенный еще в 1883 году, он долгое время оставался, пожалуй, самым удачным образцом автоматического оружия. Еще в Первую мировую войну 1914-1918 гг. “максим” выгодно отличался от других пулеметов небольшой чувствительностью к загрязнению и возможностью стрельбы патронами без их предварительной смазки.

Однако уже тогда по целому ряду причин его можно было отнести к разряду устаревшего вооружения. Прежде всего из-за его колоссального веса (почти 66 кг без воды в радиаторе и ленты на 250 патронов), большой себестоимости, громоздкой и утяжеляющей пулемет системы жидкостного охлаждения ствола, которая, ко всему прочему, при отсутствии воды превращала его в бесполезную массу металла. Наливать в радиатор воду взамен выкипевшей в разгар боя было определено неудобно. Вот что писал об этом недостатке конструкции “максима” командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковник А.А. Сараев в своей книге “Стояли насмерть”, посвященной участию соединения в Сталинградской битве.

“Взбешенные неудачей фашисты, получив подкрепление, ринулись в атаку. Единственный в батальоне станковый пулемет скороговоркой прошелся слева направо. Он беспощадно вычесывал вражеские цепи. Вдруг недалеко рявкнула мина, потом вторая. Внезапно умолк “максимка”.

– Пулемет! – прохрипел Коваленко, зажимая рану. – Что с пулеметом?

Станкач лежал вверх катками. Из пробитого осколком кожуха тонкой струйкой лился кипяток”.

Немало хлопот доставляла матерчатая патронная лента. Ее перекокс часто становился причиной задержек при стрельбе. Этому немало способствовали и выступающая закраина, и конусовидная форма гильзы 7,62-мм патрона, вообще мало приспособленного для автоматического оружия. Кроме того, мягкую матерчатую ленту было неудобно снаряжать, даже используя патрононабивную машинку.

В 1939 году “максим” попытались заменить новым станковым пулеметом Дегтярева ДС. Но уже в июне 1941 года от этой идеи отказались. Несмотря на то, что он превосходил “максим” по целому ря-

ду параметров – имел вдвое меньшую массу, воздушное охлаждение ствола и возможность его относительно быстрой замены, более прогрессивный принцип работы автоматики, в нем использовались металлическая патронная лента, механизм, позволяющий вести огонь в ускоренном темпе, производство пулемета было высокотехнологичным, а его себестоимость низкой, – стать основным образцом станкового пулемета ДС было не суждено. Опыт эксплуатации этой модели в войсках выявил ее практическую ненадежность, связанную с многочисленными недоработками конструкции.

НА ВООРУЖЕНИИ германских войск состояли различные системы ручных и станковых пулеметов, как современных, так и устаревших. Такого разношерстного пулеметного арсенала не имела ни одна армия в мире. Значительная часть оружия была собрана в оккупированных Германией европейских странах, другая поступила из собственных запасников.

Как и прежде, немецкая пехота оснащалась устаревшим станковым пулеметом МГ 08 – германская версия системы Максима образца 1883 года, которую отличали салазочно-опорный станок, наличие пламегасителя, металлической патронной ленты.

Широко был распространен в немецких пехотных подразделениях станковый пулемет МГ 37 (т) системы Холека-Рольчика образца 1937 года, разработанный и выпущенный чешской фирмой “Збройовка Брно”. Его германские сухопутные войска приняли на вооружение после оккупации в 1939 году Чехословакии. МГ 37 (т) имел репутацию достаточно надежного оружия, очень небольшой для своего класса вес – 36 кг, возможность применять для стрельбы, в зависимости от конкретных задач, два типа сменных стволов – легкий и тяжелый.

Частично на вооружении немцев оставались ручной пулемет МГ 13 системы Драйзе-Штанге, выпущенный в ограниченном количестве в 1930 г., чешские ручные пулеметы ЗБ 26 (т) и ЗБ 30 (т), которые представляли собой почти ничем не различающиеся версии одной системы, созданной под руководством Вацлава Холека.

Достоинства ЗБ (возможность стрельбы со станка) и МГ 13 (сменный ствол, сдвоенный барабанный магазин) воплотились в едином пехотном пулемете МГ 34, созданном в 1934 году конструктором немецкой фирмы “Райнметалл” Алоизом Штанге.

Это была первая массовая модель, которая допускала магазинную или, после соответствующего переоборудования, ленточную подачу боеприпасов и использование ленты как в ручном, так и в станковом варианте.

МГ 34 обладал невиданной по тем временам скорострельностью – 350 выстрелов в минуту (советский ДП – 100 выстрелов в минуту, “максим” – 250). Такое преимущество объяснялось не только особенностями действия автоматики немецкого пулемета, позволившими до минимума сократить цикл перезарядки, но и возможностью быстрой замены ствола прямо на огневой позиции, гораздо большей по сравнению с ДП емкостью магазина, а также максимально сниженной отдачей оружия при стрельбе.

Но, как говорят конструкторы, за конкретные преимущества чаще всего приходится расплачиваться не менее конкретными недостатками. МГ 34 оказался непозволительно чувствительным к малейшему загрязнению, влаге и морозу. Даже незначительное количество песка или грязи, заполняя минимальные зазоры между сочлененными (в целях уменьшения величины хода) подвижными частями затвора, препятствовало нормальной работе оружия. А загустевшая или замерзшая смазка стала врагом номер один немецкого чудо-пулемета зимой 1941 года. Стоимость производства МГ 34 была по тем временам чудовищной (877 райхсмарок) – требовались специальные станки и высококвалифицированные специалисты. Вес пулемета в ручном варианте тоже был немалым (12,10 кг без боеприпасов). По этим причинам в 1942 году выпуск МГ 34 значительно сократился.

На вооружении немецкой армии состояли пулеметы немецкого, чешского, французского, австрийского, бельгийского, голландского, норвежского, датского, югославского, польского и один Бог, наверное, знает, чьего еще производства. Естественно, это усложняло систему обеспечения и обслуживания материальной части, а также подготовку личного состава воинских подразделений.

**Майор Тимур МАКОЕВ,
заместитель начальника сектора
Центрального архива внутренних войск
МВД России**

ОРДЕН

Бориса Егорова

К тридцатилетию разгрома немцев у стен столицы я, в ту пору корреспондент многотиражной газеты дивизии им. Ф. Дзержинского "На боевом посту", подготовил брошюру "За нами — Москва". Она включала в себя очерки о боевых делах дзержинцев сорок первого года. А вот к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, чтобы не повторяться, было решено выпустить сборник, состоящий исключительно из воспоминаний участников боев и походов. Да вот беда: как оказалось, из отличившихся под Боровском бойцов и командиров (а их в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1942 года значилось восемнадцать человек) "иных уж нет, а те — далече". Причем настолько далече, что связь попросту потеряна. Начался поиск. И как зачастую случается, интересующий нас человек обнаружился не где-нибудь у черта на куличках, а совсем рядом: в сорока минутах езды от столицы, в поселке Купавна. Так мне посчастливилось встретиться с Борисом Семеновичем Егоровым, героем-артиллеристом, получившим в то суровое время из рук М.И. Калинина орден Красного Знамени № 24691.

Надо сказать, что в конце сорок первого — начале сорок второго награждали довольно скупой: не до орденов было — судьба страны висела на волоске. Тем значимей для меня казалась встреча с ним, уничтожившим в бою за Москву четыре фашистских танка.

СЕЛО Каменка — в полчаса езды от Подольска. Если взять левее, через поле к лесной опушке, пожалуй, и сейчас еще можно отыскать обвалившиеся, поросшие бурьяном окопы, землянки. В начале октября 1941 года, в самую напряженную пору обороны столицы, здесь стояли две наши стрелковые роты под командованием капитана Ивана Ключко, усиленные 76-миллиметровым орудием красноармейца Бориса Егорова. Задача перед ними ставилась одна: быть в постоянной готовности для уничтожения обнаруженных здесь небольших десантных диверсионно-разведывательных групп немцев. Исходя из нее, стрелки несли напряженное круглосуточное боевое дежурство, а артиллеристы оборудовали несколько основных и запасных позиций для ведения огня, наметили ориентиры, просчитали расстояние до каждого буквально до сантиметра. Готовились всерьез к встрече с врагом. Но прозвучавший поздним вечером 11 октября сигнал тревоги бросил дзержинцев под старинный русский городок Боровск.

— На пороге землянки я столкнулся с командиром пятой роты старшим лейтенантом Петром Павловичем Семенюком, — вспоминал Борис Семенович Егоров. — "Быстро собирайтесь. Грузите все необходимое!" — приказал он. — Предстоит переход. Двигаться будете за моей ротой. Действуйте!" — и растворился в сумерках.

Мы закатали пушку в кузов ЗИСа, а как только подошла полуторка со снарядами, двинулись в путь. Всю ночь колонна шла на предельной скорости. Где-то там, на калужской земле, на рубеже деревень Ищеино — Зеленино были обнаружены немцы, якобы десант. И вот спешит туда батальон народного ополчения, спешим мы. Предстоит блокировать район высадки десанта, с ходу вступить в бой и уничтожить врага. Волнуемся. Шутка ли — бой для нас первый. Но страха нет. У каждого из моих товарищей свой счет к фрицам...

Надрывно гудят полуторки. Колонна завершает марш, и никто, ни боец, ни командир, не знает, что в предстоящем боевом крещении предстоит столкнуться не с фашистским десантом, а с прорвавшимися на этом участке фронта передовыми частями врага...

Раннее утро 12 октября. Плотная морозная пелена окутала землю. В стороне погромыхивает артиллерийская канонада. Видимость нулевая. Бойцы лежат на белоснежной, схваченной ранними морозами земле, готовые подняться в атаку. Впереди — крутой спуск, за ним должна быть деревня Зеленино.

8.30. К оврагу выдвинулась группа разведчиков во главе с лейтенантом Ломовым. В недавнем прошлом пограничник, он успел уже повоевать с немцами, был ранен и теперь, после излечения, стал офицером ОМСДОНа.

Разведчики вышли к околице и увидели немецкие позиции. Вражеские танки стояли в кустарнике, возле машин возились экипажи: проверяли ходовую часть, заправляли горючим, прогревали двигатели.

Вернувшись, Ломов доложил обстановку.

К орудию приблизился старший лейтенант Семенюк:

— Давай огня, Егоров. За оврагом немцы, танки.

Впрочем, Борис уже и сам начал различать метрах в полторастах темные силуэты бронированных машин врага. Тут надо действовать внезапно и бить наверняка. Одно орудие на танковую роту — пустяк. Дашь промах, и немцы разделаются с тобой в два счета. А потом войю с ними, матушка-пехота, без артподдержки гранатами да бутылками с “коктейлем Молотова”...

После вручения наград в Кремле старший лейтенант П.П. Семенюк (второй справа) поздравляет лейтенанта И.М. Ломова с орденом Красного Знамени.

Фото 1942 г.

Б.С. Егоров и санинструктор батальона Л.А. Долгалева.

Фото 1942 г.

В общем, ответственность на артиллерийский расчет легла немалая.

— В моем расчете было пятеро красноармейцев, — рассказывал Борис Семенович, — Роман Михайленко, Александр Соколов, Иван Порошков, Алексей Козлов и Михаил Лунин. Каждому — чуть больше двадцати. Молодые, сильные, крепкие парни. Мы учились на совесть, старались овладеть смежными специальностями, чтобы в случае чего работать у орудия не только за себя, но и за товарища, получившего ранение или контузию. На учениях не жалели сил. Оттого наш расчет часто бывал впереди, перекрывал нормативы, отведенные курсом стрельб. Оттого и теперь, в решающую минуту, все действовали как четко отрегулированный механизм.

Впрочем, когда старший лейтенант Семенюк дал команду на открытие огня, не кто-то другой, а сам командир орудия прильнул к панораме. Почему? Да все в общем-то объясняется просто.

Памятник воинам, павшим в боях за Москву. Боровский район Калужской области.

ПРИЗВАЛИ меня в армию в сентябре 1939 года, — вспоминал Егоров. — И вот я, вчерашний ленинградский токарь, уже пришиваю синие петлицы. Служить мне выпало в передовой дивизии НКВД, которую создавал сам “железный” Феликс и которая незадолго до моего прихода была награждена орденом Ленина. Попал в артдивизион, ждал предстоящей работы с техникой. Два месяца приобретал навыки, необходимые молодому бойцу, а затем был назначен орудийным номером в расчет. Помню свое первое занятие с новыми товарищами. Командир расчета рассказывал нам о назначении и основных частях 122-миллиметровой гаубицы. Я слушал внимательно, а в перерыве, перезнакомившись со своими сослуживцами, взялся помочь кому-то из них лучше усвоить устройство орудия. Увлёкся так, что не заметил подошедшего сержанта.

— Откуда вы это знаете? — спросил командир. — Поршень... боек...

— Так я же токарь с завода, где была изготовлена первая в России стальная пушка, да и эта гаубица, может, моими руками точена. — И повернул к сержанту свои ладони. Тот в ответ лишь усмехнулся. Но знания, полученные на заводе, вскоре очень пригодились мне. В дальнейшем на самостоятельных занятиях по матчасти орудия я показывал сослуживцам, из каких более мелких деталей состоят узлы, помогал отстающим. А когда на проверке все мои товарищи сдали матчасть на пятерки, сержант объявил мне благодарность и стал обучать артиллерийской наводке. Так, не прослужив и года в батарее, я освоил одну из самых ответственных артиллерийских специальностей — наводчика. В начале войны нашего командира орудия в числе многих других сержантов направили на офицерские курсы, меня же назначили вместо него...

В том бою у Боровска я командовал расчетом. Ходил в рядовых, сержанта мне присвоили после...

Да, Егоров стал командиром орудия незадолго до описываемых октябрьских событий. Он считался одним из лучших наводчиков не только в батарее, но и в дивизионе. Поэтому и наводку в тот решающий момент производил сам.

Грохнул выстрел. Оглушительно громыхнул взрыв. От попадания снаряда в фашистском танке сдетонировал боекомплект. Огненный столб осветил всю низину. Воспользовавшись замешательством врага и тем, что танки оказались как на ладони, артиллеристы выпустили еще несколько бронебойных снарядов. И вновь успешно. Второй вражеский танк неестественно вздрогнул, дернулся назад. Словно пулеметная лента, растянувшаяся по земле перебитая гусеница. Снесенная взрывом башня третьего отлетела в сторону. Четвертый, объятый дымом, завертелся на месте. Из открытых люков высыпали фашисты. По ним саданули осколочным...

Немцы затаились, явно озадаченные таким поворотом дела. Воцарилась тишина. Лишь над самыми головами бойцов вскоре прошелься фашистский самолет-разведчик, прозванный за свою конструкцию “рамой”. Стервятник улетел, а в воздухе запели мины. Земля словно закипела от частых разрывов.

— Уходя от обстрела, мы вместе с ротой Семенюка не раз меняли позиции, прежде чем поступила команда: “Приготовиться к атаке!”. Захватив два ящика со снарядами, спустили пушку в лощину. И хоть в ней ни много ни мало, а семьсот восемьдесят килограммов, расчет дружно покатило орудие вперед, а по щитку уже как град стучали пули...

Атаки не получилось. Когда рота Семенюка была готова ринуться вперед, откуда-то из-за дальних построек поползли танки, а за ними растянулись по всему полю серо-зеленые цепи автоматчиков. Гитлеровцев шло много. И теперь всем стало ясно: перед ними не мелкое десантное подразделение, а крупное армейское. Ясно, откуда взялась “рама”, чем вызван такой интенсивный минометный обстрел.

Предстояло не атаковать, а всеми силами держаться до подхода своих. Но что мог бросить на выручку передним цепям капитан Ключко? Свою вторую, уже поредевшую роту да две сорокалятки — противотанковые пушки сержантов Фаловского и Кашеева, которые захватил с собой прибывший на позицию старший войсковой начальник...

— Вражеские танки шли уступом, — вспоминал Егоров. — Я приказал заряжать бронбойным.

Столб земли и снега поднялся перед головной машиной. Грохнул ответный выстрел...

— Когда я пришел в себя, пушка лежала на боку с изуродованным стволом. В щитке против места наводчика зияла пробоина. Как уцелел — одному Богу известно...

НЕЛЬЗЯ без волнения читать пожелтевшие строки боевых донесений, хранящихся в архиве Министерства обороны:

“11 октября 1941 г. под Боровск прибыл отряд Шевцова... и вступил в бой с противником в 8 километрах западнее Боровска” (из доклада коменданта Малоарославецкого укрепрайона).

“Две роты Шевцова были атакованы в районе Гордеево двумя батальонами пехоты, до батальона танков с дивизионом артиллерии. Подбито 7 танков... Потери личного состава до 50 процентов” (из доклада командира дивизии полковника Марченкова члену Военного совета МВО и МЗО).

“Усиленная рота полка НКВД и 40-й истребительный батальон вели бой с противником и выбили его из Дылдино. Бой идет за Ищеино, удерживаемое противником с танками” (из доклада помкомвойск МВО комбрига Елисеева по

прямому проводу из Малоарославца 12 октября 1941 г.).

“...До 2 тысяч немцев продвигается от Дылдино к Боровску, в 13.00 овладели Лидовице. Противника сдерживают рота полка НКВД и истребительный батальон” (из доклада командира артиллерийского полка генерала Журавлева 12 октября 1941 г.).

— Потом, выступая перед товарищами, рассказывая о памятном бое, мы говорили, что сделали все, что было в наших силах, — вспоминал Борис Семенович. — В неравной схватке погибло много наших товарищей: группкомсорг Илья Николенко, младший политрук Буткевич, пулеметчик Колесник, радист Зеленберг, стрелки красноармейцы Шашин, Нагорный, Савенков... Но и враг дорого заплатил за их жизни. Немцам не удалось с ходу пройти через наши порядки. Их наступление застопорилось, они, как потом выяснилось, стали искать бреши, обходные пути... Ну а мы отдельными группами кто сутки, кто двое потом пробивались к своим.

Разбитая фашистская техника.

Фото 1941 г.

На участке обороны ОМСДОНА под Москвой.

Фото 1941 г.

Уничтожить прорвавшегося врага.

В послевоенных мемуарах нашего однопольчанина, а в то время члена военного совета МВО и Московской зоны обороны генерала Константина Федоровича Телегина, есть такая запись: “Когда в районе Боровска прорвались фашистские танки, у нас под рукой не оказалось войск. Командование МВО обратилось в дивизию имени Дзержинского и приказало выделить отряд. Ему была поставлена задача — биться до последнего, стоять насмерть, но не пропустить врага к Москве”.

На самом деле все оказалось значительно сложнее и неопределеннее. Однако это лишь подчеркивает находчивость и мужество бойцов-дзержинцев, и в первую очередь командира артиллерийского расчета Бориса Егорова и его пушкарей, сумевших в сложной обстановке не дрогнуть, достойно выполнить солдатский долг.

Полковник Евгений АРТЮХОВ

Уважаемая редакция, объясните, пожалуйста, каков порядок выплаты денежной компенсации за использование личного транспорта в служебных поездках?

**Капитан
Г. Греков**
г. Краснодар

От редакции. При рассмотрении данного вопроса необходимо руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации "Об установлении норм расходов организаций на выплату компенсации за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей, в пределах которых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций такие расходы относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией" от 8 февраля 2002г. № 92.

В соответствии с указанным постановлением с 1 января 2002г. установлены следующие предельные расходы на выплату компенсации:

— легковые автомобили с рабочим объемом двигателя до 2000 куб.см включительно — 1200, свыше 2000 куб. см — 1500 рублей в месяц.

Письмом Министерства финансов Российской Федерации "Об условиях выплаты компенсации работникам за использование ими личных легковых автомобилей для служебных поездок" от 21 июля 1992г. № 57 определен порядок применения указанных предельных норм компенсации в бюджетных учреждениях и на предприятиях.

Компенсация выплачивается работникам предприятий, организаций и учреждений за использование ими для служебных поездок личных легковых автомобилей. Выплата производится в тех случаях, когда их работа по роду производственной (служебной) деятельности связана с постоянными служебными разъездами в соответствии с их должностными обязанностями.

Муж прослужил в г.Семипалатинске с 1982 по 1993гг. Какие положены льготы ему и членам семьи?

Е. Симонов
г. Реутово,
Московская область

От редакции. 10 января 2002г. был принят Федеральный закон № 2 — "О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне".

Указанным Федеральным законом предусмотрены категории граждан, которые пользуются специально предусмотренными льготами. К ним относятся граждане, получившие суммарную (накопленную) дозу облучения более 5 сЗв (бэр) во время проживания в населенных пунктах на территории, подвергшейся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне в 1949 — 1963гг., а также дети в возрасте до 18 лет первого и второго поколения указанных граждан, страдающих заболеваниями вследствие радиационного воздействия на их родителей. Законодательством предусмотрено количество льгот в зависимости от степени облучения.

В соответствии со ст. 2 указанного Закона гражданам, получившим суммарную (накопленную) дозу облучения более 5 сЗв (бэр), гарантируется предоставление предусмотренных им льгот и компенсаций.

Из сведений, содержащихся в Вашем письме, можно предположить, что льготы и компенсации, предусмотренные упомянутым Федеральным законом, не распространяются ни на Вашего мужа, ни на Вас.

Не могли бы вы разъяснить следующий вопрос: можно ли в воинской части создать профсоюзную организацию из числа военнослужащих, проходящих военную службу по контракту?

**Майор
К. Сысов**
г. Санкт-Петербург

От редакции. Прямого или даже косвенного запрета на объединение военнослужащих в профессиональные союзы для защиты своих прав, социально-экономических, профессиональных и иных законных интересов действующим законодательством не предусмотрено. Кроме того, Федеральным законом "О статусе военнослужащих" предусмотрено, что создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих определяются федеральным законом. На сегодняшний день такого федерального закона нет.

Очень надеюсь на ваше объяснение, потому что новый закон, известный как Закон "О монетизации", внесший изменения в действовавшие ранее законодательные акты, в частности, в Закон "О статусе военнослужащих", породил много слухов, а детального разъяснения я до сих пор не встречал. Меня интересует, сохранился ли за мной и членами моей семьи право пользования военно-лечебными поликлиниками и госпиталями с 1 января 2005 года? И второй вопрос: где можно ознакомиться с правами и льготами ветеранов боевых действий и коснулся ли их вышеуказанный закон? Я ветеран военной службы, возраст 61 год.

**С уважением, полковник запаса
К. Заварнов**
г. Саранск

От редакции. Сообщаем, что п.5 ст.15 ФЗ "О статусе военнослужащих", озаглавленный как "Право на охрану здоровья и медицинскую помощь", претерпел незначительные изменения: слово "льготы" заменено словами "социальные гарантии". То есть отказать членам вашей семьи в медицинской помощи в военно-лечебных учреждениях не должны. А вот членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеющих по ФЗ "О статусе военнослужащих" право на бесплатную помощь в военно-медицинских учреждениях, нужно ждать появления определенного Правительством РФ "порядка" о предоставлении такой помощи.

С мерами социальной защиты ветеранов боевых действий можно ознакомиться в ст. 16 Закона "О ветеранах" (это определено Федеральным законом от 27 ноября 2002 года № 158 "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах" Однако следует иметь в виду, что отдельные льготы с 1 января 2005 года также отменены (изменены) Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

· Использование личного транспорта в служебных целях

· Социальные гарантии гражданам, подвергшимся радиационному воздействию

· Профессиональные союзы военнослужащих

· Права и льготы ветеранов боевых действий

С введением единой стоимости квадратного метра по ГЖС на всей территории России (коэффициент 1,2 применяется лишь в некоторых ее субъектах) возрос интерес к приобретению жилья вне столичного региона. Помощь при его поиске могут (и должны) оказать специальные представители Военно-страховой компании — официального партнера Росстроя, адреса и телефоны которых мы публикуем в сегодняшнем выпуске "Квартирного вопроса".

Информация об общественных приемных ВСК по реализации подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты" в субъектах Российской Федерации

№ п/п	Регион	Руководители общественных приемных	Адреса	Код	Телефон
1	Ивановская область	Левандовский Аркадий Александрович	600014, г.Владимир, проспект Строителей, д.10	0922	29-57-83 30-81-98
2	Владимирская область		153000, г.Иваново, ул.Велижская, д.72	0932	
3	Костромская область	Мишанов Сергей Викторович	150040, г.Ярославль, ул. Свердлова, д.34	0852	30-56-72 34-74-52
4	Ярославская область		156000, г.Кострома, ул.Ленина, д.10, оф.55	0942	35-00-00
5	Воронежская область	Скиданов Иван Тихонович	349018, г.Воронеж, ул.Никитинская, д.9	0942 0732	35-00-00 52-02-04 52-54-53
			г.Воронеж, пл.Ленина, д.8, к.534		
6	Тамбовская область	Бедрин Николай Яковлевич	392000, г.Тамбов, ул.Интернациональная, д.16-б	0752	72-90-20, 72-56-37
7	Липецкая область	Губин Николай Иванович	398043, г.Липецк, ул.Горького, д.10	0712	51-43-53
	Курская область		305001, г.Курск, ул. Дзержинского, д. 68	0742	74-06-96
8	Калининградская область	Попов Андрей Витальевич	236000, г.Калининград, ул.Кирова, д.24	0112	51-62-31 55-33-01 54-12-08 51-62-31
			г.Калининград, ул.Кирова, д.7		
9	Санкт-Петербург	Жуков Владимир Юрьевич	г.Санкт-Петербург, ул.Верейская, д. 9	812	317-87-53 110-19-14
10	Саратовская область	Храмцов Александр Николаевич	410012, г.Саратов, ул.Кутякова, д.138-б	8452	53-35-88 73-67-22
11	Ростовская область	Подтопта Анатолий Николаевич	344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, д.140, оф.109	8632	65-40-25
12	Иркутская область	Драгунов Валерий Эрикович	664003, г.Иркутск, ул.К.Маркса, д.47, оф.19	3952	34-17-34ф 20-00-03
			г.Иркутск, ул.Октябрьской Революции 1а, оф.77		
13	Приволжский ФО	Морозов Евгений Александрович	443010, г.Самара, ул.Куйбышева, д.145, оф.606	8462	53-10-04 53-88-77ф 32-20-47 ф33-30-27 33-78-61
			443041, г.Самара, ул.Комсомольская, д.27а, к.9		
14	Дальневосточный ФО	Стрижак Владимир Алексеевич	690007, г.Владивосток, ул.Алеутская, д.11, к.601-3	4232	49-75-61
15	Москва	Огнев Виктор Николаевич	Москва, ул.Пречистенка, д.5а		926-4598
16	Московская область	Митников Виталий Андреевич	Москва, ул. Б.Лубянка, д.10		785-27-76 доб. 15-00, 15-03

По всем вопросам подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты" информацию можно получить по следующим телефонам:

Управление Военно-страховой компании по реализации подпрограммы ГЖС (095) 785-27-76 (доб. 15-00, 15-03)

"Горячая линия" в Общественной приемной ВСК в Москве по подпрограмме "Государственные жилищные сертификаты" (095) 926-45-98

Письменные обращения направлять в Объединенную дирекцию по реализации федеральных инвестиционных программ по адресу:

117987, ГСП-1, Москва, ул. Строителей, д.8, корп.2

**На заседании межведомственной комиссии
Росстроя были оглашены победители конкурса среди банков
на обслуживание счетов, открытых в рамках подпрограммы
"Государственные жилищные сертификаты".**

Конкурс на управление ГЖС выиграли пять банков

ГЖС как ценная бумага требует банковского обслуживания. Это открытие именного счета, его ведение и, наконец, перечисление средств продавцу. Отныне право на это в России имеют "Агропромкредит", Банк Москвы, Импэксбанк, Росбанк и Сбербанк.

Основными критериями соответствия банков требованиям объявленного в сентябре конкурса были соответствующий уставный капитал, наличие обширной филиальной сети и опыта в ипотечном кредитовании населения.

Отныне расширяются и возможности получателей сертификатов. Они смогут получить ипотечный кредит; использовать деньги, полученные по сертификату, в счет первоначального взноса за квартиру, а главное, смогут выбрать банк с наиболее привлекательными для клиента условиями.

Я стою в очереди на получение государственного жилищного сертификата. Однако хотел бы приобрести по нему не квартиру, а частный жилой дом. Как в этом случае оплачивается земельный участок?

Дмитрий Козлов
Московская область

В соответствии с требованиями ст. 554 Гражданского кодекса Российской Федерации, в договоре купли-продажи жилого дома предмет договора должен быть определен в полном соответствии с данными технического учета.

Если согласно данным технического учета жилой дом состоит из основного строения, в котором расположены жилые помещения, и надворных построек (согласно строительным нормам и правилам это сооружения коммунального характера, хозяйственные и вспомогательные строения), такие строения составляют с домом единое целое, и их правовой режим определяется статьей 135 Гражданского кодекса Российской Федерации. При отчуждении жилого дома такие строения переходят к новому собственнику вместе с домом, если при заключении договора об отчуждении дома не был обус-

ловлен их снос или перенос прежним собственником (п. 9 постановления пленума Верховного суда СССР от 31.07.81 г. № 4 "О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом собственности на жилой дом" в редакции постановления пленума Верховного суда СССР от 30.11.90 г. № 14).

Согласно ст. 552 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору продажи жилого дома или иной недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на ту часть земельного участка, которая занята этой недвижимостью и необходима для ее использования.

Земельный участок, не занятый домом, должен быть оплачен владельцем сертификата за счет личных (заемных) средств, поскольку по условиям Программы государственные субсидии на эти цели не выделяются.

Можно также добавить, что цена при заключении договора купли-продажи определяется продавцом и при этом (по договоренности) акцент может быть сделан в сторону увеличения стоимости дома за счет снижения стоимости участка.

Подготовил Андрей МАКАРОВ

ДЯДЯ КОЛЯ ИЗ СВЯТОСЛАВКИ

Золотой бас России. Его знают не только в нашей стране, но и за рубежом. Он сыграл и спел около ста ведущих ролей и партий в оперетте и опере, участвовал более чем в 5000 концертах. Он покориł полмира, внес частичку русской культуры в умы и сердца тысяч европейских, латиноамериканских и азиатских ценителей музыки. Его приглашали работать и в Государственный академический Большой театр и протодьяконом в один из приходов Русской православной церкви. Но он был и остается в боевом строю военных артистов.

4 февраля 2005 года заслуженному артисту Чувашии солисту Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России Николаю Гусеву исполнилось 60 лет. В этом же месяце он отметил еще один юбилей — сорокапятилетие творческой деятельности. О нем наш сегодняшний рассказ.

САМОЛЕТ неспешно подкатил к обозначенному белыми полосами месту стоянки, взвыл всеми четырьмя турбинами, как-то неловко содрогнулся своим грузным телом и резко заглох. Аппарель медленно опустилась, раскрыв чрево воздушного транспортника. Из него потянулись молодые, еще безусые бойцы, поправляющие сбившееся за время перелета снаряжение, и чертыхающиеся офицеры и прапорщики, у которых моздокский аэродром в эту минуту, судя по всему, ничего, кроме отвращения, не вызывал.

К самолету один за другим подкатило несколько грузовиков. Из них горохом высыпала пара десятков здоровых загорелых солдат. Быстро, без суеты, со знанием дела они принялись выносить из Ила коробки, мешки, выкатывать контейнеры с необходимым на войне скарбом.

— Дяденька, в сторонку отойди, — обратился к седовласому, высокому и худощавому военному, подставившему лицо под ласковые лучи весеннего южного солнца, юный “рембо”, который нес на плечах два огромных тюка.

— Неаккуратно ты как-то, Леха, — осек его напарник, низкорослый крепыш, принявший груз в кузове машины. — А вдруг генерал какой, а ты его “дяденька”.

— Генералов я за три версты чую. А это артисты, ансамбль войсковой приехал. Видишь, колонки, микрофоны, аппаратура всякая.

Николай Федорович Гусев, солист Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск, годившийся этим пацанам не то что в дядьки, а в деды, конечно же, на солдата не обиделся — понимал, война накладывает на отношения людей свой отпечаток. К тому же он действительно мешал сноровисто ныряющим в черную глубину самолета и выныривающим оттуда с поклажей грузчикам.

— Пойдем, дядь Коля, на травке полежим, — пригласил Гусева наблюдавший за этой сценой его коллега по вокалу заслуженный артист России Владимир Романов. Солисты сошли с бетонки, молча, каждый думая о своем, побрели к ближайшему капониру.

По пути к нему их внимание привлекла небольшая группа “крупиков” у соседнего самолета. Братишки стояли, низко склонив головы, над ящиком из свежеструганных березовых досок. Глаза мужественных, отважных воинов переполняли слезы.

— Ох, война, война. Что ж ты делаешь с людьми, — тяжело вздохнул Гусев. — Мог ведь из пацана получиться инженер, доктор, учитель... Да что там... просто хороший человек, заботливый отец семейства, продолжатель рода человеческого. А родителям-то каково? Живут, поди, в какой-нибудь маленькой деревеньке, ждут, может быть, единственного сына — надежду и опору. Дождались...

Николай Федорович вдруг вспомнил свое детство, мать Анну Ильиничну, без остатка отдававшую себя пятерым детишкам и дому, отца Федора Елизаровича, полвека отработавшего бухгалтером, родное село Святославку в Саратовской области, школу, учителей.

Он родился в самом конце Великой Отечественной и, несмотря на послевоенные трудности, сзымалства мечтал стать артистом. Ему повезло — он им стал. Чего не скажешь о нынешних деревенских талантах. Кто сегодня поет? Дети знаменитостей или “денежных мешков”. Куда там парню или девчухе из провинции пробиться? Даже поговорка появилась в народе: “Помогите таланту, бездарь сама прорвется”. Маленькому Коле, мечтавшему покорить большую сцену, никто не помогал, под свет рампы его вели трудолюбие и упорство.

В школе он заниматься в думбро-бала-лаечном оркестре при районном Доме культуры, играл в спектаклях народного театра, пел в хоре, участвовал в концертах художественной самодеятельности.

В 1955 году на открытие нового районного Дома культуры приехал известный тогда на всю страну бас Максим Дормидонтович Михайлов. “Вот это голосище! Вот бы и мне так научиться”, — подумал Николай, когда бывший протодьякон Елоховской церкви в Москве, а ныне солист Большого театра запел. Зрители аж пригнулись, казалось, своды только что отстроенного ДК сейчас рухнут.

Коля, находясь под впечатлением от этого концерта, даже прочел книгу “Максим из Кольцовки”, рассказывающую о судьбе великого артиста. А когда руководитель музыкального кружка в ДК Александр Васильевич Кульгин понял, что у мальчика прорезается бас, пятнадцатилетний Гусев навсегда заболел мечтой об опере.

После школы поехал поступать в Волгоградское музыкальное училище, но опоздал к экзаменам. Вернулся в родное село. Работал музыкантом пения в школе, вел музыкальные занятия в нескольких группах детского сада, преподавал в кружках, играл в оркестре народных инструментов.

Трудолюбие окупилось сторицей. В 1963 году в районе проводилось собрание партактива области. И как тогда было принято, завершалось оно большим концертом художественной самодеятельности. Гусев в нем и пел, и играл на домбре, не раз исполнял номера на бис, словом, был гвоздем программы. Этот факт не остался незамеченным. Ему предложили прослушаться в областной консерватории. Так в 1964 году он стал первокурсником вокального отделения Саратовской консерватории.

Осенью того же года Николая призвали служить в оркестр, в саратовский полк связи ВВС, где после окончания учебки командование, вспомнив о музыкальном призвании солдата, направило его служить в оркестре. В 1965-м ему, солдату-срочнику, разрешили учиться на вечернем отделении консерватории, куда он окончательно вернулся уже после увольнения в запас...

— Пойдем, Николай, — прервал воспоминания Гусева Романов, — “корову” (вертолет Ми-26. — Авт.) подали. Наши уже грузятся...

Через час вертушка была уже в грозненском аэропорту "Северный". А еще через два концертная бригада в сопровождении спецназовцев катила на автобусе по искореженным войной улицам столицы Чечни. Николай Федорович раньше в Грозном никогда не был, но сейчас живо представил некогда цветущий город-сад. Он не раз видел кадры советской кинохроники, рассказывающей об успехах нефтеносного края.

"Да, война не пощадила твоего лица", — думал Гусев, глядя на обезображенные фасады зданий с пустыми глазницами окон.

— На земле весь мир людской
Волю неба презирает.
Насмехаясь, изменяя,
Правит всем Телец золотой,

— вспомнил он слова из арии Мефистофеля, которого ему довелось играть в Чувашском оперном театре, куда Гусева пригласили после девяти лет работы в оперетте: Оренбургской, Красноярской и Карагандинской.

В Чувашском оперном театре.

Школьные годы.

В 1972 году он окончил консерваторию. На распределении предлагали и театры, и филармонии. А душа рвалась в оперу — образование-то академическое вокальное. Но что поделаешь, начал с Оренбургского театра оперетты. Сыграл десятки интересных ролей: Франка в "Летучей мыши" и Зупана в "Цыганском бароне" Штрауса, Никиту Батурина в "Холопке" Стрельникова и много других.

И вот в 1981 году счастье улыбнулось Гусеву, его мечта осуществилась. Он получил приглашение в Чувашский оперный театр. За 6 лет Николай Федорович спел около 15 ведущих басовых партий: и Дона Базилио в "Сивильском цирюльнике" Россини, и Собакина в "Царской невесте" Римского-Корсакова, и Гремина в "Евгении Онегине", и Галицкого в "Князе Игоре" Чайковского. По признанию режиссера Государственного академического Большого театра Георгия Геловани, в свое время ставившего на сцене Чувашской оперы "Фауста" Гуно, Мефистофеля лучше, чем в исполнении Гусева, он за всю свою жизнь не видел.

... Автобус свернул на обочину и притормозил. В распахнувшуюся дверь вошел высокий усатый майор в черном берете набекрень. Чернополосатая тельняшка и якорь в красном круге на шевроне указывали на его принадлежность к доблестной морской пехоте.

— Артисты, говорите, — зычно произнес морпех, — куда путь держите?

Выслушав объяснение худрука, он пожелал счастливого пути.

— Эх, жаль, ваш концерт посмотреть не сможем. Война, будь она неладна, — посетовал майор. И добавил уже для командира спецназовцев сопровождения: — Будьте осторожны. Там, — он указал на полуразрушенную пятиэтажку, — "духи" частенько нашего брата караулят.

"В самом деле жалко, что выступить для всех у нас не получится", — подумал Гусев. Николай Федорович любит петь для солдат: для пехотинцев, десантников, летчиков, танкистов, артиллеристов или взвэшников — разницы нет. Бойцов он считает самой благодарной публикой.

"Все преходящее, а музыка — вечное", — часто любил повторять слова легендарного комэска Титаренко из фильма "В бой идут одни старики" Виктор Афанасьев, в восьмидесятые начальник оркестра штаба Группы советских войск в Германии, впоследствии генерал-лейтенант, начальник оркестровой службы Вооруженных сил, с подопечными которого Николаю Федоровичу довелось выступать, гастролируя по Германии.

В 1987 году Гусев навсегда связал свою жизнь с армией, призвавшись во второй раз, но уже по велению сердца. В то время опера, к тому же на периферии, стала потихоньку уга-

Срочная служба в полковом оркестре.

... К подъезду подкатила синяя "Ауди".
 — Дядя Коля, вы и на пенсии покоя не знаете, — встретил вышедшего из иномарки Николая Федоровича соседский паренек.

— Да. Съездил в Дагестан. Вот, бурку подарили. Пригласили немножко попеть. А что ж не спеть-то, если это приносит людям радость и удовольствие.

Николай Гусев уже несколько лет как на заслуженном отдыхе. Но он по-прежнему в боевом строю: преподает искусство вокала в гарнизонном Доме офицеров. И поет. Поет в концертах ансамбля ОДОНа, на праздничных мероприятиях. Поет и дарит нам наслаждение от общения с прекрасным, добрым и вечным.

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

сать. И тут судьба подбрасывает ему очередной подарок — заманчивое предложение поехать в Германию и поработать в Центральном ансамбле ГСВГ в Вюнсдорфе. А это уже возможность показать себя не только на всесоюзных, но и на европейских подмостках.

Фортуна не обманула его. Гусев не раз побывал с гастрольями в Западном Берлине, в Польше и во Франции. Познакомился с очень интересными людьми. Довелось работать в концертах вместе с Иосифом Кобзоном, Людмилой Зыкиной, Элиной Быстрицкой.

В восемьдесят девятом в Вюнсдорф для обмена опытом приехал художественный руководитель Ансамбля песни и пляски внутренних войск, тогда еще подполковник, ныне генерал майор Виктор Елисеев. Услышав, как поет лучший бас ГСВГ, он, ни минуты не колеблясь, пригласил Гусева по окончании германского контракта в свой коллектив. Удача вновь улыбнулась Николаю Федоровичу.

С ним он объехал полмира, выступал в концертных залах городов уже объединенной Германии, Мексики, Мальты, Израиля, Китая, Швейцарии, Бельгии. И везде публика принимала его на ура, аплодировала стоя...

— Вдо-о-о-ль па-а-а Пи-и-и-терская, — пел Гусев, а хор — монолит из нескольких десятков басов, баритонов и теноров — подхватывал так, что солисту казалось, будто у него растут крылья и он сейчас взлетит.

На открытой импровизированной концертной площадке грозненской комендатуры второй час шло представление Академического ансамбля песни и пляски, собравшее всех свободных от службы солдат, офицеров и прапорщиков. Громогласный бас Гусева был слышен в нескольких кварталах, он заглушал собой все: шум моторов, беспорядочные автоматные очереди на окраине Грозного, гвалт городского рынка. Овации не стихали, Гусева снова и снова просили выйти на сцену.

Нет для артиста большей радости, чем признание зрителей, посветлевшие и подобревшие лица измотанных войной бойцов, их улыбающиеся глаза. И дядя Коля пел. Пел для солдат полюбившиеся в народе песни...

На следующий день по пути домой концертная бригада выступала в моздокском полевом госпитале. И снова, переходя из палаты в палату, Гусев пел "Вдоль по Питерской".

— Ах, поцелуй меня, моя душечка, — спел Николай Федорович, глядя в глаза раненой женщине-офицеру в одной из палат. Она еле заметно улыбнулась, оперлась на локоть, превозмогая адскую боль — об этом нетрудно было догадаться, — потянулась к солисту, подарившему ей минуту счастья и радости, и поцеловала его.

"Будем жить", — подумал Николай Федорович, пытаясь скрыть наворачивающую слезу...

В роли Гремина в опере П. Чайковского "Евгений Онегин".

В Академическом ансамбле песни и пляски внутренних войск.

На концерте в ОДОНе.

РУССКИЙ ДЖЕК ЛОНДОН

В ПЕРВЫЕ рассказы воронежского писателя Вячеслава Дегтева появились в журнале "На боевом посту" пять лет назад. К тому времени он стал уже довольно известным прозаиком новой волны, идущей вслед за поколением, к которому принадлежат Владимир Личутин, Владимир Крупин, Анатолий Афанасьев, Александр Проханов... Что примечательно, он сам предложил нам те из своих произведений, которые, по его мнению, отвечают духу войскового издания, помогут становлению и воспитанию русского воинства.

В чем в чем, а в этом Вячеслав Иванович разбирается хорошо, поскольку сам в недавнем прошлом офицер запаса, летчик-истребитель, летавший на Л-29 и МиГ-17.

Так он стал нашим автором, а в журнале появились рассказы "Взлет-посадка", "7,62", "Четыре жизни", "Амнистия", открывшие в январской книжке литературный 2000 год.

Однако сразу оговорюсь: далеко не все, с чем хотелось бы нам познакомиться читателей, попало на страницы.

А дело в том, что Дегтев — писатель остросовременный, предельно откровенный, с четко выраженной гражданской позицией. Не случайно Юрий Васильевич Бондарев, отзываясь о нем, как о "рассказчике от Бога", не преминул заметить, что именно Дегтев

взял на себя смелость "безоглядно резко писать об окружающих нас трагических событиях". Вот эта его безоглядная резкость в вынесении оценок происходящему, в построении образов героев, мотивации их поведения в экстремальных ситуациях и встречается нередко наряду с неподдельным интересом и симпатией к высказанному писателем и какое-то внутреннее несогласие.

Помнится, один из членов нашей редколлегии — человек с немалым житейским и военным опытом, одновременно восторгаясь дегтевскими "Псами войны", тем не менее был против публикации рассказа. "По-человечески понять поступок этих ребят можно, — говорил он, — но принять его... Извини, душа протестует. Нет, никак нельзя печатать!.. Я "две Чечни" из дерьма не вылезал, но с такими фактами не сталкивался и не слышал, чтобы нечто подобное где-то произошло. И слава Богу!.."

Так ведь писатель для того и трудился, чтобы твоя душа не оставалась безучастной, а болела, кровоточила, не принимала грязи, даже стоя по уши в ней!

Этот аргумент, к сожалению, воспринимается не сразу и далеко не всеми...

А рассказ все же пробился на страницы. Жаль, не мы стали первыми его публикаторами (в редакционном портфеле он пролежал пять лет). Напечатан он, конечно же, не только потому, что писатель имеет право на свою правду (о том, что эта вещь сработана Вячеславом Ивановичем крепко, речи не идет, это само собой разумеется). Напечатан, потому что царапает сознание читателя, подталкивает к нештучным раздумьям.

И тем отраднее представлять мне сегодня две новые книги Вячеслава Дегтева "Русская душа" и "Карамболь". Обе изданы в Москве общим тиражом 12 тысяч экземпляров — по нынешним временам тиражом солидным, вполне доступным читателю.

Первый (в том числе и по срокам выпуска) сборник рассказов "Русская душа" увидел свет в издательстве ИТРК в серии "Россия молодая". Он включил в себя три десятка произведений, опубликованных в газетно-журнальной периодике, в том числе и у нас. В предисловии к нему известный российский критик, редактор газеты "День литературы" Владимир Бондаренко отмечает, что Дегтев тем уж хорош, что воспитывает своими книгами без нудной назидательности, становится политиком, уходя далеко от публицистики, учит, никого не поучая. Он может противоречить сам себе, так как, ведя, по сути, круговую оборону в обществе, растерявшем нравственные и идейные ориентиры, вынужден занимать то одну, то другую позицию, но всегда делает ставку на героя. А герои дегтевских рассказов, отметим уже от себя, могут быть разными — как положительными, так и отрицательными, однако это всегда личности, люди действия, люди поступка. Он стремится показать человека во всех контрастных характеристиках, каким тот может быть не только в реальной жизни, но и в своих представлениях, в душе своей. И тут опять нельзя не согласиться с критиком: даже в самых жестоких сюжетах, описывая ужасы войны, писатель не упивается тленом, не смакует подробности смерти, он был и остается певцом жизни.

Книга "Карамболь", изданная "Молодой гвардией" в серии Библиотека современной прозы "Литературный пасьянс", включила в себя два десятка рассказов и небольшую романтическую повесть "Белая невеста".

Карамболь — это мастерский удар, который доступен лишь "академикам" бильярда. Это изысканность, виртуозность, непредсказуемость. Все это, как отмечает в предисловии редактор еженедельника "Литературная Россия" Вячеслав Огрызко, присуще прозе Дегтева, а представленным в книге произведениям — в особенности. "Мне нравится, — подчеркивает он, — как Дегтев выписывает свои рассказы. Он в каждом случае находит единственно верную ноту, но в самый драматический момент вдруг срывается. Это все равно, что скрипач в минуту наивысшего напряжения тонкий и нежный смычок меняет на грубый гвоздь. Но ведь и жизнь сегодня такая".

Что и говорить, Вячеслав Дегтев как никто сегодня умеет нащупывать нерв жизни. Недаром он, несмотря на свои сорок с небольшим, является лауреатом многих престижных литературных премий, в том числе международной имени Андрея Платонова "Умное сердце", имени Александра Невского "России верные сыны". Критики заслуженно окрестили его "русским Джеком Лондоном", самым ярким открытием последнего десятилетия.

Евгений АРТУХОВ,
начальник отдела литературы

Валерий ГОРБАНЬ

ЧЕЧЕНСКИЙ ДНЕВНИК КОМАНДИРА ОМОНА

23 апреля

Двое суток слились в одни, даже не могу восстановить события вчерашнего дня. Самая горячая работа в ночь на двадцать третье. Активизировались боевые группы "духов". Как таковых, снайперов не было, а вот автоматчики работали очень квалифицированно. Мы устроили дуэль с двумя из них. На крыше гаража работали Профессор и Полковник со своим гранатометом, Мак-Дак и Чавыча.

Автоматчик с пятиэтажки стал посылать трассеры то в нашу сторону, то в сторону Первой комендатуры, то к фильтрационному пункту. Мак-Дак засадил очередь по окнам, где мелькнули мигающие огоньки или блики. А Профессор точно, как в тире, вlepил туда гранату. Но "духи" не унялись. Тогда я предложил своим поиграть с ними "на живца".

Чеченский автоматчик и вправду был очень хорош. Профессор один раз "засветился", и тот тут же положил очередь в то место, где Профессор находился секунду назад. Ну что ж, на этом и построил я свой расчет.

Я залег слева от ребят за мешками с песком и дал короткую очередь трассерами, чтобы привлечь к себе внимание. А потом, перекатившись, с другого края мешков очень аккуратно прицелился и, убрав голову, дал длинную очередь по окнам пятиэтажки.

Снайперская война длится секунды. Моя очередь, тут же два смачных шлепка в мешок прямо у головы, а через секунду — рев

гранатомета, грохот разрыва и восторженный вопль сразу трех глоток: "Есть!" По-моему, у "духов" там что-то сдетонировало, потому что разрыв получился оглушительный.

Азартные все-таки мои парни. Пришлось мне гнать их с крыши. Автоматчика-то "духи" могли прикрывать. Поэтому не менее важно не увлечься удачей и вовремя смыться.

В веселом возбуждении вернулись на базу. Попили чайку и снова на крышу.

После полуночи на пост, где стоял Старый, прилетела граната из подствольника. Слава Богу, еще неделю назад я настоял, чтобы и сам пост, и переход к нему закрыли досками. Поэтому все обошлось. Старый ответил из своего подствольника, но получил еще две гранаты в ответ. Одна из них ударила прямо в свежий настил. Кусок доски треснул Серого по шлему и поднятой руке. Рацию ему связист не выдал, и я узнал об инциденте с опозданием, когда обрабатывать зеленку было уже бессмысленно.

Связист получил нагоняй. Все посты и патрули должны быть обеспечены рациями. Если надо, то забирать у офицеров.

До утра было тихо. А между прочим, это ведь была не простая, пасхальная ночь.

"Дух" нас с Пасхой поздравлял,

Ночью по посту стрелял.

Но Профессор не зевал,

На "шайтан-трубе" сыграл.

Опа, опа, зеленая граната!

Ноги здесь, а ж... там —

"Духу" так и надо!

Окончание. Нач. в № 1

Дудаев обещал, что 9 мая всех военных, кто находится в Грозном, проведет по площади в качестве военнопленных. Ну-ну! Правда, нас это не касается. Говорят, есть приказ Дудаева расстреливать омонцев на месте. Раньше для устрашения он, отпечатанный, висел на каждом столбе, а сейчас — раритет — омонцы на память порастаскали. Такие же вещи говорят о собровцах, десанниках и других спецзах.

Утром заехали в Первую комендатуру, взяли с собой командира астраханского ОМОНа и прочесали нашу пятиэтажку (она стоит в зоне ответственности Первой комендатуры). Оказывает, это целый комплекс зданий большого и очень хорошего некогда ПТУ. Обращенное к нам здание при близком рассмотрении оказалось вовсе не пяти-, а четырехэтажным, бывшим студенческим общежитием. Теперь все оно загажено и завалено гильзами. Комната, в которую долбанул Профессор, впечатляет. Провалились перекрытия сразу двух этажей, и улетели стены комнат слева и справа. На полу валяется покореженная рама, сваренная из рельсов, и куски реактивного снаряда, похоже, от "Града". Вот что тут сдетонировало.

А если бы "духи" успели ударить по нам?

Ай да Профессор!

А вот место в зеленке, куда он тоже стрелял, мы осмотреть не смогли: туда надо было пробираться по лужайке, примыкающей к нашему минному полю. А в Грозном, в отличие от остальных городов России, прогулки по траве часто вредны для здоровья.

Морально убили прибывшие в комендатуру саперы. Хороша помощь — прут, как танки, по зеленке, плечами открывают двери... Одному говорю ласково: "Землячок, если ты хочешь на Пасху расстаться с яйцами или перекрасить их в другой цвет, то предупреди меня — я хоть отойду в сторонку". На что этот орел гордо так отвечает: "Не бойся, если растяжка сработает, хлопок услышу". От изумления я дар речи потерял. Этот, с позволения сказать, сапер — готовый смертник, если его, конечно, допустят к работам. Правда, он из рядовых, офицер, прибывший с ними, находился в другом месте, и о нем я представление не составил. Но прибегать к их услугам ни у меня, ни у моих ребят желания не возникло. Пушной на три головы выше любого из этих спецов, обойдемся как-нибудь своими силами.

Правда, Пушной тут выпендрился некстати. У стены стоял в наклон ящик из-под гранат. Для любопытных или косоногих. Внутри — ловушка с Ф-1. Когда Пушной его проверял, все укрылись. Я думал, он ящик на кошку цепляет, чтобы сдернуть. А он залез пальцами в щель и вынул гранату.

Сложный вопрос: дать за это по шее или похвалить? Не будет тренироваться — не станет настоящим сапером. Будет рисковать — рано или поздно подорвется.

За сутки страшные потери. Владивостокские собровцы вечером проезжали на "уазике" недалеко от площади Минутка. БТР сопровождения отстал, и ребята забросали гранатами, а в дополнение расстреляли с двух сторон. Один убит, двое ранено, один контужен. Все должны были уезжать послезавтра.

У наших друзей — приморского ОМОНа — раненый. Стоял на блокпосту, стреляли из автомата. Пуля попала в магазин от пистолета, лежавшего у него в кармане, воспламенила патрон и ушла вглубь. Сверху — рваная рана, внутри — задета кость. Увезли парня в Моздок. Держался молодцом, даже сознание не потерял.

В засаду попала колонна БТР и БМП. Сожжено четыре машины, убито шесть собровцев, по слухам — еще и шестнадцать солдат.

Всего за сутки только по милиции — десять убитых и около двадцати раненых. Таких потерь не было со времени бойни у Самашек.

К праздникам, конечно, нам постараются подпортить настроение. Но "непримиримые" играют с огнем. Если человек потерял разум и жаждет крови, с ним надо поступать, как с бешеным зверем.

Всем, кто сложил оружие, реально обеспечена возможность вернуться к мирной жизни. Даже группы парней со свежесобранными лицами и повадками обстрелянных бойцов свободно пропускаются через блоки и КПП. В январе-феврале ни один из них по Грозному бы и ста метров не прошел. А сейчас разгуливают свободно.

Неужели не доходит, что в этой войне нет ни абсолютно пра-

вых, ни абсолютно виноватых. Ее можно закончить только миром и терпимостью. Но тот, кто хочет крови, пусть свое получит.

"Кулинарная банда" отбыла срок. Народ неистощим на подначки и с нетерпением ждет новых "штрафников". Но, к счастью, таковых не находится.

Кое-кто все рвется в герои и сетует, что не попадаем в "настоящие бои". Как-то в начале командировки Чабан возмущался, что я уклоняюсь от участия отряда в различных героических акциях на добровольной основе. Он орал об этом в своем кубрике так, что, проходя по коридору, я не мог не услышать. Зла на него не держу, он хороший офицер — смелый, надежный. Но недальновидный. Мне было даже не обидно, а досадно. Выходит, даже офицеры не все понимают, в какую "поганку" мы угодили. Тогда-то я и припомнил сказку, которую когда-то перед отъездом на учебу мне поведала матушка, и решил рассказать бойцам:

"Жил-был мальчик. Обычный, похожий на других, только вместо пупка у него почему-то был винтик. И этот винтик не давал мальчику покоя. Вырос он и пошел по белу свету искать к винтику ключик. Весь мир обошел и наконец у старого мастера за большие деньги купил заветный ключ. Дрожа от нетерпения, отвинтил мальчик свой винтик... Тут-то у него задница и отвалилась. А изнутри написано: "Не надо искать на свою ж... приключений!"

Кажется, дошло.

Мы честно делаем свое дело. Большая часть реально и не раз рисковала жизнью. Счет пока в нашу пользу. Поэтому я продолжаю жестко и уверенно держать свою линию. Дня через два уходит полк и на нас с приморцами ляжет работа по охране и защите комендатуры. Значительную часть ее будут делать срочники из СМВЧ, но уже сложилась практика, что их посты и патрули усиливают старшими из нашего ОМОНа.

Приехал новый состав комендатуры. Новый комендант — майор-взвэшник, молодой, но конкретный. Жестко осадил пьяниц. Если так пойдет дальше, то дело у нас наладится. А то я уже начал тревожиться, что в такой обстановке пьяный бардак доведет до беды.

Новый СОБР — из Смоленска. Все из одного подразделения. Вроде бы неплохие ребята. Во всяком случае, без спецовских закидонов.

Нет-нет, да и заговариваем о доме. За шутками прячем свою тоску. Правда, слово это не очень-то подходящее, с сопливым оттенком. Ребята предлагают перед отъездом домой дать телеграмму магаданским "браткам": "Возвращаемся, готовьтесь!". Смеемся по поводу возникающей в Чечне привычки решать все вопросы быстро и радикально: "Полковник с Профессором поработают один вечер, и преступность в Магадане резко сократится..."

Сегодня усилили снайперские посты, поставили две пары и готовим специализированную группу с подствольниками.

24 апреля

Ночь была веселой. Только прилег — информация: наблюдают цель на крыше гаража. Один раз хлопнул снайпер. Даю команду: "При наблюдении ясно видимой цели работать на поражение". Ждал-ждал, тишина стала невыносимой. Оделся и пошел на пост. Перед самым выходом услышал автоматную очередь, затем другую. На посту стоял Пионер. Он дал команду отработать по окнам трассерами, при точном попадании комнаты высвечиваются изнутри. Один раз врзали из гранатомета.

Поднялся на пост. С "шайтан-трубой" работал Полковник.

Как здесь раскрываются люди! Очень интересный получился дуэт. Точный, холодноватый Профессор — умница и аккуратист. И Полковник — с виду мужиковатый, ничего особенного из себя раньше не представлявший. А тут он преобразился. Выдержанный, рассудительный и в то же время очень энергичный, с хорошей реакцией и не показным, а рабочим мужеством.

В ночь им придали расчет АГС с двумя срочниками. Началась работа. Жаль, что в кромешной темноте не заснять ничего на нашу видеокамеру.

Краткие, энергичные фразы.

— Третий этаж, третье окно справа — огонь!

— Сзади чисто! (Это чтобы под струю РПГ никто не попал).
Удар! Взрыв! Фиксирую попадание.
Фонарик-обманка засуетился, стал быстро перемещаться, но на опережение влетела граната. Конкретно о результатах ни- чего указать нельзя, но суета в здании прекратилась.

Ухожу спать. Не прошло часа, спокойный доклад Полковни- ка:

— Тут "огородники" ходят, наблюдаю справа от пятиэтажки.
Понятно: гости в зеленке. Будет очередная попытка обстре- лять посты. Надо опасаться подствольников.

Для профилактики бужу Носорога:

— Поднимай "подствольников".

Понимает с полуслова. Дневальный передает команду Оле- ню. Через три-четыре минуты восемь человек в полном снаря- жении быстро идут к посту. Тьма крошечная. Цепляюсь за что-то ногой, шлепаю на землю, громко в тишине лязгает автомат. Как в анекдоте:

— Что там громыкает?

— Да автомат упал.

— А что так громко?

— Да он на командира ОМОНа надет.

Разбирает смех. Поднимаемся наверх, и веселье как рукой снимает. Начинается работа.

— Заряжай, прицел триста.

Не видать ни зги. Какие уж тут ориентиры. Полковник, моло- дец, сообразил:

— Зеленка, угол пятиэтажки, ладонь правее.

Молодец! Черный силуэт здания все-таки выделяется.

— Залпом, огонь!

Первый залп недружен. Старый стреляет вообще в сторону.

— Ты куда лупишь?

— А в меня оттуда стреляли...

Мститель, едрена вошь! Загибаю по матушке. Народ прихо- дит в восторг — это большая редкость.

Второй и третий залп — как в кино. Но тут важна не красота. Бьем прыгающими ВОГами, и разрывы сразу накрывают солид- ную площадь.

Наутро соседи с серьезным видом утверждают, что работал АГС по территории комендатуры. Такова была скорость серий- ных разрывов и их звук в ночной тишине.

Отработав, сразу сматываемся: все уходим вниз. Достали или не достали противника — возможность ответного удара сбрасывать со счетов никак нельзя. А позиция наша засвечена дальше некуда.

Уходим в расположение. До утра — тишина.

На совещании в ГУОШ требовали крепить контакты с мест- ной милицией. Много инцидентов. Есть безобразия с той и с другой стороны.

Вернулся к 11 часам. Только переступил порог, сообщают: на рынке какой-то конфликт, наших окружила толпа. Поднял взво- ды по тревоге, но дали отбой. Патруль вернулся, докладывают: задержали двоих, один без документов, другой с какой-то ли- повой справкой. Только посадили в машину, как окружила тол- па чеченок. Облепили машину, орут, хватают бойцов за руки, залезли в кузов и стали вытаскивать задержанных. Резерв не ус- певал на помощь, а ситуация критическая. Не будешь же стре- лять в женщин или лупить их автоматом. Джигиты же стоят в сторонке, но в готовности кинуться на нас. (Как много реверан- сов делают наши журналисты "гордому" чеченскому народу. Но как, интересно, объясняют они, хотя бы себе, тактику "гордых" кавказцев, устраивающих живые щиты из своих женщин и де- тей? — В.Г.)

В общем, ребята отпустили задержанных и вернулись на ба- зу. В той обстановке, когда нас травят и свои и чужие, лучше не- догнуть, чем перегнуть.

Вообще, пресс на войска и милицию усиливается, и в возду- хе крепко попахивает грозой. Многие поговаривают о массовых акциях 9 мая. Что ж, вполне возможно.

Командир СМВЧ задает вопрос:

— Сколько тебе нужно машин, если будем драпать?

Я чуть не сел мимо стула.

— А с чего это драпать-то? У нас сил хватит отбиться от лю- бой банды.

— Ну мало ли что...

При таком настрое этот соратник может подвести в серьез-

ный момент. Поговорили с командиром приморцев. Он тоже опасается массированной акции. Войска уходят, мы остаемся только со стрелковым вооружением и в явном меньшинстве по отношению ко все прибывающему местному населению.

Приморцев можно понять, потери друзей действуют на пси- хiku. Но настрой у них, кстати, очень серьезный.

Нам деваться некуда, драться будем беспощадно.

Договорились о более интенсивной подготовке. Завтра съ- ездим к морской пехоте, попросим "Мух", "Шмелей" и прочей полезной "живности".

Новая комендатура тоже взялась за дело всерьез. Завтра с утра будем уточнять систему обороны.

В пятнадцать часов опять поехали в ГУОШ. Замкоменданта отбывает. Замены пока нет, и он оставляет меня за себя. Прож- дали руководство до шести, в восемнадцать тридцать направи- лись домой. Ехали на разукрашенном милицейском "уазике". Я с утра говорил замкоменданта, что это плохая машина для Гроз- ного. Раз "уазик", значит, начальство. Любой сознательный "дух" просто обязан в него стрелкнуть.

Весь вечер не оставляло внутреннее напряжение. Когда еха- ли обратно, водитель-солдатик плелся за колонной со ско- ростью километров сорок. Стали проезжать бывший Девятнад- цатый блокпост, где раньше стояли приморцы, говорю:

— Ну-ка, парень, давай пошустрей!

Он газанул, выскочил слева от колонны, и тут же сзади взрыв. Подствольник. Ударили из частного сектора. Срежь бела дня!

Думаю, не ошибся ли, повернулся назад. Сзади сидел Пуш- ной. Смотрю — улыбается, глаза блестят. Замкоменданта спра- шивает:

— Что это?

— Граната от подствольника.

— А где стреляли?

Пушной ухмыльнулся:

— Спросите лучше, в кого.

— В кого?

— Да в нас. В наш "уазик" и стреляли!

Если бы мы не рванули в этот момент, то как раз бы и полу- чили на орехи. 25 апреля буду отмечать ежегодно.

Перед обедом Кокс и Бугор привезли билеты из Ростова до- мой на 16 мая. Молодцы. У народа настроение поднялось. Очень хвалят Шулубина. Не хватало 12 миллионов (цены-то растут как на дрожжах), но полковник раскрутился за сутки, и наши полу- чили в ростовском УВД тринадцать "лимонов". Очень греет то, что нас дома ждут и вспоминают теплыми словами.

Получили информацию о результатах своей работы. Мест- ные пацаны спрашивают:

— Это не ваши сегодня ночью стреляли?

— Да не знаем, а что?

— Да в соседнем квартале один парень сильно "заболел".

Интересная инфекция: стреляешь по зеленке, а через квар- тал люди заболевают. Прямо просится в куплет:

Четко вычислил Полковник,

Где в кустах душман сидел.

Пацаны потом сказали:

Дядя сильно заболел.

Опа, опа, зеленая граната!

Из ушей бинты торчат,

А из ж... — вата!

Постоянно общаемся с местными. Люди оценили, что мы ни- когда не бьем по жилому сектору и вообще без нужды не стре- ляем. Начальник местного райотдела милиции спрашивает: "Почему у тебя бойцы такие спокойные, к людям хорошо отно- сятся?"

Да потому, отвечаю, что нас в Магаданской области еще "отец народов" человечности обучал. Национального вопроса у нас нет, и нам без разницы, какой ты национальности. Мирный человек — значит мирный, бандит — значит бандит. Важно, что парни не просто выполняют, но и душой приняли мой строжай- ший запрет измываться над задержанными. Бить беспомощно- го вообще паскудство. Правда, ребята говорят, что если попа- дется кто из славян-наемников, "то ты, командир, извини, ко- нечно..."

25 апреля

Ставил в ночь задачу — вести наблюдение, огонь не открывать. Надо немного пощекотать бандитам нервы и определиться с маршрутами их передвижения. Но не учел, что старшим назначен Носорог. Как только они с Профессором определили точку схождения двух очередей трассерами, так соблазн победил, и влупили они по автоматчику из РПГ. Тут же им ответили сразу три-четыре ствола. Пришлось долбануть еще раз. После этого стрельба поутихла, и до утра “духи” больше не беспокоили.

А мне пришлось подняться на огневую и согнать горе-наблюдателей вниз, а затем — на базу. Непрерывная работа на протяжении трех ночей, с одной огневой точки — грубейшее нарушение техники безопасности. Счастье ребят, что “духи” не смогли или не рискнули подойти на прицельный выстрел из подствольника. Но раза три они все же, хоть и с предельной дистанции, кинули гранаты в район третьего поста, чуть правее нашей позиции.

Подписан приказ на присвоение званий досрочно и сверх “потолка” для младшего начсостава. наших вошло аж двадцать шесть человек! Это тоже своеобразная оценка нашего труда. Очень рад за своих.

Патруль на рынок сегодня усилили, вышла и группа приморцев. Местные сделали правильные выводы. Обошлось без инцидентов.

Владивостокцы ругаются по-черному. Умники сверху дали команду снять их блокпост. Потом сообразили, что без прикрытия остался стратегически важный мост. Да и в городе стало больше безобразий. Раньше блокпосты делили город на секторы и не позволяли бандитам шляться с оружием. Пошла команда восстановить блокпосты. Но за сутки народ успел разворовать весь блок, включая бетонные плиты и мешки с песком. Все пришлось строить заново, наспех. Сегодня ребята будут нести службу без инженерных сооружений и минной системы.

Вечером собрались у “замполита”, трепались за жизнь. О политике разговор шел с использованием лексикона, далекого от дипломатического. О женщинах — ни слова.

Начальник штаба приморцев говорит: “Подарили мне плакат: вот такая Дарья с вот такими... так я его через два дня снял. Как ни посмотришь с кровати, а она все глазки строит”.

26 апреля

Со вчерашнего дня собирались к владивостокским морпехам. Приморцы наладили контакт с земляками, и те подарили им немало полезных в нашей жизни вещей. С учетом обещаний “духов” устроить серию терактов, а то и массовую бойню 9 мая решили и мы обзавестись кое-чем необходимым. К тому же в этой дивизии служит немало магаданских ребят, а их матери попросили нас узнать, как у них идут дела.

Взял видеокамеру, но записать хотя бы одно “живое письмо” не удалось. Все батальоны разбросаны, добираться далеко. Основная часть на марше — уходят к железной дороге на погрузку (идут на замену). Но мне удалось встретиться с офицерами штаба, узнал главное — все магаданцы живы и здоровы.

Морпехи — молодцы. Мы к ним приехали часов в одиннадцать, они попросили заехать вечером и сказали, что, чем могут, помогут.

Кстати, сначала мы завернули в расположение какой-то части ВДВ. Вышел командир-подполковник. Выглядел молодцом: выбритый, подшитый, щеголеватый. Я объяснил нашу ситуацию, что остались, мол, с голыми руками, практически без всего, и это в ситуации серьезного обострения. Он брезгливо, через губу сказал, что как-то дал “ментам” патроны, а потом чуть на скамью подсудимых не сел. Хоть бы придумал что-нибудь пооригинальнее! В этом-то бардаке и уголовное дело?! Сказал бы просто: не дам я вам ничего, и все. Короче, “белая кость” не пожелала общаться с какими-то там “ментами”.

К чести бойцов-десантников: когда провожали нас к КПП, всю дорогу извинялись: “Братишки, вы не думайте, у нас не все такие гондоны. Но без его разрешения мы вам помочь не можем...”

Ладно, Бог ему судья.

А морпехи — люди.

И все же после встречи с командованием нужно было пообщаться непосредственно с начальником склада артвооружения. Я правильно просчитал ситуацию и отправил на переговоры Носорога. Санкционировал любые виды контактов. Вечером Носорог вернулся в отряд никакой. Очень трудная это штука — дипломатическая работа с прапорщиками из морской пехоты. Бойцы из сопровождения сказали, что назавтра к шести вечера нас будет ждать “гуманитарная помощь”, и предупредили: не мешкать с визитом, поскольку послезавтра братишки-дальневосточники уже уходят.

Сам я к восемнадцати поехать не мог, поэтому встал перед трудным выбором. Возвращаться ребята будут через час-полтора, а это время хоть и светлое, но уже опасное. А с другой стороны, если не получим жизненно необходимых средств обороны, то в случае тяжелого боя потери могут быть серьезными.

Старшим машины начальник штаба комендатуры. От наших поехали Пушной и Гангстер (как специалист-оружейник), а для охраны выделил Пастора, Деда, Колю-2 и Волка.

Решение оказалось правильным, и выбор удачным.

На обратном пути проезжали под тем же мостом на Минутке, что и расстрелянные парни из владивостокского СОБРа. Издали увидели, что в луже под мостом якобы застряли “Жигули” и возле них толкуются двое чеченцев. Пушной сразу подал команду: “Внимание!” Ребята, понимающие друг друга с полуслова-полувзгляда, распределились: верх — низ, лево — право.

Когда проехали мимо “Жигулей”, один из чеченцев потянулся к багажнику, но Пастор рявкнул: “Куда! Руки на багажник!” — и тот замер.

Тут же заметили автоматчика на крыше. Он успел дать одну очередь, но прицелиться ему не позволили, подавили дружным залпом.

С другой стороны в окне мелькнул еще один стрелок. Его заметил Волк и трассерами сориентировал остальных. Прижали огнем и этого.

Геройствовать, останавливаться, чтобы принять бой, не стали — и молодцы. В машине лежало столько всякого добра с разнообразной начинкой, что от одного удачного попадания все дружно полетели бы до самого Магадана без пересадки.

Выскочили из-под моста на полной скорости. Пробоин не было даже в тенте, хотя две-три очереди “духи” успели выпустить.

Прибыли на место. В кузове — поленица “Мух”, “Шмелей”, огромный ящик с гранатами (штук двести), около двадцати тысяч наших родненьких патронов 7,62. Живем!

Выслушав доклад, я пошел в комендатуру. Офицеры ужинали. Меня встретили как именинника и усадили на почетное место. Начальник штаба взахлеб рассказывал о перестрелке, кстати, своим боевом крещении. Особенно восхищался хладнокровием, реакцией и наблюдательностью наших ребят: “Нет, как они сразу разобрались с этими “Жигулями”! И, ты понимаешь, без лишнего слов распределились, — работают!”

Вообще, в Грозном любая поездка, даже за редиской на ближний базар, может обернуться потерями. Поэтому я запрещаю своим самостоятельные вояжи в город. Сам выезжаю и выпускаю других только при крайней необходимости. Ребята относятся с пониманием. Чужой и собственный опыт убедили самых упрямых.

После обеда нас собирал генерал Бабак — начальник ГУОШ. Рассказывал о подготовке “духов” к массовым акциям, о той травле, которую устраивают местные политики в отношении нас в ходе начавшейся здесь предвыборной кампании. Затем представил своего сменщика, полковника из Новосибирска. Охарактеризовал его лучшим образом: мол, это мой давний товарищ и коллега. Если это так, то служить можно. Но, посмотрим.

После собрания я зашел к нашему куратору — первому заму Бабака Н.Я. Долбенкину. Отличный мужик, мы его очень уважали. Распрощались тепло, обнялись. Здесь, перед лицом постоянной опасности, полковники и майоры — все равны, все боевые товарищи. Это придает особую теплоту даже служебным отношениям. И обычные просьбы таких командиров, как Долбенкин или Бабак, исполняются быстрее и добросовестней, чем любые грозные приказы.

Зашел и к генералу, тоже заснял на видеокамеру.

Все, кого ни записываю, как говорю: высказывают не

только свои пожелания на прощание, но и очень тепло отзываются о работе наших парней.

Дай Бог не ударить в грязь лицом в последующем и, самое главное, никого не потерять. С каждым днем эти черти становятся мне все дороже.

28 апреля

Двадцать седьмое прошло неприметно. Мылись, брились, стирались, прибирались. Многие потом сетовали: днем только привели в порядок форму, а ночью — уляпали.

Полк ушел. Ушел по-свински: даже мешки с землей посбрасывали, повысыпали, разорили нашу оборону на большом протяжении, оставили голым весь первый этаж школы.

А ночью боевики устроили серьезную пробу сил.

Ответственным от командования был Кокс. Он направился проверить посты, находился на третьем. Вдруг “духи” врезали сразу из двух подствольников. И началось...

Я, услышав стрельбу, оделся, поднял резерв и пошел на пост к нашему расчету АГС. Пастор со своими ребятами вел бой. Против нас работали от семи до десяти человек: минимум три подствольника одновременно, два автоматчика, два снайпера, остальные — прикрытие.

С гранатометом дежурил Полковник.

Вообще-то стрелять поначалу не собирались, решили понаблюдать. Но “духи” открыли плотный огонь и уже так хорошо пристрелялись к постам, что пришлось ответить.

После первого залпа интенсивность огня у них снизилась, второй тоже пришелся в точку.

Кокс продолжал рулить на третьем посту.

Где-то с час длилась перестрелка, но уже явно отвлекающего характера. Потом наступило затишье. Я снял с постов всех, кого можно, оставив только наблюдателей, поскольку был уверен, что “духи”, проведя разведку боем, могут ударить из чего-нибудь потяжелее. “Мухи” и “Шмели” у них тоже есть.

Бугор обеспечил ребятам горячий чай. Только чуток расслабились, в рации тревожный голос Пастора:

— Змей, вот они, вплотную!

Я ору в ответ:

— Мочи!

Быстро вылетаем в коридор. Слышу серийные разрывы ручных гранат. То ли наши отбиваются, то ли наших забросали.

Особой помощи не потребовалось: практически сразу Пастор доложил, что у него все в порядке. Тем не менее все расчеты заняли свои места. Кокс расположился на позиции АГС. Тут-то и началась центральная заваруха.

“Духи” как остервенели, они не просто стали лупить со всех направлений, а полезли к позициям, нороя подобраться как можно ближе.

Оставил Кокса на крыше руководить боем. Ответственным на эти сутки от командования был он, и он же пару раз мне “деликатно” на это намекнул. Ну, ежели “замполит” командует, то командиру вольно-невольно комиссарить — посмотреть, каков у народа дух.

Пошел по постам, где наши ребята “укрепили” срочников-милиционеров. И наши, и мальчишки из СМВЧ держались отлично, действовали без суеты, внимательно. По их секторам боевики молотили из подствольников, но подобраться особо не пытались.

Кто-то зашуршал рядом со вторым постом, туда тотчас полетели гранаты РГД-5, и “духи” отошли.

Третий пост боевики пристреляли хорошо и укладывали гранаты довольно точно. Ребят спасало то, что пост отлично укреплен, а боевой азарт производил свое обезболивающее действие.

К трем утра все начало стихать, и я отправился дописывать обещанную начальнику ГУОШ информацию по нашим разведанным. Никто из офицеров не спал, народ потихоньку подремывал в обнимку с автоматами.

Около четырех пришел Кокс, попили чайку и стали дожидаться рассвета. Теперь я стал понимать то чувство, которое испытывал Хома Брут, дожидаясь первых петухов в заколдованной церкви.

1 мая

Самые сумасшедшие сутки за командировку. Первые потери в нашей комендатуре.

Тридцатого в ГУОШ довели, что объявлен мораторий на боевые действия. Перемирие, прекращение огня. А вчера среда была дня, около восемнадцати ноль-ноль “духи” внезапным залпом накрыли офицеров комендатуры. Они стояли за стеночкой ограждения на виду у зеленки. Жарили шашлыки.

Сколько раз говорилось, что там место опасное. Ан нет, народ приспособился: курилку себе устроил. Когда сидишь, вроде бы за заборчиком тебя не видно. Но от подствольника это не защита.

Я своих буквально за пять минут до обстрела отправил в расположение. Удав с компанией устроились на кирпичной оградке вафельный тортик кушать. Спрашиваю: “А в расположении что, не так вкусно будет?”

Загнал их в здание. Удав еще демонстрацию устроил: у него крышка от торта упала, так он пнул ее со злостью. Я потом не удержался и в самый разгар обстрела подколол: “Не хочешь сбегать, крышечку свою проведать?”

Когда пошли разрывы, поднял группу резерва, проскочили в комендатуру. Ранено семь человек. Трое — тяжело. У начальника штаба посечена спина. Осколки пробиты офицерский ремень и сидят возле позвоночника. Он сгоряча носился еще, стрелял. А потом резко сломался. У кинолога Димы ранения в живот. Кровотечение внутри, и наружу черная кровь вытекает. Один из офицеров ранен в голову. У остальных вроде бы поверхностные ранения, но помногу: у подствольника мелкие осколки. Посечены лица, руки. У Валеры-дознавателя и лицо, и грудь по касательной, как ножиком, почиркали осколки.

Накрыв ребят, “духи” взяли вроде как паузу. Мужики успели раненых затащить в комендатуру. Одного оглушило, он ошалел и, стоя в полный рост, стрелял в зеленку. Хорошо, что боевики в этот момент молчали. Его можно было, как в тире, шлепнуть.

А после паузы началась конкретная молотба. По двору серийно плясали по семь-десять разрывов. Это только подствольники. Автоматический огонь сильно давит на психику, рикошеты визжат.

Комендант был в шоке. Но быстро включился, стал организовывать людей. Я поднял всех с подствольниками и гранатометчиков. Стали бить по зеленке прыгающими ВОГами. Сообразили: чтобы не выпустить “духов” из квадрата, начинать надо с максимальной дистанции, постепенно поджимая к себе. Били залпами по четырнадцать стволов сразу. В зеленке непрерывно кипели разрывы.

Отлично работал Пастор с командой. Причесали из АГСа зеленку практически сразу, но быстро кончились выстрелы. Мы им притаскали ящик. Пришлось бежать по простреливаемому из зеленки коридору. Никогда, кажется, так проворно не бегал. Стометровке всегда предпочитаю стайерские дистанции. А тут... Жаль, некому было засечь результат.

Позицию АГС “духи” тоже быстро пристреляли. Пастора по касательной ударило пулей в кисть. А затем пару раз очень плотно шархнули РПГ.

Я едва согнал ребят с позиции, заставил переместиться. Яцек прикрывал перебежку.

Меня прижали в самой середине коридорчика. Завалился за какую-то железяку и жду, когда на задницу положат гранату. Вдруг Волчок выскочил с воплями из-за угла и начал от живота поливать зеленку, как в ковбойском фильме. Ему явно удалось изумить публику, а я успел под шумок драпануть к своим. Волчара заскочил назад, и только тогда по моей “лежке” и месту его пляски прошли разрывы.

Никаких слов я ему говорить не стал, просто обнял, и мы снова разбежались: он — набивать ленты АГСа, а я — к постам.

Фриц и Март работали в БТРе, глушили из КПВТ общагу: наши позиции оттуда как на ладони. В них лупанули из РПГ, но Фриц постоянно перемещался, и ударило прямо перед мордой БТРа.

Комендант с оставшимися офицерами, приморцами и соборцами собрали все “Мухи” и “Шмели”. Сначала били по зеленке, потом по общаге.

В самый разгар прибежал командир СМВЧ. У него, оказывается, под нашими окнами стоит полный ЗИЛ-наливняк девяносто третьего бензина — пять тонн! У меня аж задница вспотела, когда услышал.

Вокруг ЗИЛа разрывы. Солдатик-водитель с ключами испарился. Один из приморцев, старшина их, кажется, сказал, что у него есть зилковский ключ. Машину нужно было провести через простреливаемый коридор в мертвую зону. Мои дали залп по краю зеленки, а потом высочили в этот коридорчик и высадили по магазину. Братишка-приморец проскочил к машине, а потом у них за спинами провел-таки ЗИЛ.

Кот попал под ударную волну от разрыва выстрела РПГ. Оглоушило, но целый.

Удава садануло реактивной струей от "Шмеля": кто-то из комендатур сгоряча выстрелил, не глянув, что сзади свои. Удав с распухшей ногой воевал до самого конца...

Бой закончился около четырех утра. Ребята попадали на кровати и повывурбались. А я как завелся, так и не смог не то что заснуть, а и лежать. Ходил как маятник. Потом, чтобы бойцы не видели, как играют нервишки у командира, ушел в комендатуру.

Комендант очень сильно переживает за своих ребят. Столько раненых, а из-за чего?! Глупейшая оплошность.

Оказывается, бой засняли телевизионщики НТВ. Они еще днем приехали. В ГУОШ сказали, что на Старых Промыслах самые "горячие" комендатуры в городе. Вот и поснимали.

У нас в отряде тоже есть камера. Но сколько ни поручал, а как начинается бой, бросают ее и берутся за АКМ. Одни Рэмбы, блин! А на пленке — сплошь дни рождения и бытовые сценки. Энтэвэшник обещал прислать в отряд копию записи. Я просил не показывать крупным планом ребят, чтобы наши в Магадане не узнали, что у нас тут такие заварухи.

Оператор много снимал раненых, дома с ума сойдут. Мы и писать-то договорились, что тут все спокойно... Одна надежда — НТВ в Магадане смотрят не все, нужны специальные антенны. Да к тому же телевизионщики заверили, что эта передача пойдет только на Москву.

Пока было светло, к нам проскочила бронегруппа из Северного. Командовал полковник из внутренних войск. Забрали раненых и ушли. Один БТР оставили в подмогу.

"Утес" (позывной командующего группировкой) запросил, что происходит. Прибывший полковник доложил, что идет бой и нужна поддержка.

С утра понаехали комиссии. Сначала — куча полковников, в том числе толстый, здоровенный из МВД Чечни, вроде бы их замминистра. Этот с ходу заявил, что велась шальная стрельба: мол, как обычно, с перепугу стреляли в зеленку, и все. Ну ничего себе! Весь двор в воронках от разрывов, стены комендатуры исклеваны пулями и осколками... Даже члены комиссии стали на него коситься.

Дальше больше. Когда его спросили, откуда раненые, этот умник заявил, что, по его сведениям, пьяные омовцы накануне поссорились с пьяными вэвэшниками, и те обстреляли комендатуру в отместку.

Сволочь конченная! Было дикое искушение дать ему прикладом в жирную харю. И похоже, не у меня одного.

Потребовали показать позиции. Тут я покуражился. Сказал, что снайперы до сих пор пуляют откуда-то из бесшумки. Нарядили мы их в броники, "сферы" и заставили на карачках ползти к постам. Комиссионеры мгновенно взмылились и даже не просекли, что за ними по двору люди спокойно ходят в полный рост. Ребята на постах врубались, подыграли — нагнали жути по полной программе: они и в бою так не прятались и не жались, как сейчас. В общем, полковничья кавалькада бегло глянула на зеленку и быстренько собралась назад.

Днем приехал сам командующий и с ним целая свита. Генерал-полковник Егоров — серьезный мужик. Все были в камуфляже, но его сразу видно. Как сейчас модно говорить, есть у него харизма. Собрал всех командиров подразделений и заместителей, выслушал доклады.

Комендант очень хвалил моих парней. Я распушил хвост и в своем докладе не упомянул, что вместе с моим резервом сразу высочили приморцы. Хотя у них основные силы были на блоке, несколько человек включились в бой с первых мгновений. Хорошо, что меня тактично подправили по ходу доклада. Как уши не сгорели! Простите, братишки, но и на старуху бывает проруха.

Егоров говорил очень мало и очень конкретно. Сказал, что это грязная, проданная, никому не нужная война. Политики нас подставляют на каждом шагу. "Требуя главные усилия сосредоточить на сохранении личного состава", — запомнилась его фраза, и следующая, уточняющая: "Нам чеченские скальпы не нужны. Если вы упустите боевика, строго не спрошу. Но если полезете в авантюру и положите людей — ответите жестоко."

В первый раз я слышал, чтобы руководитель такого ранга был так откровенен с нами. И в первый раз видел такое уважительное отношение к боевым офицерам.

Мы очень просили помочь тяжелым вооружением. По здешним условиям нам позарез нужны минометы.

Егоров сказал, что поможет. "Много не обещаю, но минометы будут," — его слова.

После отъезда командующего мы провели зачистку зеленки в районе боя. Прошли от просеки до прикрывающего нас минного поля. Обнаружили несколько колодцев из бетонных колец. Как раз на высоту человеческого роста. Для стрелков из подствольников — идеальная позиция. В некоторых колодцах и за буграми — навалы свежих гильз. Все посечено осколками наших ВОГов. Проплешины от РПГ и "Шмелей". На краю одного колодца — след разрыва подствольника. На дне — лужа крови и желтая жижа — дерьмо из кишок. В нескольких местах — потеки крови. На траве хорошо видны следы волочения. Часть ведет к просеке, где впечатан рисунок автомобильных протекторов, другая — к Сунже.

Чуть не забыл: в ходе боя были захвачены два наемника-хотла. Один тяжелораненый, весь посечен осколками. Нам удалось отсечь эту группу огнем. Уходить через разрывы у них не хватило духу, и оба предпочли выползти к нам. Мы их от греха подальше отправили вместе с ранеными. Пусть по пути их скинут на фильтропункте и там разберутся. Если совсем честно, то обоих спасло только то, что их увидели и засняли энтэвэшники...

Думаю, что своих чеченцы вывезли, а в Сунжу спихивали таких же вот дохлых ублюдков.

За день не вздремнул ни секунды. Начинается новая ночь, и спать нам скорее всего вряд ли дадут. Неужели боевикам мало предыдущей трепки?

Сообщили из Северного. Дима-кинолог умер.

Местные пацаны днем все крутились, расспрашивали, много ли у нас убитых и раненых. Им сказали, что потерь вообще нет. Смеются, говорят, что раненые-то есть точно. Потом сами не выдержали и растрепались: "Ой, вы много наших побили. Их везли в аул хоронить".

Опера весь день работали с населением. Принесли точную, как они утверждают, информацию: восемь боевиков убито и примерно тринадцать-пятнадцать ранено. Местные милиционеры эти цифры подтверждают. Хочется верить, что за Диму мы с гадами посчитались. Хотя радости от этого никакой.

2 мая

Вернулся из ГУОШ.

Суки-телефизионщики. Ну что за народ?!

Вчера только дописал дневник, ребята орут: "Командир — смотри!" (Нам опера подарили старый телек). В выпуске новостей ОРТ показывают на всю страну наших ребят крупным планом, эпизоды боя, а потом — раненых. И говорят, что вот, мол, в третьей комендатуре, в Ленинском районе такая бойня.

Прикинул, что дома сейчас — глубокая ночь. А утром посмотрят. Что будет в семьях? Инфаркты и истерики. Делать нечего, невзирая на сумерки, прыгнули на БТР и рванули в ГУОШ. Повезло: проскочили без приключений. Объяснил дежурному ситуацию. Дозвонился домой в дежурку отряда. Приказал хоть по тревоге поднять помощников, но рано с утра обзвонить или нарочными оповестить каждую семью, что все наши живы и здоровы.

Остались ночевать у ребят из мурманского ОМОНа. Братишки приняли очень тепло. Позволил себе расслабиться и накатил стакан водки.

Подвернулся бы тот корреспондент, задавал бы голыми руками. (Эта история имела неожиданное продолжение. Два месяца спустя, уже дома, мы получили копию записи этого боя и письмо от корреспондента НТВ Сергея Гапонова. Он извинялся за своих коллег. Оказывается, ОРТ "поаимствовало" из эфира кусок чужого сю-

жета и запустило в эфир. А три года спустя мы с Сергеем встретились в Москве и со временем стали друзьями. Так что свои грозные намерения в отношении него я так и не осуществил. — **В.Г.)**

День прошел спокойно. А вот вечер получился, по-моему, еще хуже, чем предыдущий, хотя мы не выстрелили ни разу.

Влетает дневальный: "Командир, там, на рации — наших расстреливают, просят помощи!" Меня качнуло, стал соображать: где сейчас патрули. Но ведь мои все — на базе. Дошло: речь идет о "наших" вообще. Связист притащил рацию в столовую. По какому-то капризу радиоволн, только в этой точке мы нормально слышали тех, кто просил помощи, а они — нас.

Я назвал свой позывной: "293", ребята ответили: "166". Давай смотреть таблицу. По городу таких вроде бы нет. Прямо спрашиваю: "Кто такие?" Отвечают: "Соколики". Я не сразу сообразил, но кто-то из ребят шепчет: "Москвичи". Их зажали под бетонным забором в кювете на дороге в Старых Промыслах. Мы по тем местам несколько раз проезжали. Там холмы, в верхней части покрытые зеленой. Оттуда дорога — как на ладони.

В рации треск стрельбы. Удалось услышать, что есть убитые и раненные, подбит БТР. "Помогите, ребята, нас просто расстреливают!"

Их практически никто не слышал. Мои стали передавать их сообщения на Северный. Я рванул к коменданту. Тот поднял резерв и БТРы СМВЧ. Связались с "Утесом". "Вам нет смысла туда соваться: вы намного дальше других. Пойдут группы из Северного и из старопромысловской комендатуры, они ближе всех. А ваша задача — держать связь и координировать действия групп на подходе".

Помощь добиралась минут сорок. И все это время я кормил братишку "сейчасами", и мы все слушали, как их долбят и он докладывает о новых потерях. Держался братишка невероятно мужественно. Только один раз сорвался на крик: "Да где же вы!"

И мы матерились. Где наши вертолеты? Где танки, БТРы? Их возле Северного — несчитанно. Стоят чуть не в метре друг от друга на протяжении нескольких километров. И ходу оттуда двадцать минут на средней скорости.

У моих руки тряслись. Кое-кто не выдержал, ушел. Ощущение бессилия и невозможности что-то сделать просто ужасно. Куда легче скакать под пулями...

Наконец дождались команды "Отбой". Я спросил: "Ну что там у вас, братишка?". Он ответил: "Моего командира убили..." — и ушел со связи.

Снова бродил как неприкаянный. Взял гитару, попытался что-то потренировать. Начали складываться строчки. А потом — как взрыв. Минут за пятнадцать написал песню. Ручкой водить не успевал и почти не подбирал слова. Писал на каких-то клочках. Собрал. Пошел в столовую и спел ребятам. Понятное дело, аплодисментов не последовало. Но по лицам видел — тоже проняло. Странно, но немного отпустило.

*У нас сегодня странно тихо,
Умолкли "духи" хоть на день.
Усталость сразу навалилась
Такая, что и думать лень.
Молчат друзья, молчит гитара,
И птицы за окном молчат,
Но вдруг из рации прорвалось:
"Попал в засаду наш отряд!"*

*— Сто шестьдесят шестой,
Веду неравный бой,
Наш БТР подбит,
Один из нас убит.
— Брат, я два-девять-три!
Как слышал, повтори...
Держись, братишка мой,
Сто шестьдесят шестой!*

*Мы дальше всех от места боя,
Хоть связь чиста как никогда.
И не поможем мы с тобою
Друзьям, к кому пришла беда.
А сердце рвется, кровь вскипает,
И гнев тяжелый, как свинец,
Ну что же центр не отвечает?!
"Утес", откликнись наконец!*

*— Сто шестьдесят шестой,
Веду неравный бой,
Вокруг стена огня,
Услышите же меня!
— Сто шестьдесят шестой,
Держись, братишка мой, —
Слова в эфир идут: —
Ребята! Наших бьют!*

*Мы вокруг рации собрались,
Как мостик, связь передаем.
И страшный диалог в эфире
С друзьями нашими ведем.
Из центра спрашивают снова:
— Куда им помощь подослать?
И как дела у них?
— Хреново!
Давай скорее, вашу мать!*

*— Сто шестьдесят шестой,
Веду неравный бой,
Наш БТР горит,
Еще один убит!
— Сто шестьдесят шестой,
Держись, братишка мой!
Уже вам помощь шлют,
"Коробочки" идут.*

*Ползет секунда за секундой,
Минуты медленно бредут,
А как сейчас считают время
Те, по кому бандиты бьют!
Но наконец-то мы дождались:
Ребятам помощь подошла,
Даем "Отбой", вопрос последний:
"Ну что, братишка, как дела?"*

*— Сто шестьдесят шестой,
Закончился наш бой,
Мой командир убит,
Моя душа горит!
— Сто шестьдесят шестой,
Крепись, братишка мой,
Вся банда не уйдет,
Мы ваш оплатим счет!*

Ночь. У нас тихо. Спать не могу. Пришел в столовую и вот сижу, пишу.

5 мая

Воюем потихоньку.

Третьего в ГУОШ узнали, кто такой 166-й. Это был сводный отряд милиции Московской области, погибло два сотрудника, в том числе командир отряда, тяжело ранено пятеро. Они небольшой группой выехали в Грозный и попали в засаду.

Егоров выполнил обещание. Подогнали взвод мотострелков с полевой РЛС для обнаружения живых целей, минометную батарею — три 82-миллиметровых "Василька".

"Василек" — замечательная штука — как гладкоствольная автоматическая пушка. Вставляется лоток с выстрелами, и бам-бам-бам! В первый же вечер причесали нашу общагу — только снопы пламени из окон вылетали. "Духи" затеяли обычные игры с перебежками из комнаты в комнату. А мы им с одной стороны — АГС, а с другой — "Василек". И зажали в центре.

С восьми вечера и до утра — гробовая тишина. Аж спать невозможно. Хорошо, что в городе вокруг треск стоит. Кокс сказал, что берет ночь на себя. Я лег где-то в час. Повертелся, повертелся и вырубился, как в яму упал. Проснулся в шесть. Свежий — хоть на свадьбу.

А в эту ночь приключилось что-то странное. Бойцы подкальываю: до сих пор, мол, мало нам настоящих "духов", с потусторонними начали бои.

С вечера на крыше комендатуры засел наблюдатель — мотострелок с позывным “Сокол”. Оттуда самый лучший обзор. Он работал с НСПУ. А у нас старшим на позиции АГС Танкист с ночным биноклем. Около десяти кто-то бросил ручную гранату на пост СМВЧ, что рядом с нашим. Поднялась стрельба. И тут пошли доклады “Сокола”: “Вижу одиннадцать человек, идут в рост, цепью!” Начинают работать их минометы, взвод поливает из всего, что только есть под рукой.

“Сокол” не унимается: “На просеке “Москвич”, в него тащат раненых”.

Долбят туда.

Снова доклад: “Москвич” горит. Вижу двоих возле кочегарки!”

А это чуть ли не в метрах семидесяти от постов. Для минометов наших — мертвая зона. Вывожу группы с подствольниками, прочесываем весь квадрат залпами. “Сокол” корректирует.

В общем — битва по полной программе.

А Танкист молчит. Я его запрашиваю: “Доложите обстановку”. Он в своей обычной манере, спокойненько: “Целей не наблюдаю”.

Я стал заводитьсь: “Как это не наблюдаю, когда “духи” цепями ходят?!” Правда, стрельбы с их стороны маловато, несколько одиночных разрывов от подствольников. В итоге не выдержал я, полез на пост к Танкисту. Рассматривал-рассматривал и зеленку, и общагу, никого не увидел. Закончилось тем, что отправил своих отдыхать. А наша “подмога” воевала еще часа два.

Утром провели зачистку. На просеке — никакого “Москвича”, ни целого, ни горелого. Зеленку мы, конечно, за эти дни обстригли и покурочили капитально. Напротив третьего поста — обугленная граната РГН без запала. У нас таких нет. То ли подбитый “дух” выронил, то ли с растяжки сорвало (взвэшники такие ставили).

Командант тоже оценил события ночи как очень странные. Мотострелки — ребята неплохие и отважные, воют практически с первых дней. Они несли серьезные потери, и психика у ребят, конечно, рваная. С первых выстрелов клинит башни, и начинают лупить, не жалея свинца. К тому же пьют конкретно. Точнее, пили.

Командант пригласил взводного к себе, побеседовали. Тот, конечно, встал в позу бывалого фронтовика. Но полковник умеет быть и спокойным, и твердым. Так что ребята немного сбавили обороты...

Опять появился чеченский замминистра внутренних дел. В отсутствие представителей ГУОШ сначала наехал, что мы ведем беспричинную стрельбу и подвергаем опасности мирное население. А потом мне лично сказал: “Все равно мы добьемся, чтобы вас отсюда убрали!”

Наша комендатура находится в очень интересном месте: на острие своеобразного клина зеленки, который плавно перетекает в дачные массивы, а оттуда — в леса и на равнины, где действуют боевики. К тому же от комендатуры максимум двадцать минут до центра города. Таким образом, мы перекрываем кратчайший скрытный путь в город. Вот почему нас так старательно долбят, даже когда везде тишина.

“Мы добьемся...” Остается выяснить: мы — это кто?

7 мая

Пишу все, что в голове застряло.

Взвод мотострелков убрали. Они здесь просто не нужны. Остались минометная батарея и несколько солдат под командованием молодого лейтенанта. В первый же вечер лейтеха полез к нам на позицию АГС с двумя бойцами, повоевать. Мои ему сразу сказали, чтобы надел броник сам и ребят экипировал. Позиции-то ведь пристреляны, и боевики накрывают из подствольников с первого залпа в любой темноте. Наши даже соорудили себе стульчики со спинками из патронных ящиков, набитых песком. (Когда сидишь, броник не закрывает поясницу и все, что ниже. Не раз ребята вытряхивали осколки из обшивки броников и чехлов “сфер”.) А этот чудак растопырил пальцы веером и принялся рассказывать, сколько он воюет и в каком месте видел наши бронешилеты. Пока выступал, боевики прислали “гостинец” из подствольника. Одному солдату посеколо незащищенную спину, второму вспороло живот. Вроде бы ранение поверхностное, кишки не вывалились. Но это только в госпитале будет ясно, чем все закончится.

Лейтенанту влетело доньшко от выстрела прямо между костью и бицепсом. Торчит и блестит. Трогать не стали, перевязали поверху.

Мои разозлились, сказали, что если бы его самого не ранило, разбили бы морду за пацанов. Промедол вколоть себе он не дал. Наказать себя решил или уколов боится? Ходил, ходил, потом резком скис и отключился.

Вообще, это типично для армейцев. В МВД людей берегут больше. Очень характерна утрата или сильное притупление страха смерти у тех, кто давно воюет и пережил сильные бои. Они “наши” обстрелы воспринимают, как детские игрушки. И часто дорого платят за это.

А вообще-то жалко ребят. Они просто уже вымотаны до предела. Нас меняют через сорок пять суток. Мы точно знаем, когда поедем домой, не успеваем так устать и потерять инстинкт самосохранения. А у них по полгода жуткой бойни за плечами и сколько еще впереди — неизвестно.

Под утро с пятого на шестое небольшая группка “духов” подобралась к нашим постам рядом с кочегаркой и стала швырять ручные гранаты. Я принял рискованное решение. Всемером мы прокрались под прикрытием заборчика навстречу и метнули по две Ф-1. После серии разрывов раздался дикий вопль. А я во весь голос заорал в ответ: “Что, не нравится?!” Наверное, выплеснулись напряжение, страх, ярость и торжество победы в самом первобытном виде. Будь возможность, наверное, как папуас, станцевал бы еще и какой-нибудь боевой ритуальный танец.

Сейчас оцениваю, что этот ход был неоправданно рискованным. Если бы хоть одна их граната пролетела между заборчиком и стенкой комендатуры, нас бы пошинковало, как капусту.

А бойцы довольны необычайно. Долго хохотали. Очевидно, я выразил своим воплем то, что у каждого накопилось в душе. Особенно был доволен Старый.

Кстати, надо отдать должное: после истории с перекрытием над постом он подошел и поблагодарил за то, что заставил это сделать и спас их таким образом.

Вообще, у ребят здесь возникает особенное поведение. Не знаю, как это описать. С одной стороны, нравы упрощаются до походно-полевых и довольно грубых вариантов. С другой — практически не совершается бесчестных, мелких, шкурных поступков. Обостряется чувство братства, товарищества.

У Пушного очередной “день рождения”. Не знаю, как и расценивать, везет человеку или нет, если он постоянно попадает в разные переделки, но достойно выкручивается.

Ночью начался обстрел. Пушной — старший на посту АГС. Я как раз оказался рядом и картинку запомню на всю жизнь.

Бегу. Навстречу — разрыв. Ударил из подствольника. Словно бенгальские огни вокруг, и из самой огненной гущи выскакивает Пушной. Без шлема, держится за висок:

— Командир, я ранен!

Хоть и темно, вижу, что у него шок. А у самого интересная реакция на происходящее. Злость и страх за мужика одновременно. Как рывкну на него:

— А почему без шлема?!

И, удивительное дело, Пушной как-то прямо на глазах подтянулся и стал бодро доказывать, что шлем был, но слетел. Кто-то из ребят нырнул за угол сарая, на котором у нас позиция АГС и, точно, — приволок шлем.

Пушного увели в расположение, осмотрели голову. Ранка небольшая. Кровь идет, а что в глубине — не видно. Док успокоил, мол, явных признаков поражения головного мозга нет. Ковырять он ничего не стал, наложил повязку сверху и все. А меня начало потихоньку потряхивать: начался “отходняк”, и я предстал, как бы повез Пушного в “цинке” его Татьяне и троим детям...

Часа два мы доставали Пушного расспросами, как он себя чувствует, пока тот на правах раненого не наорал на всех, чтобы отцепились и дали поспать.

Рано утром отвезли его в госпиталь. К обеду объявился. Висок заклеен лейкопластырем, осколочек — миллиметра три в диаметре — вклеен в удостоверение. Воткнулся он довольно глубоко, но ранение не проникающее. По этому поводу каждый второй счел необходимым напомнить Пушному чукотский анекдот, что “однако, если бы мозги были...”

Окончательно прекратились споры о необходимости ношения броников и шлемов. Прямые пулевые попадания пока (тьфу-тьфу-тьфу!) обходят. Основные потери в комендатуре — от подствольников, осколков РПГ, ручных гранат. Все это отлично держат наши “модули” и “сферы”.

Кстати, осколок Пушного несколько сантиметров шел через

плотную подбивку "сферы". Растроченной энергии ему и не хватило, чтобы просверлить кость...

Ганстера в ночь на пятое ударила по макушке снайперская пуля. Заскочили перезаряжаться, сидит с озадаченным видом, мотает головой. Спрашиваю:

— Что такое?

— Да чем-то стукнуло по башке, как молотком, аж в ушах звенит...

Беру его шлем — над верхней пластиной вспорот чехол, в пластине — вмятина дорожкой. Хорошо, что пуля по касательной ушла от пластины рикошетом. Был бы без "сферы", как пить дать унесла бы кусок темени...

10 мая

День Победы начинался красиво. В Северном прошел парад. Пустили слух, что старейшины велели в этот день не стрелять в федералов.

Привезли подарки. Конфеты, сигареты "Прима" наши раздали срочникам из СМВЧ. Радиоприемники "Россия" с будильником, на "Кроне" — полезная вещь, будем слушать сами.

Вечером отметили праздник. Позволил понемногу принять на грудь. Потом в комендатуре пообщались с мужиками. Все было нормально. В городе, действительно, практически не стреляли. По темноте стрельба все же началась, но палили вверх. Ракеты по всему городу — пачками.

Между нами и Первой комендатурой "духи" чертили трассерами лучи, сводя и разводя их веером. И откуда только столько боеприпасов?

А потом начались чудеса. Наше доблестное подкрепление изрядно нарезалось. Им, наверное, не понравилась художественная стрельба чеченцев. Вышли, стали стрелять из автоматов в сторону общаги и зеленки. Потом сержант забрался на сарай и влупил из РПГ в сторону жилого сектора. Мои не успели его остановить до выстрела. Стащили с сарая, отобрали гранатомет и, похоже, надавали по шее. Очень обижался. Офицеры комендатуры и собрата прогнали остальных. Их датый командир пришел разбираться. Отправил его к коменданту.

Не прошло и двадцати минут, как из зеленки стали лупить по амбразурам на постах. Гоблин со своим кошачьим зрением снова спас нас от неприятностей. Смотрел-смотрел в амбразуру, потом поворачивается ко мне и говорит:

— Командир, там...

И в этот момент в амбразуру влетает трассер прямо между нашими головами. Шлеп в мешок и шипит...

Воевали до утра. Точно как в анекдоте: "Драку заказывали?"

Утром пришла делегация. Выстрел РПГ угодил в дом. А там — семья, куча детей. Хорошо, наученные горьким опытом родители завернули ребятшек в одеяла и спустились в погреб. Отделались тяжелым испугом и легкими контузиями.

Пришлось врать о "перелете" гранаты со стороны боевиков. А кому врать, если тут все обо всем знают. В конце концов, вместе с комендантом признались честно в случившемся и пообещали убрать эту "веселую" команду из комендатуры.

12 мая

Вышли!!!

До четырех утра еще долбились. Я уже попросил собрат и СМВЧ перекрыть наши посты. До последней секунды не оставлял страх потерять кого-нибудь. Такое уже бывало в других отрядах, и не раз.

Как только затихла стрельба, стали собираться.

А еще всю ночь был в жутком напряжении из-за Чака. Неплохой парень, но страдает опаснейшим для бойца синдромом супермена. Оказывается, он тут по ходу патрулирования обзавелся подружкой. И вместе с напарником из приморцев потихоньку бегал без разрешения на свиданки. Обычно он днем успевал округлиться. А тут решил в ночь сходить, пообщаться.

Я заметил его отсутствие. Поднял офицеров, потребовал от-

чет. Выяснилось, что наши любители рискованных походов договорились с одним из постов. Носорог и Пионер тут же "вычислили", с кем, и наказали отловить и немедленно доставить Чака по возвращении.

Чака не было практически до самого утра. А по периметру шла стрельба. И, против обыкновения, в частном секторе, в той самой стороне, куда ушли эти идиоты. Все это время я думал: вернется сам или нам подбросят его голову? Понятно, что если бы Чак не вернулся, мне бы пришлось отправлять отряд с Шулубиным, а самому оставаться до полного выяснения судьбы этого "героя". Определил группу, с которой останусь при таком раскладе.

Вот тебе и торжественное возвращение домой!

Так что настроение было подгажено основательно.

Слава Богу, Чак вернулся. Ребята его встретили, судя по встрепанному виду, весьма недоброжелательно.

Я вывел его перед строем и сказал в глаза, что его авантурный поступок — самая настоящая подлость по отношению к товарищам, пренебрежение интересами всего отряда. Объявил, что аннулирую представление его к государственной награде. Более того, предупредил, что если он не хочет вылететь из отряда с позором, то сразу по возвращении домой пусть пишет рапорт об увольнении по собственному желанию.

Решение болезненное. Но с удивлением и даже с гордостью увидел, что многие парни кивают, поддерживая мои слова. Некоторые даже вслух сказали: "Правильно".

Как они повзрослели за какие-то сорок пять суток!

Ждали начальника ГУОШ полковника Мамонтова и его начальника штаба. Мамонтов обещал непременно приехать и поблагодарить отряд за проделанную работу. Но позвонили и передали его извинения, выезд сорвался из-за очередного ЧП.

Ладно, обижаться тут не на что. Сами поздравились. Запустили ракеты. Сели в "Уралы" с привязанными сзади венниками (замести след, чтоб не возвращаться) и рванули в Северный. Там уже заранее наша делегация договорилась с вертолечиками. Ждать почти не пришлось, погрузились в Ми-26. В эту "корову" влезли всем отрядом со своим барахлом и еще человек сорок из других подразделений прихватили.

Приземлились в Моздоке. Тишина!

Опять поразил Шулубин. Он приехал за четыре дня до нашего отъезда, привез письма, подарки, помог свернуть хозяйство.

Только вышли из вертолета, он подошел и говорит: "Командир, ты свое дело сделал, ребят вывел. Отдыхай, все остальное я беру на себя". Поехал, раздобыл машины, вывез отряд на железнодорожную станцию. Ждем поезд в Ростов.

Я смотался на переговорный пункт. Позвонил жене. Сказал, чтобы сообщила в дежурную часть отряда и УВД области, что мы вышли. Все живы и здоровы.

Пошел обратно. В голове все крутилось: "Все живы и здоровы, все живы и здоровы!"

И тут у меня внутри как пружинка щелкнула, вдруг затрясло. Зашел за полосу акаций, сел на какой-то пенек, и минут десять слезы лились ручьем. Сижу, тряусь, молча обливаюсь слезами и ничего не могу с собой поделать.

Картинка! Вот бы мои орлы в этот момент посмотрели на своего командира...

Просох. Купил бутылку минералки, умылся. Теперь стал разбирать смех. Иду и улыбаюсь, как пацан, всем прохожим...

ИВАН ДЕНИСКИН

Иван Андреевич ДЕНИСКИН родился в 1928 году в селе Дегтяное Ижевского района Рязанской области. Окончив семилетку, уже во время войны поступил в первую московскую специальную военно-морскую школу. Учился в Ленинградском высшем, а затем в Тихоокеанском высшем военно-морском училищах. Попав под сокращение в годы хрущевских военных реформ, перевелся на службу в военно-мобилизационный отдел МВД СССР. Уволился в 1976 году по болезни, имея за плечами 34 года службы.

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке.

СКОЛЬКО ВЕЧНЫХ ОГНЕЙ ПО РОССИИ...

В ТО ДАЛЕКОЕ ЖАРКОЕ ЛЕТО...

1.

В то далекое жаркое лето
Почернел небосвод голубой:
Сорок первый шагал по планете,
Громящая железной пятой.

"Друг, послушай, чудес не бывает,
Смерть страшна, — это скажет любой, —
Девяносто из ста погибает
В первый день фронтовой, в первый бой".

Но мы шли на войну без парадов,
Отложив все иные дела.
Умирали без слез и обрядов, —
Лишь бы наша Россия жила.

2.

Полчаса отвели нам на сборы,
Прямо с марша нас бросили в бой..
Каждый вспомнил родные просторы
И вóкруг — окоем голубой.

Вгрызлись в землю и сжались до боли,
Повалились в окопы без сил.
Впереди беспросветное поле
От разрывов снарядов и мин.

Сколько раз в тот безрадостный вечер
Командир поднимал нас: "За мной!"
И шагали мы смерти навстречу,
Нарушая равнень и строй.

Пушки оглушают громами,
Меркнет свет над изрытой землей,
Ни на миг не стихает над нами
"Мессершмиттов" пронзительный вой.

Стынет кровь на пилотке солдата,
Нервной дрожью колотит в висок
То отрывистый треск автомата,
То глухой пулеметный басок.

Свищут пули, ребят убивая.
Лезет танк на крутой бугорак:
В двух шагах от переднего края
Нас утожит неистово враг.

Помню, как командир отделенья
Вполз под брюхо со связкой гранат.
Громыкнуло! И все на мгновенье
Превратилось в пылающий ад.

В оглушающем грохоте взрывов
Кто-то крикнул мне: "Ваня, прикрой!"
Дико взвизгнув, германская мина
Разметала расчет боевой.

Все, что видел, вдруг разом пропало,
Глухо охнув, взметнулась земля..
Были мы, и теперь нас не стало,
Ни тебя, ни его, ни меня.

Так погибла беззусая рота.
В рваных клочьях повис небосклон..
Запах пороха, гари и пота.
Да в обойме последний патрон.

3.

Мы лежим под горою Поклонной
В саркофагах, в курганах, в садах,
В городах — на аллеях Героев,
И на сельских погостах, в лесах.

Сколько вечных огней по России
В самодельных лампадах горит!
А цвет неба — по-прежнему синий —
В наши души с укором глядит:

Вы, родные, ценой своей жизни
Нанесли поражение врагу.
Перед вами не только Отчизна,
А весь мир в неоплатном долгу.

...Ветеранов немного осталось.
Хоть и трудно сейчас старикам,
Но горит в нас священная ярость
К разным явным и тайным врагам.

Я ПОМНЮ

Светлой памяти жены

Возле самого сердца России,
Где утрами туман голубой,
С незнакомой и очень красивой,
Повстречался случайно с тобой.

Без надуманных слов и кокетства
В полумрак молодых тополей
Ты пришла из далекого детства
Самой лучше сказкой моей.

Опьяненная чистой любовью,
Не сказала тогда: "Не балуй".
На губах обжигающей болью
Долго-долго горел поцелуй.

А потом под ветвями дубравы
Затуманилась кромка небес,
На осенние жухлые травы
Опрокинул безмолвие лес.

От тебя я узнал поневоле,
Как бывают порой горячи
Золотые осенние зори
Непроглядной рязанской ночи.

И сегодня в минуты волненья
Вспоминал я, признаться, не раз,
Как тревожно мерцали мгновенья
В глубине удивительных глаз.

Буду плакать ночами украдкой,
Помня свежесть вечерней зари.
Весь твой образ мучительно-сладкий
Стал мне памятью нашей любви.

В одиночестве ночью безлунной
Горьких слез я немало пролью
Лишь за то, что душой своей юной
Ты вернула мне юность мою.

Не устану тобой любоваться!
Я хотел бы сегодня, сейчас
Весь до капли в тебе расплескаться,
Утонуть в глубине твоих глаз.

Я все помню, что было когда-то,
Что не в силах уже позабыть.
Ох как хочется в вихре заката
Пережитое вновь пережить.

Юрий ДУРНЕВ

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

Тридцать шесть лет отдал службе во внутренних войсках полковник в отставке Юрий Викторович ДУРНЕВ. Большая их часть пришлось на работу в войсковой печати, в том числе в журнале "На боевом посту". Его труд отмечен орденом "Знак Почета", медалью "За боевые заслуги". И ныне ветеран активно сотрудничает со своим журналом. В канун 60-летия Победы мы начали публикацию его лирических миниатюр, посвященных событиям Великой Отечественной, встречаем с фронтовиками, в большинстве своем ветеранами внутренних войск, их судьбам и судьбам их родных и близких. Сегодня мы продолжаем ее.

ИМЯ НА МРАМОРНОМ ЗНАМЕНИ

Мамаев курган. Кому не доводилось слышать это легендарное название. Во время Сталинградской битвы он стал важнейшим пунктом нашей обороны.

Много лет прошло с той поры, как вырос здесь мемориальный комплекс в честь героев битвы на Волге. Миллионы людей со всех уголков света побывали в Волгограде, и каждый, склоняя голову, проходил мимо мраморных знамен, на которых начертаны имена погибших защитников волжской твердыни. На одном из знамен в 13-м траурном зале высечено — «Марк Шамаев, старшина». Но вопреки документам о гибели на Мамаевом кургане герой оказался жив!

Я хорошо помню ту давнюю майскую поездку в Баку в преддверии праздника Победы. В Москве было тепло и солнечно, а столица Азербайджана неожиданно погрузилась в пушистый искрящийся снег. Распустившуюся сирень, тысячи разноцветных тюльпанов на клумбах обрамляла снежная кайма, и весь город светился какой-то неестественной белизной.

С утра начальник политотдела бакинского полка внутренних войск повез меня в мемориальную комнату Сергея Есенина, где великий поэт написал «Персидские мотивы», а на двенадцать часов была назначена встреча солдат и офицеров части с фронтовиками.

Первым выступал старший брат Гейдара Алиева, тогдашнего первого секретаря ЦК компартии республики, академик Алиев — доктор географических наук, директор крупного института. Он отважно воевал на Северном Кавказе и Кубани, был отмечен многими орденами и медалями. Затем к трибуне вышел художественный подтянутый человек с орденскими планками в три ряда и нашивками за тяжелые ранения. Им оказался Марк Шамаев — герой Мамаева кургана...

Его квартира располагалась в центре Баку, из окон открывался чудесный вид на старый город. Мы сидели за большим столом, в пиалах янтарился ароматный чай. Беседовали под аккомпанемент приемника, из которого накануне 9 Мая лились фронтовые песни.

Шамаев оказался выходцем из немногочисленного племени татов, населяющего Азербайджан, его малая родина — городок Куба. С начала войны Марк служил в 48-м полку войск НКВД, дислоцировавшемся в Баку и оставленном в гарнизоне для охраны и защиты нефтепромыслов.

Эксцентричный, порывистый Шамаев методично досаждал начальству просьбами отправить его в действующую армию. В апреле 1942 года наконец добился своего. И попал он на Сталинградский фронт в знаменитую гвардейскую дивизию генерала Родимцева.

Это не было случайностью. Соединение принимало бойцов с житейским опытом, военной подготовкой, с хорошим образованием. А Марк успел до войны потрудиться на рыбных промыслах, стать заведующим отдела агитмассовой работы райкома комсомола, поработал переводчиком с татарского в Азербайджанском государственном издательстве...

В августе дивизия после трехмесячных тяжелых боев перебрасывается в Камышин для переформирования. А в середине сентября гвардейцев на катерах доставили на правый берег Волги в Сталинград. Здесь уже шли ожесточенные бои с немцами. Прямо с переправы полк Долгова бросили в пекло — на Мамаев курган.

Марк в то время был старшиной шестой роты младшего лейтенанта Чупринина.

Надрывались минометы, усиливался пулеметный огонь, доносила немецкая авиация. Тяжело приходилось бойцам. А тут к тому же в одной из первых атак погиб ротный. Потери росли с каждой минутой.

На помощь пришел 416-й полк той же родимцевской дивизии. На рассвете наши солдаты ворвались в неприятельские траншеи. Завязавшийся бой шел день и всю ночь...

В своей книге о Сталинградской битве генерал-полковник А. Родимцев вспоминал: «Только вечером удалось попасть в рас-

положение полка Долгова, который выбил гитлеровцев с Мамаева кургана».

Было еще немало страшных дней в той огненной молотилке. Но, захватив курган — главенствующую высоту над всем городом, Марк Шамаев и его товарищи стояли насмерть. В конце концов героических защитников осталось лишь пятеро. В Сталинграде это значило — не мало.

17 сентября отважную пятерку с Мамаева кургана перебрали к пивзаводу. Там кипели уличные бои. А что такое уличный бой в Сталинграде в сорок втором? Немецкие обозреватели писали о тех боях однозначно: это страшнее самого ада.

Линия фронта проходила через этажи полуразрушенных зданий, подвалы, пепелища. Проходила эта линия не только по земле, но и по вертикали: на нижних этажах — наши, а на верхних — фашисты. Шамаев вспоминал: «В ближнем бою обычным делом было, когда противники хватали друг друга за горло и душили. Нашим это удавалось чаще, хотя и харч был не тот, что у немцев. Шоколад нам самолетами не доставляли...»

В один из дней поздней осени жена Шамаева получила похоронку: «Ваш муж героически погиб...» Но, странное дело, деньги от него продолжали приходить. Несчастливая женщина обратилась с письмом к командиру полка. Оказалось, при переводе из части в часть писарь ошибся и счел старшину погибшим. Ошибка оказалась двойной: в последующем его не вычеркнули из списка безвозвратных потерь. Так появилось его имя на гранитном знамени мемориала.

СТАЛИНГРАДСКИЙ МЕРИДИАН

— Сэр... Мадемуазель... Фрау... Что вы знаете о Сталинграде?

Всего один вопрос задает человек с микрофоном в руках случайным прохожим на улицах и площадях разных городов Европы. В телевизионном фильме «Память» Григория Чухрая (еще недавно он был с нами — фронтовик, славный патриот России) нет ни острых ситуаций, ни актеров. Лишь человек с микрофоном, произносящий слово «Сталинград». Происходит как бы проверка памяти трех поколений, живущих в послевоенном мире. Одни отвечают охотно, легко вступают в разговор. Другие, не задерживаясь, проходят мимо. Смущенно пожимают плечами некоторые молодые люди на улицах Варшавы. О Сталинграде они не слышали. Не знают и о том, что их древняя красавица Варшава была заминирована фашистами до последнего здания. И только усилиями советских разведчиков, дивизий Красной Армии, саперных подразделений дорожных войск НКВД был сорван этот варварский план.

Милостивая парижанка тоже не слышала о Сталинграде, хотя в сорок втором ей было семнадцать лет. Как и сибирячке Вере Кащеевой, сказавшей военному, что она совершеннолетняя. После курсов санинструкторов Вера попала в Калач-на-Дону. Фашистские танки катили по пыльным степным дорогам к Сталинграду. Им позарез нужна была Калачевская переправа, сооруженная фронтовыми дорожниками и мостовиками. Но эту стратегическую позицию стойко удерживала 20-я мотобригада полковника Ильина.

Гитлеровцы — на высоком берегу, бригада — в низине. На стороне немцев и огромный перевес в личном составе и технике. И все же наши бились до последнего. В этих боях Вера спасла сорока двух раненых бойцов и командиров.

Сто дней и ночей провела санинструктор Кащеева в окопах Сталинграда. Вместе с бойцами своей роты держала оборону у завода «Красный Октябрь», ходила в контратаки, выслеживала вражеских снайперов и, конечно же, выносила из-под огня раненых.

Что значит вынести раненого? Это совсем не просто. Сначала надо вытащить его из-под завалов, остановить кровотечение, напоить. Зимой недвижимого кляли на деревянную волокушу, а обычно — на плащ-палатку. И все это под пулями, под бомбежкой, при артоналете...

Был случай. Вырвавшаяся вперед группа неожиданно оказалась в западне — в зоне простреливаемого коридора. Троих сол-

дат сразу же ранило. Они кое-как доползли до оврага. Но как достать их оттуда?

Вера не растерялась. Привязав к волокуше длинную веревку, она подала конец бойцам, а сама резво скатилась на волокуше на дно оврага. Сделав перевязки, крикнула: "Братишки, тяните!". Всех троих под градом пуль и осколков вытащили наверх, а затем и медсестру.

Иногда Вере казалось, что душа ее утомилась, запекалась кровью. Как-то она даже уснула, положив голову на окоченевший труп. А когда внезапно проснулась от артобстрела, не ужаснулась, а просто отодвинулась и снова заснула.

С Верой Сергеевной Кашеевой, Героем Советского Союза, мы познакомились на партийно-хозяйственном активе в Хабаровске. Я тогда служил на Дальнем Востоке и хорошо знал ее мужа — офицера, старшего инженера ПТО дорожно-строительной бригады. А сама она была в ту пору именитым человеком: членом крайкома партии, депутатом краевого совета. Вера Сергеевна много сделала для развития экономики края...

Память солдатская. Она пульсирует, бьется в каждом слове бывших воинов-сталинградцев. В их воспоминаниях искренность и задушевность, документальность и высокая нравственная сила. Слушая фронтовиков, понимаешь, что они не дают угаснуть памяти о тех испытаниях. И нам не все равно — знают или не знают люди планеты, где, когда и кем был перебит стеновой хребет фашизма.

По вьюжным февральским дорогам сорок третьего года враг откатывался от берегов Волги. Помятые и поредевшие дивизии вермахта яростно грызались, но остановить наступательный натиск частей Красной Армии не могли. И тогда в геббельсовских сводках появился столь же туманный, сколь и лживый термин — "выравнивание линии фронта". Слово "отступление" в Берлине еще не выговаривали...

В 40-ю годовщину победы под Сталинградом я поехал с отцом в Волгоград, где предстояла его встреча с однополчанами — защитниками Волжской твердыни. Это была последняя батина поездка к фронтовым побратимам.

В гостинице, где мы остановились, было так звонко, золотисто и серебристо от орденов и медалей, что мне казалось, будто попал я в уникальный музей наград Второй мировой войны. Еще были живы маршалы и генералы — творцы оборонительной и наступательной операции, многие десятки Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы. В гостинице и в гарнизонном Доме офицеров, где состоялась научно-практическая конференция, и на Мамаевом кургане солдаты войны делились своими воспоминаниями. Только в боях за Дом Павлова фашисты потеряли больше солдат, чем при взятии Парижа!

Трудно себе представить победу в Сталинградской битве без вклада внутренних войск. В ней участвовало около тридцати частей войск НКВД. Правифланговой и наиболее боеспособной являлась 10-я дивизия под командованием полковника А.А. Сараева.

10 августа 1942 года комдив Сараев был назначен начальником Сталинградского гарнизона, колоссальная ноша легла на плечи комдива. Надо было взять под охрану крупные склады и магазины, скоординировать действия по спасению государственного имущества от пожаров и разного рода жулья, отлавливать шпионов и диверсантов.

18 августа перед очередным наступлением противник ожесточенно бомбил пригороды и особенно станцию Воропоново, являвшуюся пунктом выгрузки 64-й армии. От "зажигалок" занялся пожар. Пламя охватило не только станционные постройки, а и железнодорожные составы с боеприпасами, вооружением и военным имуществом. Полковник Сараев отдал приказ ликвидировать пожар гарнизону 271-го полка внутренних войск.

Возглавил операцию командир роты лейтенант Карпенко. С лейтенантом Татаринковым и военфельдшером Гореловым он организовал группы красноармейцев, которые руками — вагон за вагоном — растянули шесть воинских эшелонов.

В государственном музее Волгограда можно прочитать предсмертное письмо батальонного комиссара Щербины. "Одна моя забота — семья, — писал Иван Мефодьевич. — Другая моя забота — жалко, что рано умер и врагов убил лично только 85 штук".

9-ю роту 272-го полка атаквали восемнадцать вражеских танков и цепь автоматчиков. Большинство красноармейцев не

имело опыта в отражении танковых атак. И тогда младший политрук Дмитрий Яковлев, помощник военкома полка по комсомольской работе, с двумя противотанковыми гранатами бросился под головной танк. Вдохновленные подвигом младшего политрука, бойцы, все как один, пошли в контратаку и большую часть автоматчиков уничтожили, а остальных обратили в бегство.

И таких примеров множество.

Не так давно, уже работая после увольнения в запас в журнале "Автомобильные дороги", я узнал, что по инициативе дорожников у братской могилы на Мамаевом кургане будет сооружен храм Всех Святых. И это очень правильно. Ведь за волжский меридиан была заплачена огромная цена человеческой кровью. Только наши потери превышают миллион человек. Цифра убитых, пропавших без вести, пленных немцев приблизилась к полутору миллионам.

В декабре 1995 года Патриарх Московский и Всея Руси Алексий Второй обратился к Союзу дорожников России: "Выражаю глубокую и братскую благодарность всем, кто своими дарами или любой другой помощью поддержит возведение этого храма, как дань памяти о всех сыновьях и дочерях Святой Руси, поживших души свои ради спасения Отечества".

ГАВРОШ ИЗ МАГАДАНА

Больше всех дальневосточных командировок я любил полеты в Магадан. Чем-то неуловимо близким эта "колымская планета" напоминала мне таймырскую Дудинку, где я провел три счастливых года — до прощания с юностью. Особенно мне нравился Сусуман — городишко на колымской трассе, с таким же "шанхаем", как в Дудинке, умопомрачительными морозами под пятьдесят и близкой тундрой.

Приезжая сюда, мы с Иваном Филипповичем Ермоленко, в то время замполитом полка, всегда находили время, чтобы наведаться в тундру — подышать разряженным воздухом, побродить среди карликовых березок и растереть в ладонях малахитовый ягель.

Мне стоило только прикрыть глаза, как наплывала моя дудинская тундра, когда наш 10 "Б" после выпускного школьного бала убежал танцевать на еще не подтаявшую вечную мерзлоту. Стоял полярный день, светило в мутной короне малогреющее солнце, наш рыжий одноклассник Артур до отказа растягивал мехи аккордеона, а мы, взявшись за руки, пели:

*Тундра — девушка-молчальница,
Руки белые в снегу.
Тундра — девушка-печальница
На студеном берегу...*

В тот раз я прилетел в Магадан в конце мая. На Сусуман времени не оставалось: нужно было собрать побольше материала о фронтовиках ко Дню памяти — 22 июня. В ядре полка еще служили участники войны, и я был спокоен.

— Можно о комбате Василенко написать, у него вся грудь в орденах, к тому же батальон отличный. Но вот какая интересная история у нас на днях случилась, — вдруг заинтриговал меня начальник политотдела. — Приходит к нам из военкомата бумага, а в ней говорится, что старшему сержанту сверхсрочной службы Николаю Монтику медаль "За боевые заслуги" положена...

Иван Филиппович расправил свои пышные усы и продолжил: — Как так, думаю, тут какое-то недоразумение. Нашему Монтику в войну лет двенадцать было, не больше. Для верности заглянул в личное дело. Точно, не ошибся. Звоню военкому: так, мол, и так, может, печатка какая? Оказывается, нет, все на законных основаниях. Медаль принадлежит именно нашему Николаю Монтику, бывшему разведчику партизанского отряда "За Родину". И разыскивает его награда уже более тридцати лет! По этому случаю, разумеется, мы устроили торжества в части. Николай сидел в президиуме, от смущения не знал, куда руки девать. А потом рассказал о своем партизанском детстве...

Хмурым осенним утром сорок второго года, когда над хатой Монтиков закурился дымок, поползли по селу тревожные слухи, что всех пацанов сгоняют к немецкому штабу. Не успела мать приготовить похлебку, как дверь с треском распахнулась и в избу вошел полицай.

— Аль для тебя, Мотничиха, законы не писаны?! — взревел красномордый верзила, и его ослотившие от самогонки глаза забегали по избе. — Зараз чтоб в комендатуре была со своим щенком! Не то... — и полицай выразительно похлопал по кобуре.

Небольшая площадь у комендатуры уже гудела от женского плача и причитаний. Мальчишек одного за другим вталкивали в тупорылые, крытые маскировочным брезентом грузовики. Немецкий офицер брезгливо цедил сквозь зубы на ломаном русском:

— Дурной русский баба, ваш малшик едет школа великой Германии. У него будет комфатабельный жизнь...

Через месяц мальчишек доставили в лагерь, располагавшийся в предместьях Варшавы. В школе, где подростков готовили на токарей для заводов третьего рейха, условия были невыносимыми. Адский труд выматывал силы. Свиные надзиратели за малейшую провинность избивали мальчишек резиновыми стеками.

Коля Монтик и его односельчанин Андрияша Зайко частенько по вечерам забивались под лестничную клетку и вспоминали далекое родное село. Эти недолгие откровения были единственной отрадой для ребят. Но вскоре и этого они лишились: их выследил надзиратель, наставил синяков за непослушание. Тогда друзья и решили убежать из лагеря. Декабрьской ночью они выпрыгнули из окна второго этажа и до самого рассвета бежали по незнакомой земле.

Много дней в пути находились мальчишки. В деревнях, которые они проходили, им встречались польские крестьяне. Не раз обогрели беглецов, снабжали хлебом и картошкой, укрывали от посторонних взглядов на чердаках и в погребках. Так добрались друзья до Гуго-Михайловской пуши и неожиданно натолкнулись на партизанский секрет. Командир партизанского отряда Винниченко по всем правилам устроил мальчикам допрос. Но чем больше слушал их, тем острее выпячивались желваки на его скулах...

Ребят зачислили в комендантский взвод.

Так началась для Коли Монтика партизанская жизнь: ходил в полевые караулы, искусно варил затируху, а в минуты затишья, когда в землянках было по-домашнему жарко натоплено и пахло распаренной овчиной, он исполнял на трофейной губной гармошке "Катюшу". Шустрого и смекалистого мальчишку полюбили все партизаны.

Весной сорок третьего, едва запестрели на лесных лужайках подснежники, как добрые вести стали приходить с фронтов. Приемник в штабной палатке не умолкал: от Северного Кавказа до Ленинграда на фронте в полторы тысячи километров Красная Армия теснила фашистские войска. Начиналось массовое изгнание захватчиков с советской земли.

Внимательно следил за продвижением родной армии и Коля Монтик. Ему не терпелось проявить себя в настоящей боевой обстановке. Он просился в разведку.

Как-то в тихий майский вечер партизаны под аккомпанемент Колиной губной гармошки пели любимую:

*Бей, бей гранатой, не жалей,
Враг идет кровавый.
Кончу бой, вернусь домой
С партизанской славой...*

Едва смолкла песня, командир сказал:

— Через часок загляни ко мне.

Вскоре Коля уже сидел в штабной землянке и слушал инструктаж: он наконец-то отправлялся на боевое задание. Предстояло разведать, как охраняется шоссе мост у деревни Заполье, а в самой деревне пересчитать вражеские машины и по возможности узнать численность немцев.

И вот он уже семенит по шоссе. На ногах потрепанные бурки, вдетые в галоши, склеенные из велосипедной камеры. В узелке — десяток яиц и краюха кукурузного хлеба. Показался мост, рядом фигура часового. Коля оседлал хворостину и, сби-

вая на обочине головки репьям, вприпрыжку поскакал к слагбауму.

— Малшик, комен, комен! — замахал автоматом долговязый немец.

Коля отбросил хворостину, подошел к нему, принялся объяснять, что идет к бабке в Заполье. Немец ощупал узелок, радостно вскрикнув: "Яйка, яйка! Карашо!", отобрал содержимое, а взамен сунул коробку из-под сигарет, несколько автоматных гильз и отпустил с миром.

На следующий день весь караул по охране моста был перебит партизанами, а двух языков бойцы доставили на базу. Оказался среди них и Колин знакомый...

Однажды, возвратившись из очередной разведки, Монтик сообщил: ночью по дороге, контролируемой партизанами, должен проследовать немецкий автопоезд с боеприпасами и продовольствием. На операцию вышла ударная группа отряда. Командир разведвзвода взял с собой и Колю.

И вот неподалеку от грунтовки залег головной дозор. Монтик вместе с опытным разведчиком выдвинулся вплотную к обочине и укрывался в траве. Чутко вслушиваясь в ночь, бойцы ловили каждый шорох. Наконец послышался стрекот моторов.

— Жми к командиру ударной, передай, что едут, — приказал Коле старший разведчик.

Через несколько минут разгорелся скоротечный бой. Коля орудовал автоматом наравне со взрослыми. Партизаны уничтожили два десятка эсэсовцев и троих полицаяв, захватили много трофейного оружия и боеприпасов, надолго обеспечили себя продуктами и фуражом.

После этой операции командир отряда и представил к государственной награде юного разведчика за добытые ценные сведения и отвагу в бою.

А в начале сорок четвертого года отряд "За Родину", в котором находился Монтик, влился в регулярную часть. Мальчишку же вернули домой — продолжать учебу в школе.

В 1948 году он надел солдатские погоны. Отслужив положенные три года, остался на сверхсрочную. Когда в семидесятые был введен институт прапорщиков, Николай Монтик одним из первых во внутренних войсках получил погоны с двумя золотистыми звездочками.

Тридцать лет прослужил он в магаданском полку старшиной роты. Если же учесть "полярку", то выслуга его переваливала за шестьдесят. Вот и получалось, что, увольняясь в запас в пятьдесят с хвостиком, Николай служил больше, чем жил на белом свете.

...Север притягивал, завораживал людей и экстремальными условиями жизни и службы, и особым заполярным братством, и немалыми деньгами. Мне и самому довелось послужить и в Мурманске, и на Камчатке — самые светлые воспоминания о тех годах. Ну а "магаданский Гаврош" так и не уехал с "колымской планеты". Да и куда уезжать? Здесь у него хорошая квартира с видом на бухту Нагаево, дети, внуки, друзья, родной полк. Разве этого мало? По ночам, правда, будят протяжными гудками океанские лайнеры, сухогрузы, лихтера — стариковский сон беспокоен.

Где найдешь сегодня лучшую долю? Его родная Белоруссия — зарубежье ныне. Центральная Россия мало оборудована для нашего брата военного, да к тому же пенсионера. Все приоритеты у толстосумов, жуликов, проходимцев. Их отпрыски страшатся армии как черт ладана, откупаются от нее. Нет и не будет среди них внуков Николая Монтика, отважного белорусского пацана-партизана. Потому что больше всего любил он свою большую страну, хотя пафосных слов никогда не произносил. Любил делом, всей своей боевой судьбой.

ДЕДОВ ОРДЕН

Ну что Витька Сальский знал о своем деде? Что дед — его тезка; что он немало лет историю в школе преподавал; что последние годы пропадал в секции ветеранов войны. Пожалуй, и все. Да, еще песню дедову любимую наизусть выучил. Душевная такая песня про безымянную высоту.

Но как бы то ни было, а дружба между старым и малым сложилась крепкая и доверительная. Особенно любил Витька по вечерам усаживаться с дедом рядом и слушать разные интересные истории. А в тот памятный вечер дед явился какой-то веселый. "Ты это, Тося, организуй-ка чего-нибудь на стол, — сказал бабушке, — через полчаса однополчане заглянут". А сам пошел к шифоньеру, вытащил зеленый китель и, надевая его, завел свою любимую:

*Мне часто снятся те ребята,
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна сгоревшая над ней...*

Вот тогда-то Витька, посмотрев на дедушку, просто обомлел: на его кителе друг о дружбу позванивали ордена и медали. Да какие красивые! Да как много!

Вскоре пришли дедовы сверстники. До позднего вечера говорили они про Одессу и Севастополь, а потом про Кенигсберг, как тяжело его брали...

Проводив гостей, дед разоткровенничался с внуком:

— Случилось это, Витюха, под Севастополем в самом начале войны. Есть там селение такое Аджи-Атман. Наш батальон шел маршем к своим позициям. Вдруг разведчики доложили майору Радченко, нашему комбату, что прямо на нас движется колонна немецких бронемашин. Только залегли, старшина Крайнов кричит: "Вот они, гады, ползут с погашенными фарами!" "А ну, ребята, встретим их с перчиком!" — сказал нам Радченко.

Помню, уж очень долго тогда тянулись секунды. Мы подпустили колонну поближе. Первым швырнул связку гранат комбат. Головной броневик отбросило на обочину, он завалился в кювет, а мотор все ревет на полных оборотах. Ну а мы ждем, когда фашисты из люка полезут. Не усидят же в подбитой машине. И точно — через минуту стали выпрыгивать. Тут я из автомата уложил шестерых.

Второй броневик удалось подбить мне. А вскоре задымились третий, четвертый, пятый. Остальные повернули назад. Но тут справа заговорила артбатарея нашего батальона. Она расположилась в ложине и фашистам оказалась недоступной, нас же хорошо прикрывала.

Заметались немцы не на шутку, поняли, что в ловушку угодили. А мы их знай гранатами да пулями угощаем... За этот бой, Витюха, и наградили меня орденом Красного Знамени.

...Прошло немало лет. Вырос, возмужал Витька. Призвали его на службу. Стал он классным специалистом, водителем бронетранспортера, хорошим спортсменом, кандидатом в мастера спорта по боксу. А потом вся его рота в одночасье перебазировалась из Таджикистана в Афганистан.

Известие о кончине деда пришло слишком поздно, проститься не смог. А вскоре и сам едва не погиб возле Кандагара, получил ранение и тяжелую контузию. Домой возвращался из Алма-Атинского госпиталя...

Бережно хранит внук награды деда, и особенно дедов орден. Такой высокой награды самому заслужить не удалось, но медаль "За отвагу" Виктор прикрепляет к пиджаку, когда собираются однополчане отмечать очередную годовщину афганского похода.

ПАССАЖИР ИЗ ПЯТОГО КУПЕ

Мы встретились с ним в поезде Москва — Кисловодск. В то время я часто ездил этим скорым в отчие края. Звали моего попутчика Владиславом Наумовичем. Был он солиден, но молодой; хоть и с округлившимся брюшком, но подтянут. Глаза пронзительные, темно-карие с грустинкой опытного, много повидавшего на этом свете человека. Вместо левой руки не сразу угадывался искусный протез. На строгом сером пиджаке золотилась Звезда Героя Советского Союза. Пока обедали в вагоне-ресторане, я кратко записал его рассказ.

— Меня сбили под Курском. Выброситься с парашютом из горящего истребителя не успел. Но повезло — уцелел. Полз мучительно долго, но опять-таки счастье улыбнулось — попал к своим. Только вот планшет с документами не смог достать из кабины самолета. Сгорел планшет. Да там ничего секретного и особо ценного не было — справки всякие и все. По-настоящему жаль было только денежный аттестат. Я маме каждый месяц деньги посылал. Мне-то на фронте они были ни к чему: кормили нас очень прилично.

После госпиталя опять воевал, руку мне оторвало уже под Бреслау. Золотую Звезду получил там же... А вот представь себе, через много лет после войны занесло меня под Курск. Дай, думаю, погляжу, где в молодости погибал.

Кое-как отыскал деревушку — название подзабыл, но по местности сориентировался. Деревушка оказалась неказистая, бедная. В колхозной конторе объяснил, кто я и зачем прибыл. А председатель, между прочим, тоже инвалид, и говорит мне: "А у нас тут в сорок третьем тоже упал ястребок. Памятник мы пилоту поставили. Взгляни, может, часом воевали вместе..."

Обелиск оказался самым обыкновенным — деревянная четырехгранная пирамидка, выкрашенная красной краской. На нем дощечка и мое имя написано. Планшет, оказывается, нашли в обломках самолета...

Постоял я у своей могилки. Диковинно как-то: вроде и в самом деле там лежу, и живой в то же время... Думаю, сказать председателю или нет? Неловко мне, да и как подумаю: начнут еще митинги закатывать... Не хочу. А смолчать еще хуже: при жизни ведь памятник получил...

Ну, разговорились мы с председателем, я под честное слово, что не будет лишнего шума, и открылся. Он покачал головой, поскреб затылок да и говорит: "Как стоял обелиск, пусть так и стоит. Только дощечку заменить надо: в том смысле, что не похоронен здесь пилот, а был сбит в воздушном бою с врагами Отечества". Наверное, правильно он решил. Все-таки я тогда двух "мессеров" поджег, прежде чем они меня завалили. Приметное, выходит, место...

Я надеялся на повторную встречу с Владиславом Наумовичем. Хотел написать о нем очерк. Думал, с утречка запишу телефон... А он вышел на станции Бештау, откуда идут электрички в Железноводск. На часах не было и пяти утра, будить меня он не захотел...

НАРКОМОВСКАЯ ЯБЛОНЯ

В тот день я засиделся в сквере академика Бардина. Резкий, насыщенный запах прели был растворен в воздухе. Каждый бугорок, освободившийся от снега, каждая полянка, затянутая прошлогодней, махорочного цвета травой, говорили о вступавшей в права весне.

К предвечерью, когда побледнел закат, оттеняя густеющую небесную синеву, в сквер потянулись ветераны четырежды орденоносного Кузнецкого металлургического комбината. С началом тепла они здесь завсегда: неторопливо беседуют о пережитом, вспоминают молодость, случаи из жизни своей, выпивают по рюмочке, кляня нынешнюю беспредельщину. Тут я и услышал необычную историю о наркомовской яблоне, больше похожую на красивую легенду.

...В далекие тридцатые годы теперь уже прошлого века, когда набирал силу знаменитый КМК, приехал в Новокузнецк к металлургам нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Той зимой стояли страшные даже по сибирским меркам морозы. Густой туман не пробивали прожекторы, дымный колпак висел над городом нетающим облаком, и, казалось, лопалось железо.

Орджоникидзе собрал совещание инженеров комбината в наркомовском спецвагоне. Говорили о вводе новых мощностей, о том, как важно дать стране больше стали и проката. А потом разговор незаметно вошел в житейское русло. Нарком интересовался, как питаются рабочие, тепло ли в бараках, как

учатся дети и вообще, чем он может помочь. Один инженер с Кавказа, взглянув на вазу с яблоками, стоявшую на столе, посоветовал:

— К морозам мы привыкли, товарищ Серго, а вот фруктов для ребятшек нет. Моя Карине виноград во сне видит.

Растроганный нарком насильно рассовал по карманам участников совещания все яблоки из вазы и сказал:

— Будут, дорогие товарищи, и в Сибири свои сады. Насчет винограда не ручаюсь, а яблоки обязательно будут!

Дочь того инженера из семечек яблока, подаренного наркомом, выросла на подоконнике тугой яблоневый побег. И как только сошли снега, высадила его в землю. От той яблони, говорят, разросся сад и плодоносил щедро...

В одной из командировок в Кузбасс я рассказал историю наркомовской яблони моему давнему знакомому сибиряку Герою Советского Союза Александру Лебедеву. И он повел меня в солдатский сад кемеровской воинской части.

В тот день бабье лето поворачивало на холодную осень. Под ногами шелестели метелки тысячелистника, откуда-то доносился запах печного дыма, и воздух уже не играл легкой свежестью, а как бы отяжелел. Почти все яблони облетели, и лишь на одной, приземистой, растущей вишрь, еще оставались плоды. Стоявший рядом с нами шофер-украинец покачал головой: "Дывись, лыстья облэтило, а яблучко червоніють. У нас такого нэ буває".

Усмехнувшись, Лебедев заметил: "А они у нас морозостойкие. — Помолчал, добавил: — Наш сад своего рода мемориал. Несколько поколений пестовало его. Десяток саженцев привились в первую послевоенную весну. Фронтовики их сажали. Потом — их дети, а летять назад — внуки фронтовиков. Триста яблонек в нашем саду..."

Во многих сибирских гарнизонах мне довелось побывать. И везде радовали глаз яблоневые разливы. Подумалось тогда: вот ведь какой чудесной былью обернулась легенда о наркомовской яблоне на суровой сибирской земле.

ДЕВЯТЫЙ ВЫЛЕТ

Схоронили его на высоком зеленом бугре у реки Десны, вблизи деревеньки Голубея. И поставили над могилой большой красный флаг. Далеко было видно окрест, как он развевается на ветру...

Плыли катера по Десне — отдавали дань памяти протяжным гудком. Пролетали самолеты — плавно качали крыльями. Шли строем солдаты — и звучала строгая команда: "Равнение на героя!"

Потом красный флаг излинял под дождями и снегами, и благодарные жители Голубеи собрали деньги на железный обелиск и выкрасили его в серебристый цвет — цвет самолета, на котором летал герой.

История эта невероятна и даже фантастична. Поначалу я воспринял ее как легенду. К тому же в то время я собирал материалы о другом легендарном человеке — хозяине Брянских лесов, командире партизанского соединения Дмитриии Емлютине, воспитаннике прославленной дивизии имени Дзержинского, Герое Советского Союза.

— Насколько я осведомлен, — сказал мой сослуживец подполковник Петр Деревянко, бывший командир отряда в Емлютинском соединении, — этот летчик твой земляк.

Это обстоятельство стало решающим. В предстоящий отпуск решил заняться сбором материала о человеке-легенде.

Родной Пятигорск встретил буйным цветением сирени и тополиным пухом, припорошившим тротуары, гортанным говором южного базара. Жили мы тогда в угловом доме на улице Ручейной, сплошь покрытой булыжником. Уличная пацанва по этому поводу еще любила распевать знаменитую в те годы песенку:

*По булыжной мостовой
кони шли на водопой,
шли, помахивая гривой, кони-дончаки...*

И, гуськом подпрыгивая, мальчишки стучали подковками своих ботинок, изображая знаменитых дончаков. Ботинки с подковками были по тем временам — высший класс. И я был одним из этих пацанов. Мы носились по послевоенным улицам, не замечая, как они одна за другой обретали новые имена — имена героев войны. Наша, например, стала называться улицей Василия Дегтярева.

Когда меняли табличку на углу нашего дома, мне было, в сущности, все равно. Но теперь... Теперь я хотел знать об этом человеке как можно больше.

В разговорах с отцом мы засиделись за полночь. Батя, будучи до войны директором школы в поселке Свобода, что в километре отсюда, за речкой Подкумок, оказывается, хорошо знал Васю. Семья Дегтяревых жила в маленьком домике у Машука, рукой подать от места дуэли Лермонтова. После смерти отца Василий экстерном сдал за девятый и десятый классы и устроился слесарем на автобазу. А три раза в неделю бегал в аэроклуб на станцию Скачки. Тогда мало кто из ребят не мечтал стать летчиком.

...Шел тяжкий для страны 1942 год. После крупной неудачи под Харьковом мы откатились к Волге. А немцы готовили стратегическую операцию по захвату Сталинграда. В каждой их части шла напряженная боевая учеба.

Один из батальонов врага проводил занятия на крутом берегу Десны. В самый их разгар на горизонте появился русский штурмовик Ил-2. За ним тянулся дымный шлейф, а там, откуда он летел, полыхало зарево. Горел разбомбленный аэродром стратегической авиации Геринга.

Весь батальон, словно замороженный, наблюдал за конвульсиями подбитого штурмовика. Наконец самолет тяжело плюхнулся на заболоченную поляну. Вся многоликая масса вражеской солдатни с автоматами наперевес бросилась к нему.

И вдруг Ил-2 ожил. Точным прицельным огнем он стал косить беспорядочные цепи фашистов. Около двух часов шел бой советского летчика с батальоном немцев. Со всех сторон на подходах к нему валялись вражеские трупы. Комбат был не на шутку напуган. Придя в себя, он вызвал огонь минометной батареи.

Одна из мин угодила точно в кабину штурмовика. Однако пилота в ней уже не было. Сняв пулемет, лейтенант Дегтярев уходил к Десне. Какое-то время он еще отстреливался, прячась в камыше. А потом летчик вдруг вышел из зарослей с пистолетом в руке и залитым кровью лицом. Он был грозен и величав, этот молоденький офицер без летного комбинезона, в темно-синем кителе с двумя кубарями на широких петлицах. Никто не решался к нему приблизиться, пока он сам не упал замертво...

Жителям Голубеи немцы разрешили похоронить своего героя. А для погребения своих снарядили целую похоронную команду. В сумерки сельчане пересчитали трупы — сто семьдесят пять немцев...

Перед отъездом из отпуска я побывал у матери летчика Екатерины Григорьевны Дегтяревой в маленьком домике у подножия Машука. На подворье остро пахло поспевающими помидорами, набирали розовый цвет яблоки. А старый грецкий орех был настолько усыпан плодами, что ветви свисали чуть ли не до земли.

— Васенька любил незрелые орехи, с молочной мякотью, — грустно говорила Екатерина Григорьевна.

Васиных документов оказалось до обидного мало: билет ударника (на жестком картоне отщипнуто — "Ударник — строитель социализма"). Последнее письмо с фронта, в котором он писал: "Дорогая мамуля, у меня все отлично, завтра предстоит девятый вылет. Скоро добьем гадов. А когда вернусь, куплю тебе маркизетовое платье, туфли на высоких каблуках и шляпу с пером. И будем мы с тобой по кинокартинам расхаживать..."

Я спускался с предгорья, и желтый высокий закат торжественно бледнел, и там, где небо медленно стекало на него густым ультрамарином, горела зеленоватая и одинокая звезда. Наверное, нередко любовался ею и мой земляк — лейтенант Василий Леонтьевич Дегтярев, в одиночку победивший батальон фашистов.

БАЛКАНСКИЕ ВЕТРЫ

Третий дивизион гвардейских минометов, которым командовал мой отец в 4-м Севастопольском ордена Ленина, Краснознаменном полку, грузился в товарняк в Болгарии. Путь его лежал в Мукачехе Ужгородской области. Уже прогремел незабываемый салют Победы, а оуновцы — украинские националисты — не унимались. Сколотив маневренные банды, они терроризировали местное население, убивали военных, партийных и советских работников, мешали восстанавливать разрушенное войной хозяйство.

Гвардейцы отправлялись на подмогу подразделениям внутренних войск. На железнодорожной платформе, гудевшей от четкого шага бойцов дивизиона, стоял старый болгарин и приветствовал строй взмахом руки.

Отец, поравнявшись со стариком и увидев на его щеках слезы, спросил:

— О чем думы, старый солдат?

— О ветре, братушка! Два ветра дуют на Балканах: один зовется “аустру” — это ветер с запада, немецкий ветер. А другой ветер зовется “кравиц”, он пригоняет тучи к горам, и тогда над полями проливается добрый хлебный дождь. Хорошего вам кравица, братушки!

— Всем нам, — поправляли его солдаты.

Они шли, а он все стоял, вытирая ладонью слезы на морщинистых, загубленных солнцем щеках.

ЖЕЛАННЫЙ ПЕЙЗАЖ

Командир 10-й стрелковой дивизии внутренних войск полковник А.А.Сараев в штабном домике прикорнул на пару часов, не раздеваясь и не сняв ремней. В пять утра, на полчаса раньше запланированного, он был уже на ногах. Машинально посмотрел в окно. Небо расчистилось, но луна не объявилась. Вверху серебристо струился Млечный Путь. На востоке разливалась тусклая краснота.

На него, Сараева, начальника Сталинградского гарнизона, 9 февраля 1943 года обрушилась необозримая масса забот. Особенно беспокоила проблема конвоирования пленных. Личного состава катастрофически не хватало. Вспомнился конец ноября сорок второго, когда румынский генерал Стонеску привел в плен на командный пункт 63-й дивизии колонну своих солдат и офицеров — аж двадцать семь тысяч! Помимо конвойных полков пришлось привлекать к охране пограничников, оперативников, моряков и срочно создавать дополнительные пункты приема военнопленных.

И хотя официально Сталинградская битва закончилась 2 февраля, но боестолкновения продолжались еще целую неделю. Вражеские солдаты и офицеры скрывались в подвалах разрушенных зданий, землянках, оказывая отчаянное сопротивление нашим патрульным нарядам.

8 февраля разведывательно-поисковая группа под командой старшего сержанта Воробьева вела поиск в овраге в районе завода “Красный Октябрь”. Наряд обнаружил хорошо замаскированный блиндаж и был обстрелян. Тогда Воробьев оставил двух бойцов для наблюдения, а с остальными зашел с тыла и забросал фашистское логово гранатами. Девятнадцать гитлеровцев было уничтожено, а пятеро взято в плен...

После обеда пошел снег — легкий, несмелый и по-деревенски чистый. Сараев с командиром 272-го полка майором Савчуком поехали проверить дороги: нет ли пробок.

Снег летит, войска идут плотно, а по обочинам валяются те, что хотели шагать по нашей земле победителями. Рядом с ними — разбитая военная техника. Хорош финал! А вроде еще недавно, летом сорок второго, в Калаче-на-Дону немцы вальяжно расхаживали по улицам города: каски у пояса, рукава курток за-

сучены, поперек груди автоматы, перекрикиваются оживленно, будто не на войне...

И вот другая картина. Виллис полковника Сараева догнал конвойную команду, которая окаймляла землисто-серую колонну пленных. Сумрачные, понурые лица фрицев, поверх ботинок повязано какое-то тряпье, пилотки на головах укутаны женскими платками...

— Слушай, Савчук, как ни противно, а я не желал бы видеть сейчас другой пейзаж, — широко улыбнулся полковник.

— Верно, товарищ комдив. Мне он тоже по душе, — отозвался Савчук.

...Плавно кружится снег над остриями штыков конвоиров. Их подбородки вскинуты, лица светятся гордостью. Им, видимо, тоже такой пейзаж по сердцу.

БРАТЯ ПО ДУХУ

На этот раз Коваленко, капитан в отставке, пришел к солдатам с дорогой реликвией — листовкой политотдела 10-й стрелковой дивизии войск НКВД. В далеком сорок втором она, сложенная вчетверо, хранилась в нагрудном кармане его гимнастерки, а позже перекочевала во фронтовую альбом. И вот спустя десятилетия листовка, теперь уже пожелтевшая и истершаяся на изгибах, переходит из рук в руки солдат и сержантов, как тогда в траншеях Сталинграда.

— Неувядаемой славой покрыл себя участник героической обороны волжской твердыни красноармеец Алексей Егорович Ващенко... Он навсегда зачислен в списки 1-й роты части майора Савчука, — хрипловатым голосом читает выцветший текст ветеран, и сердце его бьется учащенно.

Волгу красноармеец Ващенко никогда не видел. В его представлении она несла неторопливые ласковые воды с белыми, как снег, пароходами. А тут вдруг узкий срез воды, скос на правобережье, где чадит разлитая нефть. А вокруг, насколько хватало глаз, все разорено, искорежено, погребено под руинами.

— До чего же фашисты нашу землю-матушку изуродовали, — сжимая кулаки от ярости, говорил бойцам Ващенко. — Нельзя позволить им уйти отсюда живыми!

Утром 5 сентября 1942 года рота старшего лейтенанта Ступина, отбив несколько атак фашистов, перешла в наступление. Вражеские траншеи были недалеко, когда зло и надсадно ударил из дзота вражеский пулемет. Упало несколько красноармейцев. Ващенко огляделся. Свинцовые струи прижимают бойцов к земле.

“Врешь, фашист поганый, твоя не возьмет”, — прошептал Алексей и бросился к дзоту. Его ранило. И тогда он пополз. Ветер теребил прядку волос у виска, и опять что-то горячее полоснуло по бедру. Собрав последние силы, Ващенко привстал и бросился на амбразуру.

— Вот так он стал братом по духу рядовому Александру Матросову, — сказал Коваленко.

В клубе повисла такая тишина, какой она бывала только на фронтовой полосе между двумя атаками.

СТАРАЯ СНАЙПЕРКА

Летом 1943 года в составе снайперской команды воевал на Брянском фронте солдат-дальневосточник Константин Герасимович Кузнецов. Много вражеских служаков, в том числе офицеров, уничтожил он из своей винтовки. Но однажды у небольшого поселка, где расположился эсэсовский батальон, удачная “охота” вдруг застопорилась. Ленивая перестрелка снайперов шла с обеих сторон, но безрезультатно.

И тут во время очередного перекура обычно немногословный Кузнецов заговорил:

— Придется, братцы, с охоты на рыбалку переключаться.

— Помилуй, Герасимыч, в округе даже лужи нету, — оживились бойцы.

— Это не беда. Была бы удочка, а рыбка клюнет, — подмигнул Кузнецов и направился в землянку.

Когда теплую землю окутали июльские сумерки и совсем прекратилась бесцельная пальба, Кузнецов, привязав к спине телефонным проводом патефон, пополз по колючей стерне в сторону нейтральной полосы.

Установив свою ношу и соорудив из проводов так называемое дистанционное устройство, Константин Герасимович вернулся к своим. На рассвете “удочка” — два телефонных провода, соединенных с мембраной патефона, — натянулась, и утреннюю тишину пронзила такая знакомая всем мелодия:

*Выходила на берег Катюша,
на высокий берег на крутой...*

Из вражеской траншеи понеслись злобные ругательства.

— Сейчас покажутся, голубчики, — пряча в усах улыбку, сказал Кузнецов и плотнее прижал снайперку к плечу...

Через неделю после памятной “рыбалки” командир дивизии прикрепил к гимнастерке Константина Герасимовича очередную медаль “За боевые заслуги” — за двенадцать истребленных гитлеровцев — и шуточно добавил:

— Хорошо на патефоне играет, товарищ Кузнецов, ждем новых песен.

После победы над фашистской Германией рядовой Кузнецов вернулся на Дальний Восток и еще три десятилетия прослужил в хабаровском полку внутренних войск.

Однажды, уже будучи в отставке, он заглянул в часть к своему молодому другу, прапорщику Чернявскому. Тот готовил к отправке в Центральный музей ВВ МВД СССР списанное оружие.

— Взгляни, Герасимыч. Тут есть интересные экземпляры. Пойди, в Отечественную сам с такими бегал...

Фронтовик с волнением подошел к отслужившим свой век снайперским винтовкам. И вдруг руки его сами потянулись к одной из них с номером НВ-2434.

— Толя, да ведь это же моя снайперка! — радостно воскликнул ветеран.

Так десятки лет спустя состоялась неожиданная встреча Кузнецова со своим боевым оружием. Винтовка, в отличие от хозяйина, не постарела, разве что почернела линза оптического прицела...

Теперь реликвию старого снайпера Константина Герасимовича Кузнецова можно увидеть в Москве, в Центральном музее внутренних войск.

БЕЛЫЕ ЖУРАВЛИ

Всю ночь и все утро в осетинском селении Дзаурикау шел обложной дождь. Полулетний-полуосенний, в меру прохладный, в меру теплый. На дворе истаивал благодатный август с румяными яблоками, краснобокой айвой и запоздалым черносливом. К полудню вода стала спадать, но с небес моросило, и тучи продолжали висеть над селением и окрестностями низко и неподвижно.

А по обочине шоссе, идущего к столице Северной Осетии, тянулась длинная вереница сельчан. Они направлялись к открытию памятника своим землякам Газдановым, прославившим Россию своим мужеством и самопожертвованием в годы Великой Отечественной войны. Обочина дороги адела гвоздиками, белела хризантемами, розовела георгинами.

... Жила в Дзаурикау дружная, работающая семья Газдановых — красавица Тасо, ее муж Асахамат и семеро их сыновей. Малыши незаметно вымахали в рост, как отборная кукуруза в покое лето, и превратились в джигитов, настоящих горных орлов. Работали на зависть всем — споро, без усталости. Самые красивые невесты засматривались на них, а они с женитьбой не спешили. “Нужно еще дома построить для всех Газдановых”, — говорили братья.

Старший, Магомет, первым сел за рычаги трактора, появившегося в селе. Не отставали от него и братья-погодки.

Переполюхачив у Тасо сердце радостью. Что еще нужно матери? Любящий муж, здоровые послушные дети, достаток в семье. Это и есть счастье!

Но только длилось оно недолго. Внезапным свинцовым смерчем обрушилось на нашу Родину нашествие фашистов. Очень скоро оно докатилось до Северного Кавказа. Первым ушел на фронт Магомет и сложил свою голову в кровопролитных неравных боях. Вслед за ним уехали на передовую Дзарахмат, Хаджисмел и Махарбек. Храбро дрались джигиты за свой дом, свою большую родину, но и их настигли вражеские пули.

— Не убивайся, нана, не плачь по ночам, братишек наших не вернешь, — говорили матери сыновья Шамиль и Созрыко. — Благослови нас на святое дело!

Горькое, как перезревшая полынь, было расставание у Тасо с сыновьями (оставался с ней лишь самый младшенький — Хасан), но в душе она верила, что Бог не принесет ей больше страданий, а удел мужчин — защищать родной кров, стариков и детей.

Но неисповедимо суровы и жестоки законы войны. Грозен и испепеляющ был огонь самого кровопролитного сражения прошлого века. В Сталинградской битве каждые одиннадцать секунд погибал наш боец, столько же было отпущено вражескому солдату. Те же горькие цифры рождало и противостояние в битве за Кавказ, когда гитлеровцы изо всех своих сил рвались к нефти.

Шамиль и Созрыко Газдановы попали во вновь сформированную дивизию северной группы войск, которой командовал генерал-лейтенант И.И. Масленников. Гитлеровский генерал Клейст бросил на прорыв танки, а в группе войск их почти не было. Самым оснащенным и боеспособным считался гвардейский корпус генерала И.П. Рослого. Но пока он ждал команды на выступление, как последний резерв командующего, под остервенелым напором врага гибли тысячи и тысячи наших бойцов и командиров. Так, в борьбе с танками фашистов погибли и братья Газдановы.

Когда крестатые “юнкеры” стали бомбить Майрамадагское ущелье, где базировались наши горно-стрелковые подразделения, ушел на фронт седьмой и последний сын Тасо и Асахамата — Хасан.

Немцы уже входили в Дзаурикау. Какая-то черная душонка, указав на дом Газдановых, доложила гитлеровскому офицеру, что отец и мать отправили на борьбу с рейхом семерых своих сыновей. Последовала команда — расстрелять! Соседи, словно предчувствуя подобный исход, надежно спрятали Тасо и Асахамата. Но вражеские ищейки, не найдя чету Газдановых, подожгли их дом...

Когда части генерала Масленникова освободили Осетию, односельчане всем миром отстроили на пепелище новый дом. Только радость в нем так и не поселилась.

После Великой Победы Тасо словно прописалась на околице Дзаурикау. В любое ненастье всматривалась она вдаль: не появится ли кто из сыновей вопреки полученным похоронкам, ведь таких случаев было множество. Но шли годы, а никто так и не появился. Не отпустила война и последыша — любимого сына Хасана.

...Медленно упало с памятника гигантское покрывало, и сельчанам предстала скорбная, стоящая у скалы Тасо, а над ней, будто застывшие в вечном полете, семеро белых журавлей — ее сыновья. Все селение горцев возлагало цветы к ногам матери, совершившей великий гражданский подвиг. А люди все шли и шли. Это была благородная и очистительная очередь: каждый как бы оставлял здесь частичку своего сердца. Потерявший отца — думал об отце, потерявший мать — думал о матери, потерявшая мужа — вспоминала о муже, потерявшая сына — скорбила о сыне...

Шел мелкий, тихий дождь над Дзаурикау. Вдоль автотрассы стояла очередь с цветами.

Василий СЛОБОДЯНЮК

“И СНОВА СКОРБЬ.

ЕГО НЕ СТАЛО...”

ШАГНУЛ В БЕССМЕРТИЕ

И снова скорбь. Его не стало...
И боль, и крик в словах простых.
В бою неравном пал Кичкайло,
Но он для нас — живей живых!

И вот девчушка пишет что-то,
Прогнав застенчивость свою:
Родная дочь, общаясь с фото,
Берет у папы интервью.

Вопросов тьма. Не до игрушек.
Не станем Настеньку винить.
Ведь, может, маленькой Настюше
Так легче боль переносить.

А может, Настя вспоминала
Картины мирной тишины,
Когда восторженно встречала
Отца, пришедшего с войны?

Но почему не вечно счастье?
Сегодня пуст отцовский дом.
С печальной весточкой ненастье
Надолго поселилось в нем.

Отчизна, знай! Не славы ради,
Не ради боевых наград
В последний бой повел Геннадий
Своих отчаянных ребят.

И вдруг удар. Качнулось небо,
И грудь его обжег огонь.
Запахло будто горьким хлебом
В одно мгновенье рыжий конь
Метнулся к солнцу.

Потемнело
От боли колющей в глазах.

И эхо взрыва улетело
И затерялось в горах.

Бандиты близко. Окружают.
От смерти он на волосок.
А силы постепенно тают,
И автоматный пуст рожок.

Но он ведь жив! И есть граната.
“Что, захотелось огоньку?
Кичкайло помните, ребята!” —
Сказал и выдернул чеку...

...И вот девчушка пишет что-то,
Прогнав застенчивость свою.
Родная дочь, общаясь с фото,
Берет у папы интервью.

ВETERАНЫ

Не счесть седин, и ноют раны,
Но не сломило вас ничто!
Поклон вам низкий, ветераны,
Спасибо, милые, за то,
Что вы отважно, по-геройски
Вели с фашистом “разговор”
(Вам фронтовые перекрестки
Ночами снятся до сих пор);
За труд и праведный, и тяжкий,
Забросив в угол костыли,
Сестричкам в медсанбат ромашки
Вы с поля бранного несли.
За то, что выстоять сумели,
Страданья прятали в душе.
В семнадцать вы уже сидели,
А в двадцать старились уже.
Сквозь ад шагая и сквозь беды,
Силенку брали от земли

И долгожданный День Победы
К нам приближали, как могли.
Хотя и ноют ваши раны,
Хотя морщин порой не счесть, —
Поклон вам низкий, ветераны,
За то, что были вы и есть!

“ГРАЖДАНЕ, ПРИ АРТОБСТРЕЛЕ...”

Над Невским белые метели,
И вдруг разяще, будто ток:
“Граждане, при артобстреле...”
И дальше — боль знакомых строк.

Слова на старенькой пластине,
От них повеяло войной.
Тогда на этой половине
Плясала смерть на мостовой.

Порыв душевный был когда-то.
Сегодня, знаем я и ты,
Здесь только по великим датам
Лежат неброские цветы.

Пустынно, сиро у таблички,
И нем укор блокадных слов.
И ни одной живой гвоздички,
Ни роз, ни астр, ни васильков.

А рядом клерки и чинуши
Мчат на авто, как ураган.
О Боже! Как черствеют души
У этих новых россиян!

“Граждане, при артобстреле...”
Прохожий, стой! Остановись!
Давно грома те оттремели,
Но павшим низко поклонись.

Здравствуйте, дорогие друзья!

Поздравляю вас с Днем защитника Отечества, желаю всем здоровья и еще: кому — скорого возвращения домой, кому отличной службы, кому удачной военной карьеры, если выбрали вы такую стезю в жизни. И снова всем — счастья встречи с новыми друзьями и подругами. В этом вам и стремится помочь рубрика "Возможна встреча" в нашем журнале. Однако...

Однако ждут нас с вами серьезные испытания. Пошла в середине января на почту относить мои ответы вам, а там их не принимают — нет соответствующего количества марок на конвертах! Мало того, те мои письма, которые я опустила в почтовый ящик ранее, тоже лежат на почте мертвым грузом, и были все они огромной толстой пачкой возвращены в редакцию — почти с такой корреспонденцией с 1 января 2005 года не работает!! То есть теперь красный треугольный штамп "Письмо военнослужащего по призыву" не дает права на бесплатную почтовую пересылку!!!

Расстроилась я страшно. Понимаю, конечно, что как-то все уладится, образуется, но пока...

И тут вспомнила, что есть у нашей рубрики верные, надежные друзья — вы, мои читатели и почтатели клуба "ВВ". Думаю, что вы не оставите клуб без поддержки. Давайте подумаем вместе.

Ну, в первую очередь, надо подождать тем, кто уже отправил свои письма до начала января — может, что-то мы и придумаем.

Во-вторых, прошу вас в дальнейшем четко следовать почтовым правилам переписки: конверты должны быть с марками и те конверты, которые вы посылаете в клуб для моего ответа вам, — тоже обязательно с наклеенными марками (это примерно на пять рублей).

Со своей стороны, редакция подумает, как изменить правила работы клуба: возможна, например, публикация адресов абонентов в тексте объявления (но это очень проблематично — ведь некоторые адреса печатать нельзя). Может, придумаем еще что-то. Кстати, жду и ваших предложений на этот счет (только весторонне обдуманных!).

И вот, надеюсь на вашу верную дружбу с клубом "ВВ", продолжаю свою работу.

1132-В.Т. С помощью вашего клуба хочу найти себе друзей по переписке. Мне 17 лет (рост 175), глаза серо-голубые, по гороскопу Рак. Очень люблю шумные компании и веселые дискотеки. Стала бы переписываться с парнями 18-23 лет, веселыми, добрыми, с хорошим чувством юмора. Отвечу обязательно всем.

Виктория.

1133-А.Б. Ваш журнал многим моим знакомым помог найти друзей, вот поэтому и я обращаюсь к вам, надеюсь в нашем клубе встретит свою вторую половинку. Мне 19 лет (рост 172), по гороскопу Козерог. Увлекаюсь спортом, любимые виды — борьба и тяжелая атлетика. Родом я из Омска, а служу на Урале. Хорошо бы мне ответили девушки из моего региона, но отвечу всем.

Александр.

1134-Е.Ш. Мне 23 года (рост 170), глаза серо-голубые, по гороскопу Дева. Служу в Москве, скоро уж и увольнение. Люблю спорт, музыку различных направлений, походы с друзьями, охоту, рыбалку, увлекаюсь мототуризмом. В человеке ценю больше всего искренность и порядочность. Решил познакомиться с хорошей девушкой, может, она станет моей второй половинкой.

Женя.

1135-А.Н. Служу в кинологовической группе. С детства люблю собак и, как на счастье, попал служить на такую службу. До армии окончил колледж (ветеринарное отделение). Мне 20 лет, по знаку Зодиака Дева, по национальности казах, черноволосый, кареглазый, без вредных привычек. Родом я из Астрахани. Хочу познакомиться с интересной девушкой, намерения у меня серьезные.

Асылбек.

1136-А.П. Очень надеюсь по переписке в нашем клубе найти девушку, с которой бы меня связывали серьезные отношения. Мне 20 лет (рост 184), волосы русые, глаза серые, мой знак Зодиака Овен. Люблю шумные, веселые компании, приятную музыку, ночные дискотеки.

Алексей.

1137-Л.Ш. Мне 20 лет (рост 163), глаза серые, волосы русые, вредных привычек нет. Мой знак Зодиака Близнецы, надеюсь, что симпатичная, добрая, заботливая, скромная. По характеру спокойная, веселая. Ищу спутника жизни, доброго, надежного, верного. Если есть возможность, пришлите, пожалуйста, свое фото. Очень буду ждать!

Лена.

1138-А.М. Пока служу в армии, решил познакомиться, пусть сначала по переписке, с девушкой, которая любит музыку, дискотеки, прогулки при луне. Мне 19 лет (рост 175), по характеру веселый, добрый человек, образование среднее техническое. Хотелось бы встретить добрую, ласковую подругу, для которой постараюсь сделать все.

Александр.

1139-С.Ш. Служу уже порядочно, а журнал наш попался в руки, к сожалению, впервые. И конечно, сразу заинтересовала меня рубрика "ВВ". Примите меня в ваш клуб, очень люблю писать и получать письма. Мне 20 лет (рост 182), волосы черные, глаза карие, по гороскопу Водолей. Занимался спортом, футболом (был в юношеской команде "Ростов"), люблю музыку. Надеюсь познакомиться с общительной, остроумной и симпатичной девушкой 17-20 лет, пока для переписки, а потом, возможно, и встречи. Сам я из Ростовской области, а служу в Волгоградской.

Сергей.

1140-А.Ф. Привет клубу "ВВ"! Пишет вам курсант второго курса военного института, веселый, умный, находчивый, в самом расцвете сил (19 лет), но очень одинокий! По знаку Зодиака я Скорпион. Высокий — рост 185. Люблю спорт, в особенности баскетбол. Ищу единственную половинку своей жизни, красивую, умную, понимающую и ласковую. Жду письма с фото, отвечу тем же.

Александр.

1141-И.Г. До дома осталось не так уж и много, но мне кроме мамы никто не пишет. Вот и надеюсь, что вдруг отыщется в нашем клубе та самая девушка, которая будет меня ждать, за которой я буду ухаживать, с которой можно пообщаться, проводить интересное время, а может (чем черт не шутит), она

станет и моей женой. Ведь пора уже подумывать и о продолжении рода... Мне 21 год (рост 176), светловолосый, по характеру спокойный, добрый. Люблю слушать музыку в стиле рок. Остальное в личном письме, ваше фото ускорит ответ. Жду письма от девушки 18-20 лет, желательно из Питера или моей землячки. А родом я из Татарстана.

Ильназ.

1142-М.О. С радостью буду переписываться с девушками 17-25 лет без вредных привычек, умеющими любить и ждать. Мне 21 год (рост 172), волосы светлые, глаза голубые, по гороскопу Скорпион. Люблю шумные компании, слушаю русский рок и тяжелый рок, увлекаюсь спортом (футболом).

Максим.

1143-Р.Г. Служу в Челябинской области, а родом я из солнечного края, где горы и море, — из Дагестана. Мне 19 лет (рост 175), глаза карие, волосы черные, по гороскопу Весы. Общительный, веселый парень, люблю шумные компании, играть на гитаре и петь. Пишите, девушки, отвечу всем, потому что хочу завести побольше друзей по переписке. Если вы пришлете свое фото, то в первую очередь вам отвечу (и свое фото в ответ вышлю).

Рустам.

1144-А.Л. Мне 20 лет (рост 172), глаза серые, волосы темные, по гороскопу Скорпион. Желаю найти свою половинку — скромную, стеснительную, нежную девушку для дружбы, а при дальнейшей симпатии — для более серьезных отношений. Я люблю играть на гитаре, слушать музыку, рок и классику — по настроению, ходить на дискотеки. Жду письма от своей судьбы. На письмо с фото отвечу тем же.

Александр.

1145-А.А. Мне 21 год (рост 170), глаза голубые, блондинка. Работаю, а в свободное время люблю веселую музыку, дружеские компании, люблю танцевать, посидеть летними вечерами у костра. Хочу переписываться с симпатичными, веселыми парнями, желательно курсантами, молодыми офицерами, прапорщиками.

Анастасия.

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

Без стихов Алексея Тимофеевича ПРАСОЛОВА (1930–1972) сегодня не выходит ни одно серьезное поэтическое издание, будь то антология или коллективный сборник. Его стихи переведены на английский, немецкий, японский и десятки других языков мира. Ныне воронежского поэта, 75-летие которого пришлось на эту пору, именуют одним из наиболее ярких представителей лирико-философского направления в русской поэзии второй половины минувшего века. А при жизни он издал всего четыре тоненьких книжки, и, если бы не вмешательство и помощь А.Т. Твардовского, еще неизвестно, как сложилась бы его непростая человеческая и творческая судьба...

*Коснись ладонью грани горной —
Здесь камень гордо воплотил
Земли глубинный, непокорный
Избыток вытесненных сил.*

*И не ищи ты бесполезно
У гор спокойные черты:
В трагическом изломе — бездна,
Восторг неистовый — хребты.*

*Здесь нет случайностей нелепых:
С тобою выйдя на откос,
Увижу грандиозный слепок
Того, что в нас не улеглось.*

4.00. 22 ИЮНЯ 1941

*Когда созреет срок беды всесветной,
Как он трагичен, тот рубежный час,
Который светит радостью последней,
Слепя собой неискушенных нас.*

*Он как ребенок, что дополз до края
Неизмеримой бездны на пути, —
Через минуту, руки простирая.
Мы кинемся, но нам уж не спасти...*

*И весь он — крик, для душ небесполезный,
И весь очерчен кровью и огнем,
Чтоб перед новой гибельною бездной
Мы искушенно думали о нем.*

*Еще метет во мне метель,
Взбивает смертную постель
И причисляет к трупам труп, —
То воем обгорелых труб,
То шорохом бескровных губ
Та давняя метель.*

*Свозили немцев поутру.
Лежачий строй — как на смотру,
И чтобы каждый видеть мог,
Как много пройдено земель,
Сверкают гвозди их сапог,
Упертых в белую метель.*

*А ты, враждебный им, глядел
На руки талые вдоль тел.
И в тот уже беззлобный миг
Не в покаянии притих,
Но мертвой переклички их
Нарушить не хотел.*

*Какую боль, какую месть
Ты нес в себе в те дни!
Но здесь
Задумался о чем-то ты
В суровой гордости своей,
Как будто мало было ей
Одной победной правоты.*

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны: 361-81-71, 916-28-78, 916-27-89
Факс: 917-72-66
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати